

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

№ 4 ЗИМА 2023

ОКСАНА СЕРГЕЕВА

АДВОКАТУРА КАК СУДЬБА

ПРИБРЕСТИ ЗИМНИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ» ПРОСТО:
ОТПРАВЬТЕ ЗАЯВКУ НА ПОЧТУ PODPISKA@ROS-ADVOCAT.RU

ПЕРСОНА
ПОЛВЕКА В ЛЮБИМОЙ
ПРОФЕССИИ

Безупречный адвокатский стиль
Анны Денисовой

43

НА ОБЛОЖКЕ

ОКСАНА СЕРГЕЕВА,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФПА РФ
ФОТО **МАРИЯ КАПИТАНОВА**

4 ПРЕВЬЮ
ГЛАВНОЕ

Традиционный дайджест
корпоративных и юридических
новостей

6 ПОРТРЕТ
АДВОКАТУРА КАК СУДЬБА

Оксана Сергеева:
«Среди сподвижников я нашла
много друзей, а это отдельный
подарок в жизни»

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ
AvocadoJuice

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
СВЕТЛАНА ВОЛОДИНА

**СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ПРЕЗИДЕНТ ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**
ГАСАН МИРЗОЕВ

**РЕКТОР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (МГЮА) ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА ВИКТОР БЛАЖЕЕВ**

**ДЕКАН ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА АЛЕКСАНДР ГОЛИЧЕНКОВ**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФС РФ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СТРОИТЕЛЬСТВУ АНДРЕЙ КЛИШАС**

ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
МИХАИЛ ТОЛЧЕЕВ

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ЧЛЕН СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**
ЕВГЕНИЙ СЕМЕНЯКО

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
ЕЛЕНА АВАКЯН

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АО**
ВАЛЕРИЙ АНИСИМОВ

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛ.**
ОЛЕГ БАУЛИН

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛ.**
АЛЕКСЕЙ ГАЛОГАНОВ

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
ВЛАДИСЛАВ ГРИБ

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**
ИРИНА КРИВОКОЛЕСКО

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
«СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГИЛЬДИЯ АДВОКАТОВ»**
АНДРЕЙ КАЮРИН

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ:
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ,
ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ТРИ МЕСЯЦА

ЗАРЕГИСТРИРОВАН РОСКОННАДЗОРОМ
ПИ № ФС 77-74875 ОТ 21.01.2019

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА И РЕДАКЦИИ:
119002, МОСКВА, СИВЦЕВ ВРАЖЕК ПЕР., Д. 43
ТЕЛ.: (495) 787-28-35

НАШ АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ:
WWW.ROS-ADVOCAT.RU

E-MAIL:
INFO@ROS-ADVOCAT.RU

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ:
«ПОЧТА РОССИИ» – ПА369
«УРАЛ-ПРЕСС» – 013866
ПО ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ ОБРАЩАЙТЕСЬ
ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ RODPISKA@ROS-ADVOCAT.RU
ИЛИ ПО ТЕЛЕФОНУ 8-495-787-28-35 (ДОБ. 528)

ISSN 1025-7225

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ: 25.12.2023 г.

НОМЕР ВЫШЕЛ В СВЕТ: 15.01.2024 г.

ЗАКАЗ № 89

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ООО «ГРАН-ПРИ»
152900, г. РЫБИНСК, УЛ. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Д. 57

ТИРАЖ 10 000 ЭКЗ.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

РЕДАКЦИЯ

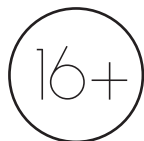
ШЕФ-РЕДАКТОР
ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ
**ФОТОГРАФ, ИЛЛУСТРАТОР,
РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ТРЕНДЫ»**
МАРИЯ КАПИТАНОВА

РЕДАКТОР-КОРРЕКТОР
ЕКАТЕРИНА МАЛЕВАННАЯ

ВЕРСТКА
АНДРЕЙ ТРОНИН

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
НАДЕЖДА АВДЕЕВА

МЕНЕДЖЕР ПО РАЗВИТИЮ
ТАТЬЯНА СТРЕЛЬЧУК

© «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНО.
РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ
И АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛАХ. МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ АВТОРОВ. ПУБЛИКОВАННЫЕ
МАТЕРИАЛЫ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ РАССМАТРИВАЕТ МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ИНТЕРНЕТ-СМИ, ИЛИ РАСТИРАЖИРОВАННЫЕ ДРУГИМ СПОСОБОМ.

21

ЛИЦА
АДВОКАТ
С ГЕНЕРАЛЬСКИМ
БЭКГРАУНДОМ

Как Вячеслав Тенишев шел к тому, чтобы стать сменщиком А. Бастрыкина

15 ФЕМИДА ГРАТА
ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА
ЭМОДЗИ

О чем говорят смайлы в судебных актах

29 АДВОКАТСКАЯ ЭТИКА
КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ КЭС

Николай Кипнис: взгляд изнутри на эволюцию и работу Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ

34 ЗАЩИТА ПРАВ
АДВОКАТОВ

ЛОВУШКИ
ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ

Сергей Краузе: привлечение адвоката к уголовной ответственности как вид нарушения профессиональных прав

ПРЕВЬЮ

Оправдательный приговор Диане Ципиновой вступил в силу

29 ноября Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики оставил без изменения оправдательный приговор Урванского районного суда КБР от 7 июля 2023 г. в отношении адвоката Дианы Ципиновой.

Президент ФПА РФ Светлана Володина, побывав на судебных прениях в ходе процесса в Урванском районном суде КБР, назвала работу команды защитников Дианы Ципиновой во главе с Нвером Гаспаряном образцом профессионального мастерства.

Сама Диана также считает, что результаты работы ее защиты во многом предопределили оправдательный приговор суда, о чем она рассказала

в осеннем номере журнала «Российский адвокат». «Удивительным образом, будучи подсудимой в этом деле, я ощущала себя как студентка на юрфаке, перед которой выступают мэтры

и демонстрируют все вершины профессии, – призналась Диана Ципинова. – Конечно, не дай бог такое пройти моим коллегам, но дай бог им поучиться у таких людей!»

Мосгорсуд подтвердил оправдание Сергея Юрьева

Мосгорсуд 12 декабря по итогам повторного апелляционного рассмотрения оставил в силе оправдательный приговор руководителю МКА «Межрегион» Сергею Юрьеву, обвинявшемуся в хищении под видом «завышенных» гонораров денежных средств Госкорпорации по организации воздушного движения в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Мещанский районный суд г. Москвы оправдал Сергея Юрьева и других подсудимых по делу, не найдя доказательств их вины. Мосгорсуд оставил

это решение без изменения, однако Второй кассационный суд общей юрисдикции вернул дело на повторное апелляционное рассмотрение. Президент ФПА Светлана Володина, поздравляя адвокатское сообщество с очередной общей победой, отметила: «Отрадно, что судебная система разобралась в этом деле и поставила жирную точку. С самого первого дня мы не сомневались в правосудности приговора, но эту точку важно было поставить, чтобы начать новый этап жизни».

В УПК ВНЕСЕНЫ ПОПРАВКИ, ЗАТРУДНЯЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Президент РФ Владимир Путин 2 ноября подписал поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, направленные на уточнение порядка производства по уголовным делам в отношении предпринимателей, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях. Изменения призваны сократить случаи заключения под стражу бизнесменов в пользу решений о применении к ним иных, более мягких, мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества.

АДВОКАТУРА ОТМЕЧЕНА «ФЕМИДОЙ»

Высшей юридической премией «Фемида» в номинации «Адвокатура» удостоена Федеральная палата адвокатов РФ за укрепление профессиональной солидарности, успехи по защите прав и свобод граждан и вклад в повышение общественного престижа профессии адвоката. Принимая награду на церемонии 14 октября, президент ФПА Светлана Володина в первую очередь поблагодарила создателей палаты, тех людей, которые сделали ее сильной, – Евгения Семеняко и Юрия Пилипенко.

Совет ФПА признал недопустимой постоянную практику вне территории палаты

19 октября утверждено Разъяснение Совета ФПА РФ о недопустимости осуществления адвокатской деятельности на постоянной основе на территории субъекта РФ, членом адвокатской палаты которого не является адвокат. Это нарушение является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Об осуществлении адвокатской деятельности на постоянной основе, в частности, могут свидетельствовать организация офиса, не зарегистрированного

в реестре адвокатских образований, размещение информации об адвокате, ведение приема доверителей, указание адреса адвоката вне субъекта РФ, в реестр которого внесены данные об адвокате, осуществление платежей через филиал или обособленное подразделение, не зарегистрированное в реестре адвокатских образований субъекта РФ, в котором оно фактически находится, или адвокатом, не состоящим в реестре адвокатов субъекта, в котором находится филиал или обособленное подразделение, и др.

Не всякий обвинительный приговор влечет прекращение статуса адвоката

Прецедентное решение принял 19 октября Совет ФПА РФ на заседании, утвердив заключение Комиссии по этике и стандартам ФПА, высказавшейся против прекращения статуса адвоката, в отношении которой был вынесен обвинительный приговор. Адвокат признана виновной в совершении преступления, но освобождена от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования (срок давности истек еще до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела). КЭС пришла к заключению о наличии оснований для отмены решения совета адвокатской палаты, исходя из того, что, несмотря на вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновной в совершении умышленного преступления, адвокат считается несудимой, а статус несудимого адвоката не может быть прекращен в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре. Таким образом, по мнению КЭС, отсутствуют основания для прекращения статуса адвоката.

Планируется ввести новое основание для прекращения статуса адвоката

Комиссия Правительства РФ по законопроектной деятельности 11 декабря одобрила дополнения к поправкам в Закон об адвокатуре, принятым Госдумой в первом чтении 12 апреля 2023 г. В частности, предусматривается ввести еще одно основание для прекращения статуса адвоката советом адвокатской палаты – выезд адвоката на постоян-

ное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации. При этом данное нововведение не затронет тех адвокатов, которые выехали для лечения, обучения либо сопровождения членов семьи, направленных для исполнения трудовых или иных обязанностей за пределы РФ органами государствен-

ной власти или российскими организациями, а также по иным уважительным причинам. В случае установления указанных фактов дисциплинарное производство в отношении адвокатов, выехавших из РФ, будет рассматриваться по общим правилам, установленным Кодексом профессиональной этики адвоката.

НА КОНФЕРЕНЦИИ ОБСУДИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ

XIX Ежегодная научно-практическая конференция ФПА РФ «Адвокатура. Государство. Общество» прошла 20 октября в Москве. Темой конференции стали уголовные дела в отношении адвокатов, а также профессиональные риски и ответственность членов корпорации. Модераторами форума выступили президент ФПА Светлана Володина, открывшая конференцию, и председатель Комиссии Совета ФПА по защите прав адвокатов Генри Резник.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОПРЕДЕЛИЛОСЬ, КАКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛИЦИИ УРЕЗАТЬ

Правительство РФ 9 ноября внесло в Госдуму проект поправок в КоАП РФ, которым из компетенции полиции исключается 46 составов административных правонарушений. Законопроект направлен на устранение дублирования полномочий органов внутренних дел и контрольных (надзорных) органов в области производства по делам об административных правонарушениях и призван снизить административную нагрузку на предпринимателей.

Адвокатура как судьба

Оксана Сергеева: «Среди сподвижников я нашла много друзей, а это отдельный подарок в жизни»

Этого интервью еще не было в планах, а журналист «Российского адвоката» обратил внимание: всякий раз, когда в разговоре с президентами адвокатских палат речь заходит об исполнительном вице-президенте ФПА РФ Оксане Сергеевой, в голосах собеседников звучит неподдельное уважение. Оксана Евгеньевна платит президентам той же монетой, называя многих из них своими друзьями. А еще по просьбе «РА» она рассказала, какое давнее событие предопределило ее приход в адвокатуру, чему учили ее выдающиеся наставники в профессии, какими важными качествами должен обладать адвокатский лидер, а также над какими адвокатскими проблемами сейчас вплотную работает ФПА.

ФОТО МАРИЯ КАПИТАНОВА

«ШАНСОВ ОКАЗАТЬСЯ ВНЕ АДВОКАТУРЫ НЕ БЫЛО»

Когда Вы поняли, что адвокатура – это Ваше?

– Мой путь в адвокатуру начался в 1996 г., когда я, студентка вечернего отделения Московской государственной юридической академии (ныне Университет имени О.Е. Кутафина), работавшая в ее библиотеке, стала лаборантом кафедры адвокатуры и нотариата. Кафедра была молодой (создана в 1992 г.), ее первым заведующим тогда был выдающийся ученый-цивилист Израиль Борисович Марткович. В 1998 г. кафедру возглавил один из известнейших адвокатов современности – Александр Викторович Клигман. На кафедре работали и работают только практики: С.И. Володина, Ю.Ф. Лубшев, М.Ю. Барщевский, А.Г. Кучерена и многие другие адвокаты.

Ежедневно погружаясь в обсуждение практических проблем, наблюдая профессиональные успехи, победы, я училась, училась и училась, постигая нюансы адвокатской профессии. Шансов оказаться вне адвокатуры у меня не было.

Окончив академию, прошла стажировку под совместным руководством А.В. Клигмана и С.И. Володиной и в 2002 г., получив статус адвоката, стала членом Московской областной коллегии адвокатов. Одновременно преподавала на кафедре адвокатуры и нотариата сначала в качестве ассистента, преподавателя, а затем и старшего преподавателя.

В 2014 г., приостановив статус адвоката и уволившись из академии (в общей сложности проработав там 21 год), решила попробовать себя на государственной гражданской службе. Полтора года была начальником отдела по вопросам помилования администрации губернатора Московской области. Но очень скоро поняла, что гражданская служба – это не мое. Решила вернуться в адвокатуру. И по стечению обстоятельств оказалась в Федеральной палате адвокатов помощником избранного в январе 2015 г. президента ФПА Ю.С. Пилипенко.

Я попала в место, где не просто бьют пульс адвокатуры и принимаются решения, а где эти решения воплощаются. Где реализуются масштабные задачи и преодоление трудностей является ежедневной целью, а не подвигом. И задачи эти решаются в интересах целого сообщества – адвокатуры, во благо каждого адвоката. Это не могло не захватить.

Да и сподвижников оказалось немало. Президенты адвокатских палат – как правило, закаленные в боях реальные лидеры, действующие в интересах всех адвокатов. И, что не менее важно, среди сподвижников я нашла много друзей, а это отдельный подарок в жизни.

ПРИМЕРЫ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ

– Что Александр Клигман заложил в понимание профессии?

– Несмотря на то что свой профессиональный путь я начинала с Александром Викторовичем, будет несправедливо не отметить и других людей, которые в конечном счете и сформировали меня в профессии. Мне повезло, что на моем жизненном пути повстречались такие люди, как С.И. Володина, которая с самого начала учила, направляла, советовала не только в профессии, научной и преподавательской деятельности, но и просто в жизни – что такое «хорошо» и что такое «плохо»; М.С. Мельниковский и А.И. Краснокутская, передававшие нам свой опыт и свое понимание профессии; А.Г. Кучерена, с которым мне также удалось поработать бок о бок на кафедре и который тоже многому научил. Ю.С. Пилипенко показал, как закаляется сталь и что значит идти первым, когда это вразрез с ожиданиями. Каждого могу назвать своим Учителем, каждый из них по-своему раскрыл для меня и ценность человеческих качеств, и профессию адвоката, за что каждому из них большое спасибо!

– Что, по Вашему мнению, значит быть адвокатом?

– Адвокат должен обладать целой совокупностью как профессиональных, так и моральных качеств. Быть адвокатом – это больше, чем просто работа с целью заработать деньги. Всегда надо помнить, что за спиной у своего доверителя только ты, и только на тебя он

надеется в защите своих прав, своей свободы, а порой и жизни, а по другую сторону – вся государственная машина. Приходить в профессию стоит, только осознав это.

Адвокат, безусловно, должен быть компетентным, но при этом не стыдиться чего-то не знать. Когда я только делала первые шаги в практике и в преподавании, А.В. Клигман не уставал мне повторять, что не надо бояться, если ты чего-то не знаешь. Это нормально, все мы люди, а не машины. Не знаешь, сомневаешься, необходимо уточнить нюансы – возьми паузу, разберись и дай ответ. Это, наоборот, вызовет больше доверия и укрепит уверенность в твоём профессионализме. Но никогда, дабы не упасть в грязь лицом, и ни при каких обстоятельствах не давай ложные советы и рекомендации, в соответствии с которыми будет действовать твой доверитель. Если ты совсем не разбираешься в вопросе – не берись, может закончиться печальными для доверителей последствиями.

Эмпатия – важнейшее в профессии адвоката качество. Доверители часто обращаются к адвокату в сложных ситуациях и ожидают не только юридической помощи, но и понимания своей проблемы. Адвокат должен верить своему доверителю, быть неравнодушным к его судьбе, уметь устанавливать эмоциональный контакт и сделать всё возможное и невозможное, чтобы пришедший за помощью человек ему доверился. Без взаимного доверия ничего не получится.

Выдержка, уравновешенность и терпеливость. Эмоции должны всегда быть под контролем, адвокат не может позволить себе сорваться, даже если очень хочется. Другими словами, адвокат должен обладать повышенной стрессоустойчивостью.

Принципиальность и последовательность в отстаивании интересов своего доверителя. Я разделяю профессиональное кредо С.И. Володиной: «Для адвоката важно уметь остаться один на один с подзащитным после поражения». Это особое умение. И к нему нужно быть готовым. Это требует не меньше сил, чем в состязательности. Это не самому держать удар, а вместе с подзащитным.

И, конечно, всё то, что требуется для любой успешной деятельности: пунктуальность, порядочность и обязательность, умение ценить свое время, время своих коллег и доверителя.

Способность слушать, слышать и быть услышанным. Умение говорить «нет».

И еще очень важно беречь свою репутацию!

Настоящим адвокатом становятся только с опытом. Но, к счастью, передо мной прошло много настоящих адвокатов, так что было с кого фасоны срисовывать.

«ЛИДЕР ВЕДЕТ К УСПЕХУ СООБЩЕСТВО, А НЕ СЕБЯ»

– Сколько лет Вы работаете в ФПА?

– 1 июня 2024 г. исполнится 9 лет.

– Чем деятельность в ФПА отличается от деятельности научного сообщества? Что общего?

ВСЕГДА НАДО ПОМНИТЬ, ЧТО ЗА СПИНОЙ У ТВОЕГО ДОВЕРИТЕЛЯ ТОЛЬКО ТЫ, И ТОЛЬКО НА ТЕБЯ ОН НАДЕЕТСЯ В ЗАЩИТЕ СВОИХ ПРАВ, СВОЕЙ СВОБОДЫ, А ПОРОЙ И ЖИЗНИ, А ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ – ВСЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МАШИНА. ПРИХОДИТЬ В ПРОФЕССИЮ СТОИТ, ТОЛЬКО ОСОЗНАВ ЭТО

– В науке часто возможен прогноз, который реализуется или нет при определенных условиях. Наука обобщает проблемы, но не отвечает за их решения. ФПА несет ответственность за всё, что есть и будет в практической жизни всей адвокатуры. Общая только адвокатура.

– Какие личные качества Вы считаете необходимыми для лидера адвокатского корпуса?

– Из основных я бы назвала принципиальность и последовательность в отстаивании интересов сообщества, умения признавать собственные ошибки, уважать чужое мнение, работать в команде, договариваться, слышать своих коллег, замечать и отмечать их успехи, эмпатия, чувство справедливости, выдержка, тактичность. На мой взгляд, всеми этими качествами обладает президент ФПА С.И. Володина. Лидер – это тот, кто к успеху ведет сообщество, а не себя. Это разные задачи и по целям, и по степени сложности.

– Можно ли сказать, что адвокатское сообщество едино?

– Однозначно – едино. В любом профессиональном сообществе, а особенно в сообществе, насчитывающем 80 000 адвокатов, всегда были, есть и будут недовольные и несогласные. Но надо отметить, что этих людей единицы, и говорить о том, что их подчас абсолютно популистские высказывания выражают мнение большинства, абсурдно. Я хочу сказать, что нам важны мнения и единиц, но если это мнения.

Оппозиция в моем понимании – это предложение своей программы действий, направленных на достижение определенного результата. Те, о ком говорю, не относятся к этой категории.

ЗАЩИТА КОЛЛЕГ

– Какие проблемы в российской адвокатуре приходится сейчас решать?

– Одна из острых проблем, связанная с «карманными адвокатами», уже практически изжита, в первую очередь благодаря внедрению КИС АР. Но, безусловно, болевых точек осталось немало.

Проблема кадров. Начну с того, что количество стажеров, приходящих к нам, сокращается. Это плохо. Мы хотим растить из молодежи адвокатов, закладывая в них наши традиции.

Мы должны показать стажерам не только перспективы, но и трудности и сделать профессию для них привлекательной. А для этого требуется реальное участие в оказании юридической помощи, и поэтому необходимо изменение законодательства.

Действия адвокатов за гранью закона. Нужно признать, что случаи обоснованного привлечения к уголовной ответственности адвокатов еще имеют место.

Проблемы нарушения профессиональных прав адвокатов и их защиты. К сожалению, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста фактов нарушения профессиональных прав адвокатов, в том числе фактов преступных посягательств на адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.

ФПА РФ в лице Комиссии Совета ФПА по защите прав адвокатов в постоянном режиме анализирует поступающую из адвокатских палат субъектов РФ информацию о нарушениях прав адвокатов, посягательствах на их жизнь и здоровье, в необходимых случаях ФПА РФ направляет обращения в соответствующие компетентные органы.

Только в 2023 г. в Комиссию ФПА по защите прав адвокатов поступило от коллег более 20 обращений, связанных с нарушением их профессиональных прав. Каждое обращение изучается, анализируется, и по каждому принимаются соответствующие меры реагирования.

В октябре 2023 г. президент ФПА С.И. Володина и председатель Комиссии ФПА по защите прав адвокатов Г.М. Резник направили обращение к председателю Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкину, в котором, опираясь на конкретные факты, констатировали устойчивую тенденцию роста числа преступных посягательств на адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. В обращении подчеркивалось, что ситуация требует прямого вмешательства председателя СК РФ и принятия решительных мер, особенно по ситуациям, сложившимся в ряде регионов.

Пока нельзя сказать, что это обращение получило должную реакцию.

Кроме того, ФПА РФ предпринимает усилия, направленные на введение уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности и посягательство на жизнь адвоката, что является необходимым условием обеспечения и гарантий высокого качества оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи.

БОРЬБА ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ

Отдельным направлением приложения сил становятся задачи защиты социальных прав адвокатов.

Проблемы пенсионного обеспечения адвокатов. В ФПА подготовлен обзор «Некоторые вопросы пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, имеющих статус адвоката», в котором даны разъяснения о том, как формируется пенсия адвоката и как способствовать тому, чтобы адвокат,

НЕ ЗНАЕШЬ, СОМНЕВАЕШЬСЯ, НЕОБХОДИМО УТОЧНИТЬ НЮАНСЫ – ВОЗЬМИ ПАУЗУ, РАЗБЕРИСЬ И ДАЙ ОТВЕТ. ЭТО, НАОБОРОТ, ВЫЗОВЕТ БОЛЬШЕ ДОВЕРИЯ. НО НИКОГДА, ДАБЫ НЕ УПАСТЬ В ГРЯЗЬ ЛИЦОМ, НЕ ДАВАЙ ЛОЖНЫЕ СОВЕТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ, В СООТВЕТСТВИИ С КОТОРЫМИ БУДЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ ТВОЙ ДОВЕРИТЕЛЬ

отчисляющий взносы с больших гонораров, мог в дальнейшем рассчитывать на пенсию в большем размере (размещен на сайте ФПА).

На заседании Совета ФПА РФ принято решение подготовить обращение в Минфин России и Социальный фонд России, обозначив проблему профессиональной дискриминации адвокатов при назначении пенсии.

Проблемы налогообложения адвокатов. На повестке дня ФПА РФ находятся и вопросы налогообложения адвокатов. В настоящее время существующая редакция ст. 346.12 Налогового кодекса РФ запрещает применение упрощенной системы налогообложения адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты, и адвокатскими образованиями иных форм. Такое положение создает для налогоплательщиков, занимающихся фактически крайне сходной экономической деятельностью (адвокатов и оказывающих юридические услуги индивидуальных предпринимателей и организаций), различие в возможностях определить для себя наиболее удобную систему налогообложения при извлечении налогооблагаемых доходов, имеющих одинаковое экономическое основание.

В результате сложилась ситуация, когда адвокаты, на которых государством возложены в том числе и публичные обязанности, вследствие чего к их деятельности предъявляются более строгие требования, оказываются лишены возможности избрать более экономически привлекательную систему налогообложения, чем налогоплательщики, к которым такие дополнительные требования не предъявляются.

Усилия ФПА направлены на пересмотр указанного запрета для адвокатов и предоставление им права выбора.

ГОНОРАРНЫЙ ВОПРОС

Проблемы оплаты труда адвокатов по назначению. Во-первых, это проблема задолженностей по выплатам вознаграждения адвокатам, участвующим в уголовных делах по назначению. ФПА РФ на постоянной основе проводит мониторинг своевременности оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовных делах по назначению органов дознания, следствия и суда. В целях недопущения образования кредиторской задолженности перед адвокатами, особенно в конце года, всем государственным распорядителям бюджетных средств Федеральная палата адвокатов направила запросы о предоставлении информации о наличии задолженностей по выплатам вознаграждения адвокатам и причинах их образования.

По сообщению ФЭД МВД, Управления финансового обеспечения СК России и Судебного департамента, кредиторская задолженность перед адвокатами носит текущий характер. Просроченная кредиторская задолженность отсутствует. Вместе с тем, по сообщениям региональных адвокатских палат, на начало декабря проблемы с выплатами имеются. ФПА предпринимает усилия по их устранению.

Во-вторых, в ФПА начата работа по подготовке финансово-экономического обоснования предложений по внесению изменений, касающихся повышения ставок вознаграждения адвокатов, участвующих в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда.

Также начата работа по подготовке предложений об установлении повышенного коэффициента применительно к вознаграждению адвокатов, участвующих в делах по назначению на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Но здесь необходимо учитывать, что решение вопросов, связанных с увеличением бюджетных расходов Российской Федерации, занимает очень длительное время.

Проблемы, связанные с оказанием некачественной юридической помощи. Увы, следует констатировать, что количество обращений и жалоб на качество оказания адвокатами юридической помощи не снижается.

Этот вопрос ФПА РФ пытается решать комплексно, и прежде всего демонстрацией ориентиров и запретов, ну и, конечно, путем профессионального обучения и совершенствования профессионального мастерства адвокатов и стажеров.

ТОЛЬКО В 2023 Г. В КОМИССИЮ ФПА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ ПОСТУПИЛО ОТ КОЛЛЕГ БОЛЕЕ 20 ОБРАЩЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ. КАЖДОЕ ОБРАЩЕНИЕ ИЗУЧАЕТСЯ, АНАЛИЗИРУЕТСЯ, И ПО КАЖДОМУ ПРИНИМАЮТСЯ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ

КЛЮЧ К ПРОФЕССИИ

– В продолжение темы подготовки квалифицированных кадров. Как Вы полагаете, нужно ли учебный предмет «Адвокатура» преподавать всем студентам юридических вузов?

– Безусловно, нужно. Сейчас учебная дисциплина «Адвокатура» во многих вузах относится к дисциплинам по выбору вариативной части учебного плана либо вообще вопросы адвокатуры рассматриваются лишь в курсах уголовного процесса и организации суда и прокуратуры, что, на мой взгляд, неправильно.

А ведь это комплексная учебная дисциплина, которая может обеспечить подготовку к любым видам профессиональной деятельности, особенно к пониманию судебной защиты и представительства.

Специфика адвокатской деятельности, осуществляемой в различных видах судопроизводства, в различных сферах общественных отношений, предполагает знание не только всех процессуальных отраслей права, но и целого ряда материальных: конституционного, гражданского, уголовного, административного, жилищного, семейного и др.

– Какие основные навыки и умения могут приобрести студенты при изучении предмета «Адвокатура»?

– Всё начинается с умения консультировать. Так как на этой стадии необходимо собрать и оценить информацию;

– в любом процессе самое важное – это доказывание. Вот и в профессиональных навыках адвокатов самое важное – формирование и реализация собственной позиции. Не менее важный навык – прогнозирование действий процессуального противника;

– отдельно выделю умение ведения допроса и участия в нем;

– умение грамотно анализировать и правильно применять нормы материального и процессуального права, высказывать

юридически обоснованные суждения об особенностях их применения, умение анализировать судебную практику, грамотно составлять правовые документы;

– навыки публичных выступлений, ведения спора;

– практические навыки выполнения процессуальных действий на различных стадиях судопроизводства. Таким образом, в процессе изучения предмета «Адвокатура» у студентов продолжают формироваться профессиональные компетенции, необходимые для практической самостоятельной работы.

Преподавание учебной дисциплины «Адвокатура» для всех студентов юридических вузов должно стать важнейшей частью процесса становления будущих юристов.

Юридическая сила ЭМОДЗИ

Желтая полоска и неотгруженные бревна

Имеют ли правовое значение эмодзи – маленькие смешные картинки, которые мы так любим использовать в электронной переписке? Общий ответ: да, имеют, как и любые другие средства коммуникации, вербальные или невербальные. Но их конкретное значение зависит от обстоятельств.

Суды многих юрисдикций уже не первый год исследуют роль эмодзи в различных областях права, в том числе в договорном праве¹. В целом суды признают, что некоторые эмодзи, такие как «большой палец вверх» (👍), вполне могут служить, например, в качестве акцепта при заключении договора. Но могут и не служить, бывает по-разному.

В 2023 г. два таких дела дошли до второй инстанции арбитражных судов РФ.

«ДЕЛО О ЖЕЛТОЙ ПОЛОСКЕ»

В деле, которое можно назвать «делом о желтой полоске»², речь шла о купле-продаже «мобильного киоска» в виде ретрофургона Volkswagen T1. Согласно договору раскраска фургона должна была определяться дополнительным соглашением.

Цвет фургона стороны обсуждали в мессенджере WhatsApp. Продавец предложил следующий вариант раскраски: «Хорошо желтая полоска (1003) на белом фоне» (здесь цифры – это код цвета). Покупательница ответила на это сообщением из эмодзи «большой палец вверх» (👍).

СЕРГЕЙ БУДЫЛИН,
СОВЕТНИК АБ «БАРТОЛИУС»

Полагая, что раскраска тем самым согласована, покупательница стала ждать своего фургона, но в установленный срок так его и не дождалась. Тогда покупательница объявила о расторжении договора и потребовала возврата денег (480 тыс. руб.). Дело дошло до суда.

Продавец в суде возражал, что эмодзи «в законодательстве нашей страны не наделены юридической силой», а потому указанный обмен сообщениями не являлся дополнительным соглашением о раскраске фургона. Потому-то он и не начал исполнять договор.

Однако суды в двух инстанциях поддержали покупательницу. Они указали, что этот эмодзи обычно означает «хорошо». Другого толкования продавец не предложил. Поскольку

Из представленной в материалы дела переписки в WhatsApp следует, что с 05.04.2022 по 11.04.2022 стороны обсуждали цвет и размеры киоска. 06.04.2022 ответчик написал: «Хорошо желтая полоска (1003) на белом фоне» и получил в

ответ изображение: 👍

Данный знак в обычно принятом и распространенном понимании при общении посредством электронной переписки означает «хорошо». Заявитель жалобы, указывая на возможность различных интерпретаций данного изображения,

никаких дополнительных вопросов продавец не задал, надо понимать, что он «воспринял данный ответ как согласие, не требующее дополнительного объяснения».

Можно заключить, что в этом деле суды признали эмодзи 👍 действительным акцептом сделанной контрагентом оферты.

«ДЕЛО О НЕОТГРУЖЕННЫХ БРЕВНАХ»

В другом деле, которое можно назвать «делом о неотгруженных бревнах»³, речь шла о поставке пиломатериалов. Покупатель внес предоплату, но так и не дождался предусмотренного договором уведомления продавца о готовности товара к отгрузке. Когда прошли все сроки, покупатель объявил о расторжении договора и потребовал возврата денег (более 2 млн руб.).

В свое оправдание продавец в суде заявил, что он послал покупателю через WhatsApp фотографию бревен, а покупатель ответил на это сообщением в виде эмодзи «большой палец вверх» (👍). По мысли продавца, фотография и была уведомлением о готовности товара к отгрузке, а эмодзи – подтверждением получения этого уведомления. Покупатель возражал, что фото бревен – это никакое не уведомление.

Арбитражные суды в двух инстанциях поддержали покупателя. По заключению судов, эмодзи не является доказательством того, что покупатель «воспринял фотоснимок в качестве уведомления о готовности товара к отгрузке». Изучив практику взаимодействия сторон по предыдущим поставкам, суды пришли к выводу, что упомянутый обмен сообщениями «нельзя признать сложившейся между сторонами договора практикой уведомления о готовности товара к отгрузке».

Можно заключить, что в этом деле суды отказались признать эмодзи 👍 подтверждением получения от контрагента надлежащего уведомления о готовности товара к отгрузке.

КОНТЕКСТ ВСЕМУ ГОЛОВА

Несмотря на видимую противоположность исходов этих дел, между позициями судов в них нет никакого противоречия. Один и тот же эмодзи в различных контекстах и в различных фактических обстоятельствах может означать совсем разные вещи.

Суд признал, что эмодзи 👍 означал согласие с предложением о раскраске фургона. Но если бы речь шла о заключении полноценного договора купли-продажи, вполне вероятно, что суд счел бы сообщение из одного эмодзи недостаточно определенным волеизъявлением, чтобы признать его акцептом.

Суд признал, что эмодзи 👍 не подтверждал получения уведомления о готовности товара к отгрузке. Но если бы в своей предыдущей коммерческой практике стороны подтверждали готовность к отгрузке и получение уведомления именно описанным образом, суд наверняка признал бы эмодзи подтверждением получения уведомления.

Собственно, то же самое касается и обычных слов естественного языка. В одних ситуациях слово «хорошо» будет признано акцептом оферты, а в других – не будет. Ведь важно не только словарное значение слова, но и контекст переписки, а также все сопутствующие обстоятельства, включая историю взаимоотношений сторон. Это прямо говорится в ст. 431 ГК.

А поскольку эмодзи гораздо вариативнее в своих значениях, чем слова естественного языка, контекст и сопутствующие обстоятельства приобретают еще большее значение.

Так что вы можете использовать эмодзи для заключения договоров. Но имейте в виду, что контрагент может понять вас неправильно. Так что подумайте еще раз. Может, лучше всё-таки выразить вашу мысль словами? 😊

¹ См.: Будылин С.Л. «Большой палец вверх» — акцепт или оскорбление? Эмодзи, семантика и право // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 8. С. 68–97.

² Постановление 15-го ААС от 29.06.2023 г. по делу № А32-36944/2022.

³ Постановление 2-го ААС от 30.10.2023 г. по делу № А28-2634/2023.

О чем говорят смайлы в судебных актах?

МНЕНИЯ ДРУГИХ ОПРОШЕННЫХ «РОССИЙСКИМ АДВОКАТОМ» ЭКСПЕРТОВ О ПРИНЯТИИ СУДАМИ ЭМОДЗИ В КАЧЕСТВЕ ДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ В ДИАПАЗОНЕ ОТ ОДОБРИТЕЛЬНОГО ДО НАСТОРОЖЕННОГО И ДАЖЕ СКЕПТИЧЕСКОГО

ИГОРЬ СЕРКИН,
**РУКОВОДИТЕЛЬ ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ
«КЛИФФ»:**

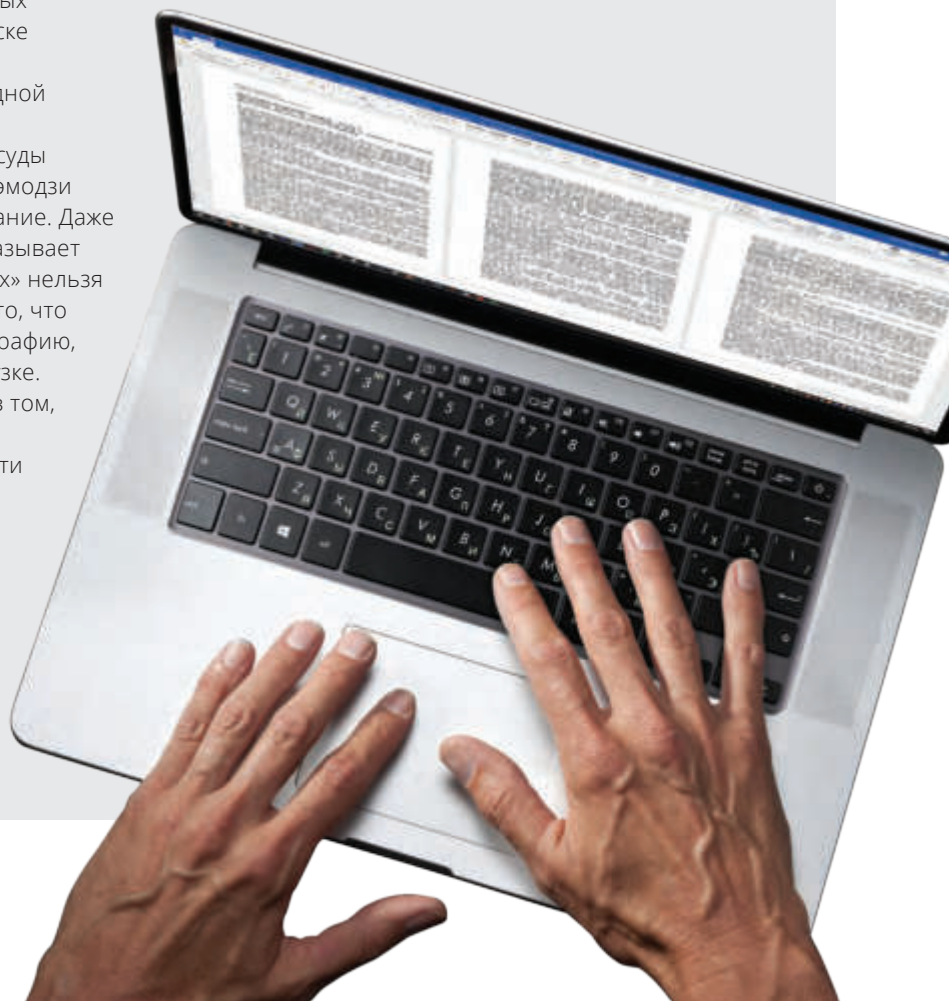
Суды в последнее время при оценке доказательств, похоже, начинают отрываться от сверхформального подхода, который им был свойствен раньше. Вот и в рассматриваемых делах суды дают оценку не просто переписке в мессенджерах (к этому мы уже начинаем привыкать), но и эмодзи, «высказанной» одной из сторон.

В обоих анализируемых судебных актах суды рассматривают не форму доказательства (эмодзи в переписке в мессенджерах), а ее содержание. Даже в «негативном» постановлении 2-й ААС указывает не на то, что эмодзи «большой палец вверх» нельзя воспринимать как согласие стороны, а на то, что эмодзи было направлено в ответ на фотографию, из которой неясно, что товар готов к отгрузке. Более того, суд прямо говорит: проблема в том, что ранее до этого стороны практиковали более подробное уведомление о готовности товара к отгрузке, чем молчаливая фотография.

Важно отметить, что ни в одном из указанных дел у суда не появилось сомнений, что данный эмодзи является выражением согласия. Просто в одном случае суд посчитал совокупность доказательств недостаточной, а в другой – достаточной.

Более того, в постановлении 15-го ААС указано, что заявитель жалобы, говоря о возможности различных интерпретаций эмодзи, иного разумного, понимаемого значения данного изображения не предложил. Видимо, эмодзи стали частью повседневной жизни, и даже традиционно консервативный российский суд их принимает.

Позиция суда в обоих спорах заключается в оценке обстоятельств дела в целом, т. е. достаточности уведомления независимо от конкретной его формы или канала передачи.

**АЛЕКСАНДР БАЗЫКИН,
АДВОКАТ,
РУКОВОДИТЕЛЬ ПРАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА
МКА «ГРАД», К. Ю. Н.:**

На самом деле, вопрос использования эмодзи в деловой переписке очень интересный. Если обратиться к дигестам Юстиниана, то можно увидеть следующее: сделка могла быть заключена посредством фразы «Почему бы и нет?», а вот кивок головы не считался подтверждением заключения договора. Конечно, знак эмодзи и кивок головы – разные вещи, поскольку во втором случае нет материального выражения воли сторон, но суть одна и та же – это жест.

На мой взгляд, вопрос о возможности придавать правовое значение мемам и эмодзи является достаточно спорным.

С одной стороны, в деловой переписке не должно быть сообщений, которые бы не носили юридически

значимого характера. Тогда как в переписке с физическими лицами эмодзи не должны иметь никакой правовой силы, поскольку человек, не обладающий специальными юридическими знаниями, не может в полной мере оценить значение своих сообщений.

С другой стороны, эмодзи служат не столько для передачи информации, сколько для выражения настроения говорящего, иными словами, они делают беседу более живой.

И всё же я бы считал, что эмодзи не следует придавать правовое значение. Весомым аргументом в пользу этого является тот факт, что одни и те же жесты в разных культурах (а порой и в профессиях, например дайвинге, где большой палец вверх означает всплытие) могут восприниматься по-разному. Всё же необходимо прямое и недвусмысленное выражение воли стороны. Хотя, конечно, такие судебные решения заставляют участников гражданского процесса внимательнее относиться к своим действиям, что позитивно скажется в том числе на смягчении формализма в части доказательственной базы.

**ВЛАДИМИР КЛИМЕНКО,
АДВОКАТ, СТАРШИЙ ЮРИСТ
ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ
СПОРОВ И БАНКРОТСТВА
BGP LITIGATION:**

Для гражданских правоотношений важно выражение воли (волеизъявление).

Оно может быть письменным, устным, «поведенческим»...

Определять, какая воля была выражена, необходимо максимально точно, принимая во внимание не только, например, словесное выражение, но и, безусловно, условия, контекст, в котором это выражение происходит.

Мы привыкли, что воля выражается словами, и почти научились определять их смысл. Однако современные

средства коммуникации и формат общения диктуют необходимость освоения новых подходов как к самой форме выражения воли, так и к ее толкованию. Поэтому всё чаще в судебной практике встает вопрос о толковании того или иного «смайлика».

Эти символы являются более пространными, нежели слова. И тот же «большой палец вверх» воспринимается по-разному (как и популярное «ОК»). Он может означать согласие, одобрение отдельного сообщения или части переписки либо же ироничное отношение к словам собеседника. Выраженная таким символом воля очень сложна для однозначного уяснения и толкования. Вместе с тем это не означает, что суды должны избегать и не принимать ее во внимание. Ведь это выражение воли может повлечь определенные правовые последствия и часто является единственным доказательством того или иного обстоятельства.

**ВЛАДИСЛАВ РЯБОВ,
СТАРШИЙ ЮРИСТ ПРАКТИКИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ LIDINGS:**

Необходимо отметить, что 2-й и 15-й ААС приняли переписку в мессенджере WhatsApp в качестве допустимого и относимого доказательства, а также подробно ее проанализировали. При этом в деле А28-2634/2023 от 30.10.2023 г. суд не признал переписку в WhatsApp надлежащим уведомлением, поскольку она не содержала слов и выражений.

В деле № А32-36944/2022 от 29.06.2023 г. суд не расценил реакцию в виде одобряющего эмодзи на сообщение контрагента, направленное в мессенджере WhatsApp, как согласование условий договора, поскольку, как указал суд, «эмодзи допускают слишком большой спектр интерпретаций». Данная позиция суда представляется достаточно обоснованной, поскольку воля стороны договора должна быть явным образом выражена, а различного рода смайлы и эмодзи действительно по-разному могут быть интерпретированы разными лицами. В действительности человек может не знать верного значения того или иного эмодзи/смайла, кроме того, зачастую такие знаки проставляются лицами, участвующими в переписке, случайно. В таких обстоятельствах другим участникам переписки следует задать уточняющие вопросы, добившись четкого ответа во избежание двусмысленных интерпретаций.

СТАНИСЛАВ ДАНИЛОВ,

ПАРТНЕР КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ PEN & PAPER:

Прекрасные постановления, которые, честно говоря, давно назрели. И подтверждают они только одну вещь: переписка в мессенджерах – это точно такая же деловая переписка, как по e-mail и на бумаге. В свое время были большие баталии, что означает переписка по электронной почте, как можно установить, что адресат или автор сообщения – это именно тот человек, за кого себя выдает. Поэтому прямо сейчас мы видим такие же боли взросления и в становлении переписки в мессенджерах как некоторого письменного доказательства для суда.

То, что в данном случае суды анализировали, причем разнонаправленно, эмодзи, а именно «большой палец вверх», как знак согласия с предложенными условиями контракта или с предложенным макетом либо иным результатом работы, тоже блестящий пример того, что бес в деталях. Как и в обычной ситуации, те или иные условия контракта, те или иные условия деловой переписки интерпретировались бы судом в зависимости от контекста. В одном случае слово «хорошо», написанное на бумаге, суд бы убедило в том, что автор полностью осознал условия договора и принял его, а в другом – не убедило бы. И как раз одно из этих решений очень наглядно это демонстрирует: подобная форма акцепта сторонами ранее не практиковалась.

Иными словами, суд говорит: у вас нет истории подобного общения и принятия условий или результатов работы посредством проставления эмодзи «большой палец вверх» в WhatsApp. А в другом случае такая история была бы, например, в традиционных отраслях, которым свойственно массовое использование мессенджеров (сфера услуг, туристическая сфера, деятельность агентов и проч.), поэтому именно там данные судебные постановления будут иметь огромное значение.

ФОТО: SERDAR TIBET | DREAMSTIME.COM

A portrait of Vyacheslav Tenishev, a middle-aged man with short, dark hair, wearing a dark suit, a light blue striped shirt, and a red tie. He is sitting in a wooden chair, leaning forward with his right hand resting on his forehead and his left arm resting on the chair's backrest. The background is dark and out of focus.

Адвокат с генеральским бэкграундом

Как Вячеслав Тенишев шел к тому,
чтобы стать сменщиком А. Бастрькина

БЕСЕДОВАЛ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВЯЧЕСЛАВА ТЕНИШЕВА

В июле 2023 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга был избран Вячеслав Тенишев, долгое время работавший первым вице-президентом палаты. За плечами нового руководителя АП СПб – большой путь, пройденный в юриспруденции, включая более десятка лет работы госюристом на высоких должностях.

В интервью «Российскому адвокату» Вячеслав Шамильевич рассказал о совместной работе с А. Бастрыкиным, причинах ухода с должности начальника управления Минюста, начатых преобразованиях в палате, а также о своем хобби, которое с ним разделяют самые известные люди в стране.

ШТУРМ СМОЛЬНОГО

В 1999 г., после 18 лет работы адвокатом, Вы перешли на госслужбу и отдали ей около дюжины лет. Как складывалась Ваша карьера юриста-чиновника?

– На госслужбе у меня было несколько должностей. Я уже в 1999 г. был членом Президиума, когда в городскую коллегия адвокатов вдруг обратился вице-губернатор Санкт-Петербурга по правовым вопросам, председатель городского Юридического комитета, который до этого был адвокатом. Просьба была следующая: «Мне нужен первый заместитель председателя Юридического комитета». Мы сидели, обсуждали, и мне что-то захотелось попробовать, я говорю: «Давайте-ка я схожу туда». Я, кстати, не знал, что претендентов было человек тридцать в целом из города, потому что это достаточно ключевая должность.

Я сразу был принят на работу первым заместителем председателя комитета. Вице-губернатор, хотя и был председателем комитета, занимался больше политическими вопросами, взаимодействием с Законодательным собранием. А правовая рутинка, документы, которые готовили в администрации Санкт-Петербурга, лежали на мне.

Спустя время произошло слияние Юридического комитета с Управлением административных органов и появился Административно-правовой комитет. Я там тоже был первым заместителем, но уже отвечал за курирование и взаимодействие всех правоохранительных структур города.

Потом по предложению начальника Управления Минюста по Северо-Западному федеральному округу я стал его заместителем, потому что, кроме всего прочего, моя должность в мэрии была упразднена. Я не сработался, да и не пы-

тался сработать с новым председателем комитета, которым стала очень известная женщина, бывший полковник милиции и начальник РУВД. У нее одни взгляды на жизнь, у меня другие. Когда стало ясно, что мы работать вместе не можем, она удумала реорганизацию, сократив мою должность. Но тут же я получил предложение, которое поступало и раньше, от начальника окружного управления Минюста (а это был Александр Иванович Бастрыкин) и перешел туда на работу. Вот такая карьера.

ТРИЖДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЬ А. И. БАСТРЫКИНА

– **Расскажите о своей работе с Александром Бастрыкиным.**

– Не поверите, я трижды в жизни был заместителем у Александра Ивановича. Мы с ним вместе работали и дружили еще комсомольцами. Он был избран секретарем комсомола юридического факультета Ленинградского университета, будучи аспирантом. А я был у него заместителем по учебной работе, это 1978 г. Потом он работал секретарем комсомола всего университета. Комитет имел права рай-

кома комсомола, у нас состояло 11 тыс. комсомольцев. И я также был избран заместителем по учебной работе.

Когда я работал в Смольном, мы, конечно, с ним сталкивались. Хотя до этого в жизни продолжали общаться. Он предложил, и я пришел к нему заместителем.

Причем у него была просьба ко мне – может быть, сейчас кому-то будет трудно в это поверить, но просьба была такая: «Слушай, я тебя прошу, – говорит, – я знаю, что ты грамотный, высокопрофессиональный юрист, всё, что ты считаешь, говори мне, невзирая ни на что». У нас была такая договоренность, и так оно и было всё время в нашей работе, пока он не уехал в Москву руководить Следственным комитетом.

АДВОКАТСКИЕ ПРИЕМЫ НА ГОССЛУЖБЕ

– **Какие качества выходцу из адвокатуры потребовалось развить в себе на госслужбе?**

– Наверное, это понимание жесткой иерархии. Хотя шел 1999 год и было достаточно свободно, многие люди, когда я пришел в Смольный, очень удивлялись, что я смело и без оглядки высказываю свое мнение, даже когда не согласен с руководителем. Мне всё время говорили: «Это не принято». И давали понять, что надо учиться уметь молчать. Я умом понимал, что этому надо, наверное, научиться, но, вы знаете, так и не научился. Последствием чего и явилось то обстоятельство, что мою должность сократили. *(Смеется.)*

Я шел работать к конкретному человеку – Игорю Александровичу Соболевскому, светлая ему память (в 2021 г., к сожалению, он скончался). Я мог ему говорить всё, что считал нужным, мы с ним спорили, и он со мной часто соглашался. С этим человеком было совершенно великолепно работать. Впоследствии были люди другие, из милиции, и многое поменялось.

Но чему я научился – это внутренней дисциплине. Исполнительская дисциплина на государственном уровне железная. Есть поручение, надо его выполнить в какой-то срок – да с тебя спросит один отдел, второй, контрольный отдел, заранее предупредят: «Вы помните, что у вас срок исполнения по такому-то поручению тогда наступает?» Это то, чего сейчас не вполне хватает мне в работе в палате и что я пытаюсь привить. Действительно, если все решения приняты, есть поручение, то оно должно быть выполнено. Вот в этом была очень хорошая школа,

и это касается не только Смольного, но и Министерства юстиции.

– **А пригодились ли какие-то адвокатские навыки?**

– Что помогло мне из адвокатской практики – это творческий подход. Иногда ставились задачи, которые не все знали, как решить, чтобы остаться в правовом поле. Посидишь, подумаешь – и находишь решение, которое альтернативное, но законное. Должен сказать, это находило отклик у многих моих коллег. В Юридический комитет ведь обращались вице-губернаторы и представители всех комитетов, потому что все документы, прежде чем попасть на стол губернатору, обязательно проходили здесь проверку и согласование. Бывало, приносят документ, и ты говоришь: «Ребята, ну не годится, это не пройдет». – «Шамильич, а как? Придумай что-нибудь». – «Ну давайте подумаем». Поэтому такое непрямое творчество помогало мне решать проблемы.

ГЕНЕРАЛЬСКИЕ ПОГОНЫ

– **Когда Вы покинули должность в Минюсте, рассматривали ли какие-то варианты дальнейшей карьеры помимо возвращения в адвокатуру?**

– Я ушел с должности, выполнив свою «историческую функцию». Окружные управления Минюста были созданы для приведения в единую систему нормативно-правовой базы субъектов РФ, где раньше издавали акты кто в лес, кто по дрова. И когда эту задачу выполнили, было решено окружные звенья упразднить. Я даже

заканчивал в должности руководителя управления. Мне поручили самую неблагоприятную миссию – увольнять людей. Многие ушли нормально, получили места в городском управлении. Мне, как положено по закону, предложили несколько должностей в системе Министерства юстиции. Но все они были по уровню ниже той, что я занимал, поэтому я сказал: «Спасибо, конечно, но понижение не хочу».

Я съездил к своему хорошему товарищу, мы работали вместе в Смольном, а потом он занимал высокий пост в администрации президента. Я говорю: «Слушай, такая ситуация, я буду возвращаться в адвокатуру». Он: «Ни в коем случае! Есть такое понятие – ты в обойме, ты, так сказать, генерал. Подожди, сейчас мы тут подберем должность временную государственную. Подойдет время и выстрелишь, назначим». И я так, наверное, год-полтора ждал. Потом понял, что всё это не про меня, государственная служба, и с легким сердцем вернулся в адвокатуру.

– **Видел Ваше фото в мундире, похожем на генеральский. До каких чинов Вы дослужились?**

– В 2004 г. Указом Президента мне был присвоен классный чин действительного государственного советника

юстиции РФ 2-го класса. Это две генеральские звезды, соответствует званию генерал-лейтенанта, и форма такая, так сказать, красивая. (Смеется.)

МОДА НА ОТЪЕМ БИЗНЕСА

– **Изменилась ли Ваша специализация после возвращения в адвокатуру?**

– В 1990-х гг. основная практика у меня была по уголовным делам, хотя занимался и гражданскими. В 2010-х гг. заметно изменилась ситуация: очень многие уголовные дела, и это до сих пор продолжается, рождаются из гражданско-правовых отношений. Возбуждением уголовного дела пытаются решить чисто гражданско-правовой спор, это очень модно сейчас. Поэтому я опять стал участвовать в делах, где мои подзащитные, как правило, были жертвами «наездов», связанных с отъемом у них бизнеса. И там уже идет сочетание уголовного права с правом гражданским, арбитражным.

Поэтому я остался, казалось бы, адвокатом по уголовным делам, но усилился уклон в сторону экономических, хозяйственных споров, которые внутри этих уголовных дел. Собственно, это и продолжают, я практикую поныне.

УРОКИ СЕМЁНА ХЕЙФЕЦА

– **Обратимся к самым истокам. Как Вы стали адвокатом?**

– Моя мама работала в отделе юстиции Ленгорисполкома и курировала адвокатов. всю свою жизнь, с начала 1950-х гг., она была прокурорским работником, а перед пенсией оказалась в отделе юстиции. Мама знала многих наших городских адвокатов и относилась к ним с большим уважением. Когда я учился на старших курсах университета, она познакомила меня с Хейфецем Семёном Александровичем, Ярженцом Георгием Петровичем, Слитенко Львом Александровичем – он был председателем президиума городской коллегии адвокатов. И я стал понимать, почему она так высоко ценит интеллект, правовую культуру этих людей. Я даже писал диплом по адвокатуре «Участие защитника на предварительном следствии», консультируясь с С.А. Хейфецем: я спрашивал, он мне подсказывал.

Так складывалось, что по окончании учебы на юридическом факультете я должен был стать соискателем ученой степени и по распределению работать освобожденным сотрудником комитета комсомола. Но в последний момент в силу ряда обстоятельств я всё-таки решил попробовать себя в адвокатуре, тем более мама мне так и сказала: «Сходи в адвокатуру – это то место работы, где тебя не будут держать, если ты не захочешь там работать». В советские времена молодой специалист должен был отработать по распределению три года, в адвокатуре же никого насильно не удерживали. Вот я и сходил – 31 год только адвокатского стажа.

– **Что вспоминается о работе адвокатом в позднесоветское время?**

– Здесь трудно быть объективным – тогда и фонтаны были голубые, и розы сильнее пахли... Это молодость. Что точно не совпадало с нынешним временем – это взаимоуважительные отношения между адвокатами и судьями. Вообще не было зазорным для судей, послушав дело, пригласить прокурора и адвоката, например, перед прениями и сказать: «Товарищи, давайте-ка обсудим, тут чего-то у нас не сходится. Вы будете вносить какие-то корректировки

в свою позицию? Что вы думаете?» Это не секрет, не все, конечно, судьи это делали, но очень многие. Вот это было.

Да мы, собственно, многие и дружили с судьями, это не считалось ненормальным и, между прочим, никак не влияло на принимаемые ими решения. И, конечно, профессиональный уровень как судей, так и адвокатов в советское время был гораздо выше, чем сейчас, я в этом убежден.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ПРОГРАММА

– Вернемся в наши дни. Вскоре после избрания президентом палаты Вы выступили с обращением к петербургским адвокатам на YouTube-канале палаты, предложив направлять свои соображения по улучшению работы палаты и пообещав реакцию на их замечания. Удалось наладить эту обратную связь?

– У меня сейчас целая папка, несколько десятков предложений от адвокатов. Эти пожелания во многом, кстати, пересекаются. Более того, ко мне приходят и адвокаты из числа «диссидентов», мы обсуждаем. Сейчас коллеги в качестве отклика опубликовали в адвокатском чате обращение со своими предложениями. Я очень этому рад. И знаете, что еще хорошо? Половина из того, что предлагается, уже де-факто реализовано Советом палаты. Адвокаты признают: «Да-да-да, мы написали, а потом смотрим – уже в решениях Совета есть то, то и то, о чем мы просим».

Сейчас основное, чем мы занимается с учетом пожеланий адвокатов, – это разработка и публикация положений обо всех комиссиях палаты. Мы уже публикуем то, что принято, и доводим оставшиеся положения.

Мы также дорабатываем новые предложения по уставу палаты, который не обновлялся около 20 лет. И еще – по порядку избрания делегатов на конференцию. Новую процедуру мы будем со всеми обсуждать, поскольку, как говорят, очень тяжело собрать адвокатов, состоящих в малочисленных образованиях и в адвокатских кабинетах, и надо, чтобы они не были из-за этого дискриминированы при участии в выборах. Это очень важный вопрос, работаем над ним.

ДИНАСТИЯ НА ВЫРОСТ

– К вопросу о возможном появлении новой адвокатской династии. Ваш сын Алексей Тенишев сейчас, если я правильно понимаю, стажер адвоката и активно участвует в мероприятиях

КОГДА Я ПРИШЕЛ В СМОЛЬНЫЙ, МНОГИЕ УДИВЛЯЛИСЬ, ЧТО Я БЕЗ ОГЛЯДКИ ВЫСКАЗЫВАЮ СВОЕ МНЕНИЕ

палаты и молодой адвокатуры. Довольны Вы его первыми шагами в корпорации?

– Он не стажер, он помощник адвоката, потому что у него еще нет высшего образования, он заканчивает пятый курс специалитета, диплом получит в этом учебном году.

Вообще он пришел папочки тут перекладывать, помогать технически и как-то проявил себя так, что Евгений Васильевич Семеняко заметил его, взял помощником, потом референтом. И он настолько вошел в жизнь палаты, что, как я узнаю, стал членом Совета молодых адвокатов нашего и даже федерального Союза.

Честно признаюсь, я Леше сказал сразу: «Имей в виду, у тебя в этой палате есть только одна привилегия, как во время войны было у коммуниста, – пойти в бой первым, показать пример. Других привилегий нет». И он это прекрасно понимает. Кто его знает, те отмечают, что он действительно работает, делает всё, что нужно. Но всё равно есть недоброжелатели, которые говорят: «А, вот, злоупотребление, династия...» Бог им судья.

Мне кажется, уж, во всяком случае, в адвокатуре мы не должны отказываться от династий. У меня еще и внук учится на первом курсе юридического факультета. Посмотрим, может, и он со временем к нам присоединится.

МОРСКИЕ ВОЛЧАТА

– Как я понимаю, Вы увлекаетесь яхтингом? Президент АПЛО Денис Лактионов упоминал в интервью «РА», что вместе с Вами ходил в одно из первых плаваний на яхте в Черногорию...

– Рассказываю. Что Денис, что я были на яхте первый раз в жизни.

– А я-то решил, что Вы опытный яхтмен...

– Денис молодец, он умеет так преподнести. (Смеется.) У нас на яхте было два настоящих морских волка. Один – капитан дальнего плавания, яхтсмен, другой – мастер спорта по яхтингу. И были три салаги – это я, Денис и мой сын. Они нас там учили, гоняли. Единственное – я был главный по камбузу, потому что, по общему мнению команды, я лучше всех готовил. Мы стряпали по очереди, но я иногда приходил и подправлял ошибки своих товарищей. Еще отвечал за политработку – у меня были подобраны песни для яхты.

Помимо Черногории мы заходили в Албанию. Это было 1 июля 2018 г. Почему я хорошо помню – был чемпионат

РЫБАЛКА И ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА «РЫБАКИ & ОХОТНИКИ»

— С яхтингом выяснили. Есть ли у Вас какое-то иное хобби?

— Знаете, мое хобби – это философия целая. Есть международное общество, называется «Рыбаки & Охотники». Его организовал известный предприниматель, меценат, благотворитель Владимир Резников. У нас зарегистрирована эмблема клуба, есть флаг, значки.

В общество входят те, кто увлекается в основном рыбалкой, охотники у нас практически не культивируются. Чтобы Вы понимали, активными членами нашего общества являются такие представители культуры, как Гергиев Валерий Абисалович, Юрий Башмет, Ильдар Абдразаков, Андрей Мерзликин и многие другие выдающиеся деятели искусства. От спорта – великие хоккеисты Владислав Третьяк, Игорь Ларионов, Паша Дацюк. Зенитовцы – Сергей Семак, Анатолий Тимощук. Многие видные представители органов государственной власти. Например, губернатор Нижнего Новгорода Глеб Никитин – он наш, питерский. И еще много замечательных людей, каждый из которых достиг больших успехов в своем деле.

Даже если в силу своей огромной занятости не все члены нашего общества могут позволить себе регулярно выбираться на рыбалку, все они принимают деятельное участие в жизни общества, потому что это хобби – не только рыбалка и даже, может, не столько рыбалка. Мы проводим благотворительные спортивные турниры и культурные фестивали по всей России. И губернаторы – члены нашего общества оказывают помощь. Знаменитости, которые входят в наш клуб, всегда принимают участие, и футболисты «Зенита» – практически все. Это очень большая благотворительная, меценатская деятельность, и мы получаем от этого огромное удовольствие.

Ну и, наконец, рыбалка как таковая. В начале года у нас объявляется, какие намечаются поездки, и каждый определяет, кто куда может поехать. Год назад по осени наша команда летала в Бразилию на рыбалку. Только что мужики вернулись с рыбалки из Аргентины. Ни там, ни там я не смог побывать. А вот в мае мы, человек двенадцать со всей России, были на рыбалке в Казахстане, на озере Балхаш. Это было перед Днем Победы, мы там устроили для себя вечер песен о войне, посвященный этому великому празднику. Это помимо потрясающей рыбалки: я там поймал сома на 40–50 кг. Нет, все-таки как рыбак скажу, что он был 50 кг.

Здесь совместились два хобби – рыбалка и общение с интересными, самодостаточными, состоявшимися людьми. И главное – это жизнь не только для себя, очень большие средства перечисляются в детские дома, детям-инвалидам. Вот такое у меня увлечение, которое доставляет всем нам бесконечное человеческое удовольствие и приносит удовлетворение от сделанного.

мира по футболу, и в тот день наша сборная обыграла испанцев. Мы смотрели матч в спортивном баре, обалдели совершенно.

Ночью с 1 на 2 июля там же, в Албании, я говорю: «Ребята, у меня день рождения наступил, давайте отметим». Мы начали отмечать день рождения в Албании, на следующий день продолжили в нейтральных водах, а вечером пришли в Черногорию и там еще отметили.

Воспоминания совершенно потрясающие и незабываемые. Пусть мы и не морские волки, но волчатами уже стали.

Как закалялась КЭС

Взгляд изнутри на эволюцию и работу
Комиссии по этике и стандартам
ФПА РФ

Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы к.ю.н. Николай Кипнис входит в состав Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ со времени ее образования в 2015 г. Становление и развитие КЭС происходили на глазах у Николая Матвеевича и при его деятельном участии.

По просьбе «Российского адвоката» Николай Кипнис рассказал, как видоизменялся и завоевывал высочайший авторитет в адвокатском сообществе специальный коллегиальный орган, уполномоченный на разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии, дачу разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката, а с недавнего времени – и на осуществление дисциплинарного производства

ФОТО ИЗ АРХИВА ФПА РФ

Принятие Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), бесспорно, открыло новую страницу в истории отечественной адвокатуры, поскольку целый ряд вопросов был впервые урегулирован на законодательном уровне. Адвокатская этика всегда выделялась как обособленная группа норм, регулирующих поведение членов адвокатской корпорации, но формализованная регламентация отдельных точечных вопросов адвокатской этики могла осуществляться в инициативном порядке только президиумами коллегий адвокатов для своих членов.

Предписав федеральному органу юстиции совместно с вновь созданными адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации организовать проведение Первого Всероссийского съезда адвокатов в течение 7 месяцев со дня вступления в силу Закона об адвокатуре (п. 1 ст. 42 Закона), законодатель отнес к компетенции Съезда в том числе принятие Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 2 п. 2 ст. 36 Закона).

Как известно, Первый Всероссийский съезд адвокатов прошел в Москве 31 января 2003 г., и соответственно в тот же день был принят первый в истории российской адвокатуры Кодекс профессиональной этики адвоката, состоящий из двух разделов: Раздел первый «Принципы и нормы профессионального поведения адвоката» и Раздел второй «Процедурные основы дисциплинарного производства».

Констатация правильности определения Первым Всероссийским съездом адвокатов объема вопросов, подлежащих регламентации в Кодексе профессиональной этики адвоката, произошла 20 декабря 2004 г., когда Федеральным законом № 163-ФЗ ст. 4 Закона об адвокатуре (она называется «Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре») была дополнена новым п. 2 следующего содержания: «Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности»¹.

Таким образом, законодатель, во-первых, отнес Кодекс профессиональной этики адвоката,

право принятия которого делегировано Всероссийскому съезду адвокатов, к законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, а во-вторых, признал, что в Кодексе должны получить закрепление как материально-правовые вопросы адвокатской этики, так и процедурные (процессуальные) вопросы дисциплинарного производства.

Одной из гарантий права адвоката не просто называться, а в действительности быть независимым советником по правовым вопросам (см. п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре) является обязанность совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации давать «в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании кодекса профессиональной этики адвоката» (подп. 19 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре). Названной нормой закона корреспондируют закрепленное в п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката право адвоката в сложной этической ситуации «обратиться в Совет за разъяснением, в котором ему не может быть отказано», а также гарантия эффективности данного права: «Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности» (п. 3 ст. 18).

Однако обобщения практики применения дисциплинарными органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации (квалификационными комиссиями и советами) норм Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката при рассмотрении конкретных дисциплинарных дел показали, что достаточно часто палаты расхо-

дятся в толковании как материально-правовых этических норм, так и дисциплинарно-процессуальных норм.

В то же время «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации» (п. 2 ст. 4 Конституции РФ). Важную роль в обеспечении единства правоприменительной практики на территории Российской Федерации играют органы судебной власти, в том числе высшие суды – Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ.

* * *

В целях укрепления режима законности в адвокатуре Совет Федеральной палаты адвокатов РФ в 2015 г. выступил с инициативой создания внутри ФПА РФ специального коллегиального органа – Комиссии по этике и стандартам для разработки стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии, а также для дачи разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката. Данная инициатива была поддержана VII Всероссийским съездом адвокатов, который 22 апреля 2015 г. внес в Кодекс профессиональной этики адвоката соответствующие изменения и дополнения (в первую очередь ст. 18.2). Согласно данному решению Съезд сформировал первый состав Комиссии по этике и стандартам, который осуществлял свои полномочия 2 года.

За этот период во вновь образованной Комиссии были осуществлены организационные процедуры, а Советом Федеральной палаты адвокатов РФ разработан и принят Регламент Комиссии.

Итогом двухлетней работы стали пять разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Уже первый опыт разработки проектов заключений, их корректировки с учетом обсуждений на заседаниях Комиссии, а также последующего обсуждения в Совете Федеральной палаты адвокатов РФ, без утверждения которого заключение не имеет юридической силы, показал, что зачастую весьма непросто выработать взаимоприемлемое решение,

а ведь в нем в итоге заинтересовано всё адвокатское сообщество. Вообще, в дисциплинарном правоприменении, как и во всех иных сферах применения права, единство может быть достигнуто путем признания адвокатами, адвокатским сообществом, органами корпоративного адвокатского самоуправления легитимности и, таким образом, обязательности утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов РФ разъяснений Комиссии по этике и стандартам даже в тех случаях, когда наблюдается субъективное несогласие с ними. Образно говоря, *dura lex sed lex*.

* * *

Инициатива адвокатского сообщества по созданию Комиссии по этике и стандартам была поддержана законодателем. Федеральным законом от 02.06.2016 г. № 160-ФЗ Закон об адвокатуре был дополнен новой ст. 37.1 «Комиссия по этике и стандартам»², в которой, в частности, были уточнены персональный состав и срок полномочий Комиссии³.

20 апреля 2017 г. VIII Всероссийский съезд адвокатов избрал девятерых адвокатов членами Комиссии по этике и стандартам на срок 4 года. Также в установленном порядке были назначены по два представителя от федерального органа юстиции, от Государственной Думы Федерального Собрания РФ, от Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Второй состав Комиссии работал в условиях уже отлаженных процедур, и в течение 4 лет было вынесено 20 разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Третий (ныне действующий) состав Комиссии по этике и стандартам из числа адвокатов был избран 15 апреля 2021 г. X Всероссийским съездом

дом адвокатов. На конец ноября 2023 г. вынесено 17 разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката.

* * *

В рамках осуществления полномочия, предусмотренного подп. 1 п. 5 ст. 37.1 Закона об адвокатуре, Комиссией по этике и стандартам ФПА РФ были разработаны, а Всероссийскими съездами адвокатов утверждены обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии:

- Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве⁴;
- Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов⁵;
- Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи⁶;
- Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов⁷.

* * *

Отдельным интереснейшим направлением в деятельности Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ является осуществление в двух формах дисциплинарного производства⁸:

- рассмотрение жалоб адвокатов на решения советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации о прекращении статуса адвоката, принятые как в результате дисциплинарного производства, так и по иным основаниям (п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре);
- рассмотрение в отношении адвоката, занимающего выборную должность в органах адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, по правилам, установленным для квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации, дисциплинарного производства,

возбужденного президентом Федеральной палаты адвокатов по собственной инициативе или по представлению вице-президента, в исключительных случаях в целях обеспечения единообразного применения норм Федерального закона, Кодекса профессиональной этики адвоката и единства дисциплинарной практики, а также соблюдения решений Федеральной палаты адвокатов и ее органов, при получении сведений о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Федерального закона, Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Работа по указанному направлению позволяет выявить отдельные недостатки и устранить допускаемые в правоприменении ошибки, в целом способствует развитию и совершенствованию процедур дисциплинарного производства, разработке изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката. В частности, фактические обстоятельства некоторых дисциплинарных производств потребовали от Комиссии и Совета ФПА РФ истолковать подп. 3 п. 4 ст. 37.2 Закона об адвокатуре («По результатам рассмотрения дисциплинарного дела совет Федеральной палаты адвокатов вправе: <...> 3) отменить решение по дисциплинарному делу и принять новое решение») как позволяющий отменить решение совета региональной палаты о прекращении статуса адвоката и направить дисциплинарное производство на новое рассмотрение в совет региональной палаты.

Осуществление дисциплинарных процедур в закрытом заседании предусматривает установление допустимого объема их публичного освещения. Определенную информацию можно получить на официальном интернет-сайте ФПА РФ в новостном разделе. По мере накопле-

ния материала можно будет сделать определенные обобщения, но это задача на будущее.

Можно упомянуть только два дела, рассмотренных Комиссией по этике и стандартам ФПА РФ по жалобам на решения советов региональных палат о прекращении статуса адвоката, принятые не в порядке дисциплинарного производства.

В первом случае совет палаты прекратил статус адвоката в связи с осуществлением адвокатской деятельности лицом, чей статус ранее был приостановлен (подп. 6 п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре). Адвокат осуществлял по доверенности на возмездной основе представительство интересов истца в гражданском судопроизводстве. Поскольку лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а нарушение указанного запрета влечет за собой прекращение статуса адвоката (п. 3.1 ст. 16 Закона об адвокатуре), решение совета региональной палаты было оставлено Советом ФПА РФ без изменения, а жалоба – без удовлетворения.

Во втором случае совет региональной палаты прекратил статус адвоката в связи с вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления (подп. 4 п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре). Особенностью ситуации было то, что по приговору суда адвокат был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, и сразу же освобожден судом от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ). При этом совет региональной палаты исходил из толкования подп. 4 п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре вне системной связи с другой его нормой – подп. 2 п. 2 ст. 9, согласно которой:

¹ Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. № 52 (часть 1). Ст. 5267.

² Федеральный закон от 02.06.2016 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 06.06.2016. № 23. Ст. 3284.

³ Первый состав был избран VII Всероссийским съездом адвокатов (с учетом правила, что число членов Комиссии по этике и стандартам, не являющихся адвокатами, не может превышать пяти человек) на 2 года.

⁴ Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 г.

⁵ Утвержден IX Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2019 г.

⁶ Утвержден XI Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2023 г.

⁷ Утвержден XI Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2023 г.

⁸ Статья 37.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Рассмотрение дисциплинарного дела в Федеральной палате адвокатов) (введена Федеральным законом от 02.12.2019 г. № 400-ФЗ).

«Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица: <...> имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления». При принятии Советом ФПА РФ решения об отмене решения совета региональной палаты о прекращении статуса адвоката было принято во внимание содержание п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости», в соответствии с которым считается несудимым лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, от отбывания которого осужденный полностью освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Таким образом, несмотря на вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, он считался несудимым, а статус несудимого адвоката не может быть прекращен в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 17 Закона об адвокатуре.

* * *

Ежедневное функционирование Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ подтверждает объективную потребность в наличии в адвокатуре органов и процедур, предназначенных для толкования правовых (корпоративных) норм, регламентирующих деятельность сообщества и гарантирующих реальную независимость адвокатов как советников по правовым вопросам, профессиональная деятельность которых в свою очередь является гарантией конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в предусмотренных законом случаях – бесплатно.

НИКОЛАЙ КИПНИС,
ЧЛЕН КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ
И СТАНДАРТАМ ФПА РФ,
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ
ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ,
К.Ю.Н., ДОЦЕНТ

Н. Кипнис

Ловушки для защитников

Привлечение адвоката к уголовной ответственности как вид нарушения профессиональных прав

ФОТО ИЗ АРХИВА ФПА РФ

В системе нарушений профессиональных прав адвокатов принято выделять следующие основные группы: неправомерный доступ к адвокатской тайне, отказ в предоставлении адвокату информации, воспрепятствование осуществлению защиты, попытки прекращения статуса, проступки в отношении адвокатов. К предпоследней группе наряду с непосредственными и опосредованными обращениями в адвокатские палаты регионов можно отнести и привлечение адвокатов к уголовной ответственности. Правда, следует сразу оговориться: данный вид нарушения наиболее опасен сразу по трем причинам.

Первая состоит в том, что привлечение к уголовной ответственности чревато не только утратой статуса, но и применением прочих мер уголовно-правового принуждения. Вторая связана с особенностью действующего закона: совет региональной палаты обязан прекратить

статус адвоката после вступления в силу приговора о признании того виновным в совершении умышленного преступления. Третья причина – в том, что органы адвокатского самоуправления обладают в данном случае не слишком широким спектром полномочий для оказания помощи обвиняемому адвокату.

Может показаться странным, но еще лет 5–6 назад факты привлечения адвокатов к уголовной ответственности в связи с осуществлением адвокатской деятельности были если не чем-то экзотическим, то сравнительно редким явлением на фоне других нарушений профессиональных прав.

Ситуация сильно изменилась в последние годы. Теперь информация о том, что кого-то из коллег привлекли к уголовной ответственности при обстоятельствах, мягко говоря, двусмысленных, уже не кажется какой-то диковинкой. Речь идет, конечно, не о каких-то общеуголовных преступлениях, совершенных адвокатом как простым обывателем. Ведь основаниями могут быть и ДТП со смертельным исходом, и какие-то иные деяния «бытового» характера.

При этом следует иметь в виду, что общественности порой становятся известны и случаи совершения преступлений адвокатами, которые, к сожалению, для этого специально используют свой статус (иногда и связи). Сюда можно отнести дела с реально имевшими место обещаниями подкупа должностных

лиц, фальсификации документов, приглашения лжесвидетелей. Разумеется, совершенно нецелесообразно подробно останавливаться на таких делах с учетом темы данного повествования.

Вместе с тем можно говорить о том, что уже сложился даже некий «пул» обвинений, которые необоснованно предъявляют нашим коллегам именно в связи с осуществлением ими адвокатской деятельности.

Анализ данной практики позволил выделить три основные группы обвинений по таким делам. Первыми по частоте являются «гонорарные» дела в самом широком смысле этого слова. Вторая группа – дела, в которых адвокатов обвиняют в насилии или оскорблении представителей власти (дизъюнкция здесь обычная, не строгая). Третья, пожалуй, самая неоднозначная – обвинения адвокатов в преступлениях против правосудия.

Истоки такого явления, как «гонорарные» дела, знакомы всем юристам еще из семинарских занятий по дисциплине «Уголовное право». Например: «Адвокат предложил матери подсудимого дать взятку судье, та согласилась, передала деньги адвокату. Как классифицировать их действия, если адвокат попытался дать взятку, но судья не взял? Как изменится классификация, если адвокат планировал присвоить деньги себе?»

Надо сказать, что с тех пор многое изменилось. Нет, такие ситуации, к сожалению, остались, но речь идет не о них. В последнее время достаточно часто в подобных случаях решающее значение приобретает объективная сторона, т.е. простой факт получения (попытки получения) денежных средств адвокатом. Зачастую следствие тут же усматривает необходимый элемент субъективной стороны: в целях передачи должностным лицам в качестве взятки или обман доверителя якобы для такой передачи. В этой связи сразу замечу, что адвокатам нельзя ни в коем случае допускать даже малейших нарушений финансовой дисциплины.

Неискушенный читатель мог бы тут подумать, что фабула «гонорарных» дел полностью сводится к пресловутому вопросу своевременного и полного внесения денег на счет (или в кассу) адвокатского образования. Но в действительности проблема гораздо глубже.

Не так давно концепция «адвокатского мошенничества» дополнилась еще тремя любопытными правовыми конструктами. Первый сводится к тому, что преступлением пытаются назвать получение гонорара за помощь, не оказанную доверителю (чаще всего – по вине третьих лиц). Второй – за оказанную *da facto* помощь, но при получении гонорара в «завышенном» размере. Наконец, возник третий вариант, когда помощь оказана, цена не вызывает сомнений, но, по мнению следователя, доверителю эта помощь не требовалась.

Как уже указывалось выше, большое значение в подобных делах имеет вопрос субъективной стороны, в связи с чем не только получение гонорара, но и заведомое неоказание помощи должны однозначно охватывать-

ПРИВЛЕЧЕНИЕ АДВОКАТА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЧРЕВАТО НЕ ТОЛЬКО УТРАТОЙ СТАТУСА, НО И ПРИМЕНЕНИЕМ
К НЕМУ ПРОЧИХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.
ПРИ ЭТОМ ОРГАНЫ АДВОКАТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ОБЛАДАЮТ НЕ СЛИШКОМ ШИРОКИМ СПЕКТРОМ
ПОЛНОМОЧИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ОБВИНЯЕМОМУ
АДВОКАТУ

ся умыслом адвоката. К сожалению, данный аспект не всегда становится предметом всестороннего анализа правоохранительных органов.

Совершенно удивительной представляется конструкция, при которой адвокат, оказавший юридическую помощь в соответствии с условиями соглашения, привлекается к уголовной ответственности, поскольку размер гонорара оказался следователю «завышенным». Нет, конечно же, справедливости ради замечу, что это не чисто интуитивный вывод. Само собой, что уже проведена экспертиза, получено заключение, где эксперт пишет, что, по данным открытых источников, средняя стоимость юридических услуг за час (или за другую единицу времени) такая-то.

Дальше – вопрос чистой арифметики. Сравнивая размер гонорара в соглашении с его «среднерыночным» значением, следователь (а может, и эксперт) определяет «дельту», которая вменяется в качестве суммы хищения. Понятно, что в обвинениях такого рода фигурируют только достаточно крупные суммы, мошенничество с разницей в гонораре на 1500–2000 рублей пока не встречалось. Если абстрагироваться от адвокатской деятельности, то можно заметить, что по такой логике состав мошенничества (как минимум – неоконченного) образует совершенно любая продажа товара по цене выше рыночной более чем на установленный уголовным законом порог.

Логичным финалом эволюции таких составов стал вариант, при котором исполнение обязанности адвокатом не опровергается, размер гонорара тоже не вызывает сомнений в разумности. Но следствие «устанавливает», что помощь адвоката не была нужна доверителю. Надо заметить, что если подобное предположение составит основу обвинительного

приговора суда, то такой прецедент будет более опасен для адвокатского сообщества, чем в двух предшествующих случаях. Действительно, если адвокат заключает соглашение и добросовестно выполняет его, получая вполне разумный (со всех точек зрения!) гонорар, но вдруг доверитель в силу внешних или внутренних причин решает, что он и самостоятельно бы справился с проблемой, над коллегой нависает угроза привлечения к уголовной ответственности.

Второй большой группой уголовных дел в отношении адвокатов являются дела о применении насилия (реже – угроз, оскорблений) к представителям власти. Чаще всего потерпевшими от таких действий являются сотрудники полиции, иногда судебные приставы.

Зачастую такая ситуация на практике создается искусственно, возникает как итог противодействия адвокату в реализации его профессиональных прав путем создания искусственных препятствий, например, в форме недопуска к подзащитному. Следует иметь в виду, что создание препятствий нередко сопряжено с провокативным поведением.

Позитивным на этом фоне выглядит лишь дело адвоката Дианы Ципиновой, которая была полностью оправдана, в том числе благодаря ее личным усилиям, активной роли защитников, прежде всего Нвера Гаспаряна, информационному обеспечению со стороны ФПА РФ, а также личному участию президента ФПА С.И. Володиной.

Бывшим коллегам из Краснодарского края и Ленинградской области повезло по схожим делам существенно меньше. С небольшой разницей во времени в отношении них вступили в силу обвинительные приговоры. Правда, к тому моменту осужденные уже не являлись адвокатами, их статус был прекращен советами региональных палат.

УЖЕ СЛОЖИЛСЯ НЕКИЙ «ПУЛ» ОБВИНЕНИЙ,
КОТОРЫЕ НЕОБОСНОВАННО ПРЕДЪЯВЛЯЮТ НАШИМ
КОЛЛЕГАМ ИМЕННО В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ
ИМИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
ЭТО «ГОНОРАРНЫЕ» ДЕЛА, ОБВИНЕНИЯ В НАСИЛИИ
В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ
И В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Самой эклектичной является третья группа обвинений в отношении адвокатов – преступления против правосудия. Можно встретить обвинения по таким статьям УК РФ, как 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности», 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» и 310 «Разглашение данных предварительного расследования».

Судебная практика рассмотрения таких уголовных дел складывается для адвокатов скорее положительно, чем отрицательно.

Так, был оправдан адвокат А.А. Лебедев, обвинявшийся по ч. 3 ст. 303 УК РФ (потом – по ч. 1 ст. 294). Суть обвинения – в том, что «с целью воспрепятствования осуществлению правосудия путем введения суда в заблуждение относительно исполнения К. меры пресечения и принятия незаконного решения по результатам рассмотрения указанного хо-

датайства следствия, вмешался в деятельность суда, предъявив оригиналы справки ЗАО “...” с недостоверными сведениями о посещении обвиняемой вместе с ребенком этого центра и осмотре врачом...» Оправдательный приговор оставлен в силе как апелляционной, так и кассационной инстанцией.

Прекращено за отсутствием состава преступления дело Д.В. Щекалева (ч. 3 ст. 294 УК РФ). По первоначальной версии следствия, адвокат и сотрудник организации умышленно сокрыли подлежащие изъятию во время обыска и имеющие значение для уголовного дела предметы, чем вмешались в деятельность следователя по всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Особое место среди преступлений против правосудия, в совершении которых обвиняются адвокаты, занимает разглашение данных предварительного расследования. В последнее время ранее очень редкое, по данным судебной статистики, преступление стало просто «модным» явлением. Причина проста: защитники всё чаще пытаются создать общественный резонанс с целью добиться объективного рассмотрения дела, в котором они участвуют. Очень простым ограничением такой возможности стороны защиты является применение следствием положений ч. 4 ст. 161 УПК РФ. Речь идет о предупреждении участников

уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, при этом у них берется соответствующая подписка. Далее, если защитник всё же информацию каким-то образом направляет третьим лицам, то его привлекают к уголовной ответственности.

Судебную практику именно по такого рода делам нельзя считать ни устоявшейся, ни даже сформированной. Так, из четырех известных адвокатской общественности дел одно закончилось осуждением адвоката (Черный В. М., приговор оставлен в силе апелляционной и кассационной инстанциями), второе – оправданием адвоката (Дворяк В. Г., осужден, затем оправдан кассационной инстанцией), третье – прекращением дела по сроку давности (Савельева И. В.), четвертое ничем не закончилось ввиду розыска обвиняемого адвоката (Павлов И.Ю).

Это неудивительно, ведь сама формулировка уголовного закона, устанавливающего ответственность за разглашение данных предварительного расследования, допускает достаточно широкое толкование, поскольку дефиниция таких «данных» отсутствует. Более того, действующее законодательство устанавливает около 25 различных видов тайн (государственная, банковская, коммерческая, нотариальная, адвокатская, исповеди, семейная, etc.), но при этом не вводит понятия «тайна предварительного расследования».

Представляется, что федеральному законодателью следует внести изменения в ст. 310 УК РФ, либо установить, что ответственность наступает в случаях разглашения данных, составляющих охраняемую законом тайну, либо кон-

ОСОБОЕ МЕСТО СРЕДИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ОБВИНЯЮТСЯ АДВОКАТЫ, ЗАНИМАЕТ РАЗГЛАШЕНИЕ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ. ПРИЧИНА ПРОСТА: ЗАЩИТНИКИ ВСЁ ЧАЩЕ ПЫТАЮТСЯ СОЗДАТЬ ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС С ЦЕЛЮ ДОБИТЬСЯ ОБЪЕКТИВНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА, В КОТОРОМ ОНИ УЧАСТВУЮТ

кретизировать состав данных предварительного расследования. В противном случае остаются широкие возможности не только для произвола следователей, но и для незаконного привлечения защитников к уголовной ответственности.

Что является очень важным в вопросах защиты и самозащиты профессиональных прав адвокатов? Не дожидаться, когда права будут нарушены, после чего принимать меры по их восстановлению. Нет, нужно заранее вооружить адвоката знаниями и навыками, которые позволят ему если не избежать полностью нарушений профессиональных прав, то минимизировать риски и последствия таких нарушения. Сказанное относится и к случаям незаконного привлечения адвокатов к уголовной ответственности.

Если говорить о рекомендациях для адвокатов применительно к проблеме возбуждения уголовных дел в отношении них, то следует прежде всего выделить меры превентивного характера. К таким можно отнести:

- корректное оформление соглашения об оказании юридической помощи (при необходимости также и дополнительного соглашения);
- соблюдение финансовой дисциплины (корректность расчетов, составление актов);
- категорический отказ от упоминания о наличии «связей»;
- категорический отказ от предложений «решения вопроса»;
- корректное получение доказательств (в том числе опросов);
- этичное поведение (в процессе, в зданиях судов, отделах полиции);
- привлечение специалистов в установленном законом порядке.

Большинство из указанных рекомендаций не вызывают каких-то затруднений при их использовании. Более того, в теории они представляются вполне самоочевидными. Проблема в том, что на практике для ряда коллег эти правила перестают быть законом, их исполнение словно тяготит некоторых адвокатов, что приводит к предсказуемым негативным последствиям. Так, известно несколько случаев только в Санкт-Петербурге, когда адвоката задерживали при получении дополнительного гонорара, который не был указан в основном соглашении, а дополнительное соглашение адвокат «поленился» своевременно заключить.

В то же время в другом регионе адвокат избежала незаконного уголовного преследования в ситуации, когда потенциальный доверитель сам «внезапно» привез на встречу пакет с деньгами, но она отказалась их принимать до обсуждения и подписания соглашения. Само собой, всё мероприятие сопровождалось ведением скрытой аудио- и видеозаписи компетентными органами. Да, в доследственной проверке коллеге всё равно пришлось принять участие, но это были совсем незначительные издержки по сравнению с потенциально возможным предъявлением обвинения в мошенничестве.

Нередки случаи привлечения адвокатов к ответственности (либо как минимум – проведения доследственной проверки) как итога некорректного получения доказательств. Следует иметь в виду, что уголовно-процессуальное законодательство, не содержащее жесткой регламентации процедуры собирания доказательств защитником или обвиняемым, предоставляет стороне защиты значительную свободу в вопросах их получения. Как результат, реализуя защитительную функцию, адвокаты предпринимают порой весьма рискованные действия, влекущие серьезные угрозы для них самих.

Так, один из коллег, оказывающий помощь на доследственной проверке, желая показать абсурдность подозрений в убийстве, узнал у свидетелей место нахождения «убитого» гражданина, который сам не горел желанием предстать перед правоохранителями. После этого попросил сделать видеозапись обращения этого лица, держащего в руках газету за текущую дату. Данная запись была продемонстрирована адвокатом со своего смартфона оперативникам после опроса доверителя. Этот прием, достойный голливудского детектива, оказался одновременно и очень эффектным, и вполне эффективным: дело по убийству возбуждено не было. Однако вскоре адвокат сам стал фигурантом проверки по факту похищения гражданина, снятого на видео. А ведь можно было предоставить эту запись иным доступным образом, например, показав со смартфона доверителя.

В другом случае защитник, искренне желая помочь обвиняемому, переговорил по его просьбе с несовершеннолетней потерпевшей в отсутствие законных представителей последней. Итог печален: в отношении адвоката возбудили уголовное дело за преступление против правосудия, по фабуле обвинения тот склонял потерпевшую к даче заведомо ложных показаний. Крайне маловероятно, что такое развитие событий было бы возможно при проведении опроса, что называется, *per aes et libram*, т.е. с участием законного представителя, составлением письменного протокола, ведением аудио- или видеозаписи.

Можно также дать коллегам ряд рекомендаций, если уголовное дело в связи с их профессиональной деятельностью возбуждено (или проходит проверка). Основными являются следующие действия:

- поставить в известность комиссию по защите прав адвокатов (при отсутствии такой в регионе – адвокатскую палату);
- пригласить коллегу в качестве защитника;
- в случае производства обыска требовать обеспечения участия представителя адвокатской палаты, после этого – указать представителю на места хранения производств по делам доверителей;

ФОТО МАРИЯ КАПИТАНОВА

- воздерживаться от немедленного признания вины;
- не допускать разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, кроме случая защиты от реальных (не предполагаемых) обвинений со стороны доверителя в совершении преступления;
- приглашать впоследствии в качестве свидетеля представителя адвокатской палаты об имевших место нарушениях при производстве обыска и т.п.

Может возникнуть вполне закономерный вопрос: чем органы адвокатского самоуправления или члены сообщества могут помочь в случае привлечения адвоката к уголовной ответственности в связи с профессиональной деятельностью. Естественно, речь идет не об исполнении предусмотренной УПК обязанности направить представителя для участия в обыске. На практике встречаются различные способы иного содействия: приглашение защитника палатой, личное поручительство руководителя палаты, внесение залога, методическая помощь, информационное сопровождение процесса. Интересно, что последнее на стадии следствия может быть затруднено отобранием подписок у привлеченного к ответственности адвоката.

Отмечены случаи использования адвокатами так называемой коллективной защиты, т.е. вступления в дело сразу нескольких защитников, что само по себе придает определенную значимость делу, делает его незаурядным. Вместе с тем данный метод не лишен недостатков. Так, вряд ли следует его применять в ситуациях, очевидно не связанных с нарушением профессиональных прав адвокатов. Например, в защиту адвоката Б-на («дело пьяного адвоката») на стадии следствия вступили (представили ордера) 12 коллег, хотя он

обвинялся, по сути, в бытовом хулиганстве, в частности в том, что пнул несколько раз женщину – начальника поезда. Итог – полное признание вины, согласие обвиняемого на особый порядок. В данном случае вряд ли можно признать, что метод оказался действенным.

Резюмируя сказанное, стоит напомнить, что риск незаконного привлечения к уголовной ответственности, как и любого иного нарушения профессиональных прав, зависит от целого ряда факторов. В реальном мире, где события происходят или не происходят по законам байесовской вероятности, не следует игнорировать обстоятельства, которые зависят полностью или частично от воли человека, от его действий. Это приведет к существенно снижению риска нарушения прав адвоката, что позволит ему надлежащим образом выполнить свой долг перед доверителем.

*Сергей Краузе,
заместитель председателя Комиссии
Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов,
председатель Комиссии по защите
профессиональных прав адвокатов
АП Санкт-Петербурга*

Полвека в любимой профессии

Безупречный адвокатский стиль Анны Денисовой

ПОДГОТОВИЛА ЕЛЕНА СИДОРЕНКО
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АННЫ ДЕНИСОВОЙ

Первый вице-президент АП Ленинградской области Анна Денисова в 2023 г. отпраздновала 50-летие своей адвокатской деятельности. По ее словам, любовь к профессии пришла к ней во время работы стажером в Ленинградской областной коллегии адвокатов, председателем которой она является уже много лет. Хотя поначалу и были сомнения в правильности выбора профессионального пути. В интервью «Российскому адвокату» Анна Николаевна рассказала, по каким мотивам после нескольких сроков оставила пост президента палаты, почему Евгений Семеняко в шутку называл ее «клингманисткой», как удалось повернуть судебную практику по определению места проживания малолетних детей, а также о выборе стиля женщиной-адвокатом и, конечно же, о своих любимых внуках.

СОМНЕНИЯ СТАЖЕРА

Как произошло Ваше знакомство с профессией адвоката?

– С 1 сентября 1973 г. я была принята в качестве стажера адвоката в соответствии с путевкой Министерства юстиции в Ленинградскую областную коллегия адвокатов. Это было очень престижное распределение, хотя, если честно признаться, у меня совсем не было уверенности в правильности выбора, который сделала за меня судьба. И именно адвокаты – мои коллеги и по самой коллегии, и по Гатчинской юридической консультации – стали для меня примером и в профессии, и в жизни. Большинство из них уважали и любили то дело, которым они занимались.

В то время в коллегии было много людей, прошедших Великую Отечественную войну, некоторые были адвокатами до войны, а в 1945 г. возвратились в адвокатуру. Два адвоката после мобилизации стали членами военных трибуналов, действовавших на фронте, имели возможность остаться работать в этих структурах, но приняли решение вернуться к своей любимой профессии. Это давало пищу для серьез-

ных размышлений. А через некоторое, совсем недолгое время я поняла, что и мне самой нравится эта работа.

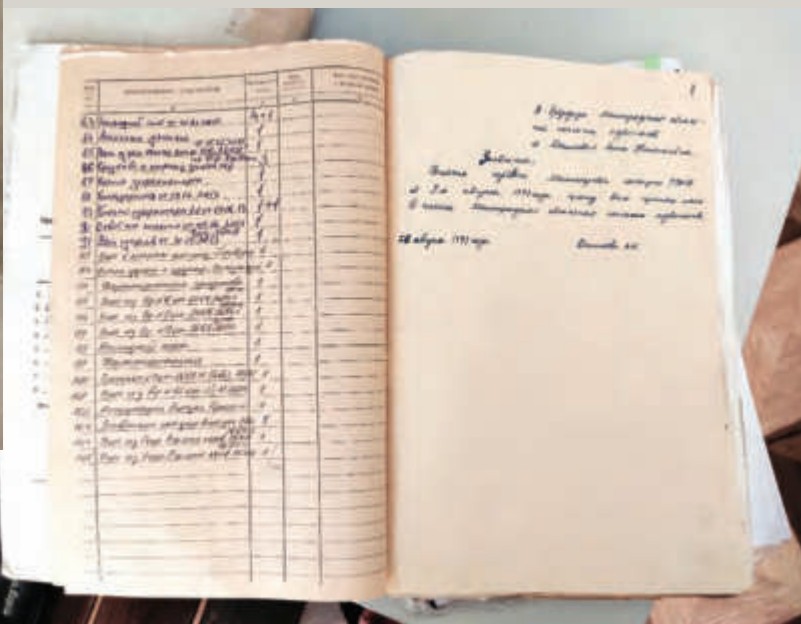
В коллегии довольно много внимания уделяли профессиональной учебе – повышению квалификации, как это называлось. Один день в месяц был полностью посвящен учебе, которая проводилась в Белом зале в здании городского и областного судов на набережной реки Фонтанки, 16. В этом же здании долгое время находился и президиум Ленинградской областной коллегии адвокатов. Самая большая комната в помещении президиума была отведена под библиотеку и кодификацию, и она никогда не пустовала. Совсем рядом, на полуэтаж вниз, находился филиал консультации № 1, в котором работали не просто известные, а знаменитые адвокаты.

С благодарностью и обожанием вспоминаю своих руководителей стажировки Бориса Савельевича Туревича и Олега Валериевича Дербиза, у которого я была первой стажером.

О них я написала подробную статью – она опубликована на сайте палаты

Студенческая фотография

Сохранившееся в архиве заявление о приеме в адвокаты

С мужем Ю.А. Денисовым

С адвокатами О.В. Дервизом и Н.М. Булгаковой

«АДВОКАТСКАЯ КОПЕЙКА»

– Кто был Вашими наставниками?

– С благодарностью и обожанием вспоминаю своих руководителей стажировки Бориса Савельевича Гуревича и Олега Валериановича Дервиза, у которого я была первым стажером. О них я написала подробную статью – она опубликована на сайте палаты.

Стажировка тогда проходила 6 месяцев, продление ее было возможно по самым серьезным причинам и только президиумом. Я думаю, это было связано, кроме всего прочего, еще и с тем обстоятельством, что стажировка оплачивалась, мой месячный оклад составлял 75 рублей, и это было очень важно для молодой семьи с ребенком и мужем – аспирантом очной аспирантуры. С благодарностью вспоминаю об этом до сих пор, ведь это были адвокатские деньги, которые адвокаты отдавали нам, не принесшим еще в коллегия ни одной копейки. Понятно, что сравнение с сегодняшней ситуацией не в нашу пользу.

Во время стажировки я в качестве защитника участвовала в уголовном деле в Лужском городском суде (и довольно успешно), а также в уголовном деле в Ленинградском областном суде. Сегодня это невозможно в силу прямого указания закона, ведь уголовную защиту может

осуществлять только адвокат, и я с этим абсолютно согласна. В то время членом коллегии мог стать и человек, получивший неполное юридическое образование. В Ленинградской областной коллегии адвокатов в тот период был такой адвокат.

Проводилось много межреспубликанских мероприятий – с учетом близости прибалтийских республик, в том числе с ними и у них, с адвокатами Москвы и Московской области. Будучи совсем молодым адвокатом, я выступала с докладом на такой конференции в Таллине.

Настоящими торжественными шоу были отчетные годовые собрания, у нас это были именно собрания, которые с приуроченной к ним конференцией и банкетом занимали два дня. Обсуждение финансовых вопросов, определение размера отчислений начинались со слов: «А сейчас поговорим об адвокатской копейке».

«КЛИГМАНИСТКИ»

— Президент ФПА РФ Светлана Володина, поздравляя Вас с юбилеем адвокатской деятельности, отметила, что вы вместе гордо носили звание «клигмануток» или «клигманисток». Расскажите, с чем было это связано?

— «Клигманутыми» или «клигманистками» нас назвал Евгений Васильевич Семеняко. Мое знакомство с Александром Клигманом произошло на одном из адвокатских мероприятий в подмосковном Воскресенске в 1990-е годы. Обсуждали судьбу российской адвокатуры, перспективы ее развития. Одним из спикеров мероприятия был Саша Клигман, который выступал очень ярко и эмоционально.

Я спросила у Евгения Васильевича, знает ли он Клигмана, и попросила меня с ним познакомиться. В тот же или на следующий день Светлана Игоревна спросила у Семеняко: «Евгений Васильевич, не кажется ли Вам, что Клигман – гений?» Вот эти два эпизода послужили основанием для названия «клигмануток» или «клигманистки», чем мы действительно очень гордимся.

Саша был необыкновенным человеком, очень образованным, умным, добрым, потрясающе обаятельным. У нас были очень теплые дружеские отношения, никто и никогда не дарил мне таких букетов (причем при каждой встрече), как Саша. Говорят, что женщины помнят все неподаренные цветы, но и подаренные тоже! Он был потрясающе щедрым человеком, некоторые адвокатские мероприятия проводились на его личные средства. Помню случай, когда каждой женщине, принимавшей участие в каком-то адвокатском сборе, он подарил по нитке речного жемчуга, который тогда только появился в продаже.

Он был удивительно прозорлив, многие перемены в адвокатуре он смог предсказать, а кое-что удалось воплотить в жизнь.

Кроме того, был довольно большой период, когда моя адвокатская практика в значительной степени состояла из дел, которые мне присылал Саша. И это были интересные, даже знаковые дела и клиенты. Тот период моей жизни, когда Саша был жив, имел и имеет для меня большое значение, потеря его была для меня горем. Это была судьбой дарованная встреча.

Я благодарна Светлане Игоревне за очень дорогой для меня подарок – памятную медаль к 30-летию Федерального союза адвокатов России. На ее оборотной стороне имеется портрет Александра Викторовича Клигмана. Эта медаль стоит на моем рабочем столе.

Вручение знака отличия «За заслуги перед Ленинградской областью»

Женщине-адвокату необходимо учитывать публичность нашей профессии, мы всегда на виду. Моим рабочим стилем является классика, это абсолютно беспринципно. За пределами профессиональной деятельности могу себе позволить и этнику, так как обожаю вышивку и кружева

ПЕРЕВОРОТ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

— Расскажите о своем первом деле. Было ли оно удачным?

— Мое первое дело слушалось в Лужском городском суде Ленинградской области. Это было уголовное дело по обвинению моего подзащитного (фамилию не помню) в разбойном нападении. Я участвовала в нем по назначе-

На праздновании 320-летия Военно-исторического музея артиллерии

нию суда, в тот период я была еще стажером. Дело рассматривал председатель Лужского городского суда, его фамилию я помню хорошо – Гринёв.

Я ставила вопрос о переквалификации совершенного преступления на покушение на совершение разбоя. И суд со мной согласился.

Поскольку я в тот период была стажером, естественно, я советовалась с руководителем стажировки Олегом Валериановичем Дервизом, которому многим обязана.

– **Вы первой в России добились, чтобы суд передал ребенка на воспитание отцу. Это дело оказало влияние на дальнейшую судебную практику по вопросам опреде-**

ления места проживания малолетних детей. Как удалось обеспечить такое решение?

– Редкость ситуации, о которой Вы спрашиваете, состоит в том, что в упомянутом гражданском деле речь шла о трехлетней девочке, а мать нельзя было упрекнуть в антисоциальном поведении. Надо было доказать суду, что девочке будет лучше с отцом. Бракоразводный процесс, в котором разрешался этот спор, был начат в Швейцарии, в Базеле, и задача состояла в том, чтобы дело рассматривали в России. Кроме того, мать девочки являлась гражданкой Белоруссии, дело должно было разбираться там, и заранее было ясно, что в Белоруссии такое решение не может быть вынесено. Залогом успеха стало то, что дело рассматривалось в России, и связано это было с тем обстоятельством, что два адвоката, представлявшие интересы матери, не прочли внимательно Договор о сотрудничестве между Россией и Белоруссией.

«АДВОКАТСКИЕ МУСКУЛЫ»

– **Почему после успешного ведения уголовных дел Вы всё же предпочли в дальнейшем специализироваться на гражданских спорах?**

– В значительной степени это было связано с моей «бюрократской» деятельностью – я имею в виду избрание меня президентом Адвокатской палаты Ленинградской области. Первые годы президентства были очень непростыми, а адвокат по уголовным делам практически не может планировать свое время, в отличие от адвоката, участвующего в гражданских спорах.

Вместе с тем появились новые категории гражданских дел, очень интересных. Например, мне довелось дважды представлять интересы ресторана «Макдональдс» в Санкт-Петербурге, к которому были предъявлены иски о возмещении ущерба потребителем на огромные суммы. Кстати, первое из этих дел мне прислал Саша Клигман.

– **Насколько активно Вы сейчас занимаетесь адвокатской практикой? Беретесь ли за дела pro bono?**

– В 74 года трудно активно заниматься адвокатской деятельностью, совмещать это с административной работой. Я знаю только одно исключение – это Генри Маркович Резник. Но дела веду, в том числе и pro bono, чтобы сохранить «адвокатские мускулы».

ПРИЗРАЧНОЕ НЕРАВЕНСТВО?

– Некоторые женщины-адвокаты указывают на проявления гендерного неравенства в профессии. Как Вы считаете, такая проблема действительно существует?

– Никогда не ощущала никакого неравенства, в том числе и гендерного, ни в семье, ни в профессии. У меня были прекрасный папа, любимый брат, есть замечательные муж, зять и взрослый (22-летний) любимый внук Иван. Все эти люди – настоящие мужчины, и они относились и относятся ко мне с любовью. Я плачу им тем же.

В адвокатуре со мной бок о бок работали много талантливых, состоявшихся в нашей профессии мужчин, которые были моими «избирателями» в течение 12 лет, и, насколько я знаю, их никогда не смущало то обстоятельство, что президент у них женщина.

А когда я пришла в адвокатуру, председателей коллегий – женщин были единицы, сейчас президентов палат – женщин – десятки.

– А что мотивировало Вас в принятии решения по истечении трех сроков президентства в АПЮ освободить место для другого претендента?

– Потому что верю в тезис: несменяемость весьма хороша для стабильности и не очень хороша для позитивных перемен.

УЧЕБА У ЗВЕЗД ЮРИСПРУДЕНЦИИ

– К вопросу о смене. Чего, по Вашему мнению, не хватает в современном юридическом образовании? Уже давно обсуждается идея о введении на юрфаках специализации. Нужно ли такое изменение?

– Тема качества юридического образования мне близка. Долгие годы я была членом государственной аттестационной комиссии на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета и более 10 лет председателем такой комиссии на юридическом факультете РПА Минюста России в Санкт-Петербурге. Являюсь членом Совета работодателей юридического факультета Санкт-Петербургского университета.

Поздравить юбиляра в Северную столицу в сентябре приехала президент ФПА РФ Светлана Володина

Кроме того, мой внук Иван в этом году окончил бакалавриат на юридическом факультете СПбГУ.

Понятно, что свою роль в ухудшении качества юридического образования сыграла и двухлетняя пандемия.

Мне и моему мужу повезло: с 1968 по 1973 г. на юридическом факультете ЛГУ преподавали звезды юриспруденции, ученые часто с мировыми именами. Нас учили думать, говорить, составлять юридические тексты. Сейчас все экзамены студенты сдают письменно.

В мою студенческую пору в Ленинграде был один юридический факультет Ленинградского государственного университета, который готовил юристов. Сейчас вузов много, в том числе специализированных, которые обучают специалистов для следственного комитета, органов прокуратуры и органов МВД. С моей точки зрения, Санкт-Петербургский университет должен готовить юристов широкого профиля, которые после стажировки или практики могли бы работать везде, где востребованы юридические знания.

КЛАССИКА И ЭТНИКА

– Опишите, каким, на Ваш взгляд, должен быть дресс-код для женщин-адвокатов. Каков Ваш стиль и почему Вы придерживаетесь именно его?

– Мне кажется, главное, на что женщина должна обращать внимание при выборе одежды, – это ее уместность в конкретных обстоятельствах жизни. Женщине-адвокату необходимо учитывать публичность нашей профессии, мы всегда на виду, нас оценивают клиенты,

процессуальные противники, судьи... Недаром говорят: по одежде встречают.

Моим рабочим стилем является классика, это абсолютно беспримесно. За пределами профессиональной деятельности могу себе позволить и этнику, так как обожаю вышивку и кружева. Женщины-адвокаты в своем большинстве ухожены, хорошо одеты.

– Чему Вы посвящаете свое свободное время?

– Предпочитаю проводить его с семьей. Кроме внука Ивана у меня есть внучка Стефания, ей 14 лет, с 5 лет она серьезно занимается фигурным катанием и сейчас она – кандидат в мастера спорта. Много читаю, люблю путешествовать.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ КОМПЛИМЕНТ

– Вы уже более 30 лет являетесь одним из лидеров ленинградской адвокатуры. Каково это – быть примером для других?

– На этот вопрос сложно ответить, могу только сказать, что я стараюсь. Самым большим профессиональным комплиментом в свой адрес считаю признание одного нашего адвоката, который работает в коллегии довольно давно. Он спросил меня: «Знаете ли Вы, почему я стал адвокатом?» Я не знала. Он сказал мне, что много лет назад я защищала его отца, он присутствовал в зале суда и после этого принял решение стать адвокатом.

– Какие наставления Вы обычно даете молодым коллегам?

– Молодым адвокатам я желаю и во время побед, и во время поражений сохранять человеческое и профессиональное достоинство.

Я благодарна Светлане Игоревне за очень дорогой для меня подарок - памятную медаль к 30-летию Федерального союза адвокатов России. На ее оборотной стороне имеется портрет Александра Викторовича Клишмана. Эта медаль стоит на моем рабочем столе

АссоdJuice

№ 4 ЗИМА 2023

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ЕВГЕНИЙ РУБИНШТЕЙН

ЗАПРОС НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

ПРИБРЕСТИ
ЗИМНИЙ НОМЕР
ЖУРНАЛА
«РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ» ПРОСТО:
**ОТПРАВЬТЕ
ЗАЯВКУ НА ПОЧТУ
RODPISKA@
ROS-ADVOCAT.RU**

14

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ

ЛЕНИН, ЯБЕДНИКИ И АДВОКАТСКИЕ РАРИТЕТЫ

Инспектируем запасники виртуального музея истории адвокатуры

ПОРТРЕТ

4 ПРАВИЛА РУБИНШТЕЙНА

Известный адвокат нашел интересный способ поддерживать себя в форме

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

19 ВЛАДИМИР ЗАХАРОВ. КЕНТАВР

Фрагмент будущей книги воспоминаний

НА ОБЛОЖКЕ

ЕВГЕНИЙ РУБИНШТЕЙН,
СОВЕТНИК ФПА РФ

ФОТО МАРИЯ КАПИТАНОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ПАТРИАРХА ТИХОНА

Виктор Буробин раскрывает
роль прокурора Вышинского
в обличении Святейшего

35

ФОТО ПАВЕЛ САДЧИКОВ

ЛИЦА

28 КРИЗИСНЫЙ АДВОКАТ

Как коллега Сергей Зельгин
проводит «оперативно-
войсковые учения» среди
доверителей

ЮМОР

41 АДВОКАТЫ В ЮРИДИЧЕСКИХ АНЕКДОТАХ

Доктор юрнаук Владимир
Баранов собрал много
смешного про нашего брата

УВЛЕЧЕНИЯ

46 ЧЕМ ЛЕЧАТ ОЖОГИ ОТ ЖИЗНИ?

Адвокаты-художники ищут
единомышленников для
благотворительного проекта

Не часто столько славных имен современной адвокатуры удастся собрать под обложкой одного номера «Российского адвоката». Оцените сами.

Исполнительный вице-президент ФПА РФ Оксана Сергеева рассказывает, чему учили ее выдающиеся наставники в профессии и над какими адвокатскими проблемами сейчас вплотную работает ФПА.

Президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Вячеслав Тенишев раскрывает, как шел к тому, чтобы стать сменщиком А. Бастрыкина.

Первый вице-президент Адвокатской палаты Ленинградской области Анна Денисова поведала, по каким мотивам после нескольких сроков оставила пост президента палаты.

Член КЭС ФПА Николай Кипнис предлагает взгляд изнутри на работу Комиссии по этике и стандартам.

Заместитель председателя Комиссии Совета ФПА по защите прав адвокатов Сергей Краузе разбирает «пул» обвинений, которые необоснованно предъявляют коллегам.

В другой тетрадке нашего журнала-перевертыша советник ФПА Евгений Рубинштейн оценивает особенности столичного правоприменения.

Член Совета ФПА Виктор Буробин представляет свою новую книгу из серии «Русские судебные процессы», отмеченной высшей адвокатской наградой.

Вице-президент АПЛО Владимир Захаров признается, что связывает его с классиком детективного жанра Жоржем Сименоном.

А еще наши эксперты разбирают оценку судами эмодзи в качестве доказательств. Вместе с читателями ищем следы Ленина и ябедников в запасниках виртуального музея истории адвокатуры. Готовим благотворительный аукцион адвокатских картин и предлагаем коллегам поучаствовать своими полотнами.

И на десерт – большая подборка анекдотов про адвокатов, многие из которых вы наверняка не знаете.

Будет чем поднять настроение себе, коллегам и доверителям в наступившем 2024 году!

ВСЕГДА ВАШ, **«РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»**

Правила Рубинштейна

Известный адвокат нашел интересный способ поддерживать себя в форме

В подмосковном лесу застал звонок нашего журналиста одного из самых востребованных лекторов ФПА, управляющего партнера МАБ «Глинка, Рубинштейн и партнеры», к. ю. н., доцента Евгения Рубинштейна. Только что отшумела октябрьская конференция «Адвокатура. Государство. Общество», где советник ФПА озвучил новую тактику продвижения поправок об уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. Самое время было поговорить с коллегой о важных для корпорации начинаниях, участии в деле Александра Немова, партнерстве с американским адвокатом, а также о его ежедневных лесных маршбросках, увлечении коллекционированием фарфора и самой большой мечте, связанной с семьей.

БЕСЕДОВАЛ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ
ФОТО МАРИЯ КАПИТАНОВА

ОППОНЕНТЫ В ПОЧЕТЕ

Совет ФПА 19 октября предложил Вам возглавить рабочую группу по разработке законопроекта об уголовной ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов. Уже известно, кто в нее войдет?

[Интервью взято 24 октября.]

— Кандидатуры выбраны, исходя из необходимости взгляда на проблему с разных сторон. Нам бы хотелось видеть не только людей, которые выступают за введение в Уголовный кодекс нормы о воспрепятствовании законной деятельности адвоката, но и тех, кто против, чтобы понять их мотивы и предусмотреть их при разработке законопроекта и его аргументации.

– На конференции ФПА Вы предложили сформировать несколько групп нарушений, которые не будут восприниматься во власти как направленные против правоохранительной деятельности. Рабочей группе предстоит развивать данную идею?

– Это всё в обсуждении. Я предлагал в качестве возможных вариантов, нам нужно пообщаться с коллегами, подумать, какой из вариантов будет наиболее удобный, скажем так, для прохождения в законодательном процессе. И потом уже предложить сообществу вариант с обоснованием и окончательно прийти к выводу, как дальше работать с ним.

ЗАЩИТА НЕМОВА

– Вместе с Нвером Гаспаряном Вы по инициативе президента ФПА приняли поручение на представление интересов адвоката ПА Нижегородской области Александра Немова вскоре после нападения на него в Грозном. Что можно рассказать о ходе расследования этого уголовного дела?

– Проведены следственные действия, направленные на конкретизацию обстоятельств самого события преступления. Это допрос Александра Немова, очень большой, подробный. Далее изъятие у Александра документов, предметов, например документов на похищенные ноутбук, телефон, вещей, на которых сохранились следы, в частности кровь.

Следствие назначило ряд экспертиз, в том числе судебно-медицинскую – для определения степени тяжести

СЕЙЧАС НАШЕ БЮРО РАЗВИВАЕТСЯ. ОНО НЕБОЛЬШОЕ,
НО МЫ УВЕРЕНЫ В СВОИХ ПАРТНЕРАХ, МОЖЕМ
ЗА НИХ ПОРУЧИТЬСЯ, КАК ЗА САМИХ СЕБЯ, И С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ, И В ПЛАНЕ ОБЫКНОВЕННОЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОРЯДОЧНОСТИ.
ДЛЯ НАС ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО

вреда здоровью. Кроме того, будет проведена видеотехническая экспертиза: как мы узнали, следствие изъяло в линейном отделении внутренних дел города Грозного видеозаписи, на которых могли сохраниться изображения лиц, осуществлявших слежку за Александром и его спутницей-журналистом. Надеюсь, что результаты экспертиз вскоре у нас появятся. После этого совместно с Александром и Нвером Гаспаряном обсудим дальнейшие тактические приемы.

Пока претензий к следствию не было, поскольку оно поступило достаточно грамотно. После допросов Александра они возбудили новое уголовное дело, где вменили дополнительные составы, соединили их в одно производство. Мы надеемся, что после экспертиз квалификация тоже изменится, когда будет понимание степени тяжести вреда здоровью.

У нас, к сожалению, как у представителей потерпевшего не так много возможностей по получению материалов уголовного дела, чтобы понять, какие следственные действия провели, какие нет. Но следствие идет нам навстречу и делится кое-какими результатами, насколько это возможно в рамках закона.

– **Как переквалифицировано уголовное дело?**

– Помимо изначальной квалификации добавили и воспрепятствование правосудию, признав, что это преступление было совершено против профессионального участника процесса, против адвоката и что связано оно с его профессиональной деятельностью. Также вменили дополнительные нормы о хищении личных документов, имущества (были похищены ноутбук и другие личные вещи). Такая переквалификация соответствует, на наш взгляд, тому деянию, которое имело место. Только нужно уточнить степень вреда здоровью. А дальше будем смотреть, насколько глубоко они продвинулись в поиске лиц, совершивших это деяние.

– **Помогает ли при работе по этому делу понимание кавказского менталитета? Вы долго жили в Ставропольском крае, а Нвер Гаспарян состоит в адвокатской палате этого региона.**

– Действительно, я первую четверть века жизни провел на Кавказе, Нвер всю жизнь там живет. Мы знаем менталитет кавказских народов и в общем умеем общаться с ними.

Я думаю, что в том числе и этим была обусловлена просьба Светланы Игоревны Володиной.

АМЕРИКАНСКИЙ ПАРТНЕР

– **Как появилось Международное адвокатское бюро «Глинка, Рубинштейн и партнёры»? Когда Вы стали его управляющим партнером?**

– Это интересная история. Одним из отцов-основателей бюро является известный адвокат Глеб Глебович Глинка, он американский адвокат в том числе. Мы долгое время с ним сотрудничали в рамках проведения обучающих мероприятий для адвокатов. В частности, вместе выпустили книги, они спонсировали нас – например, «Искусство перекрестного допроса», которое интересно адвокатам в нашей стране.

Однако со временем Глебу стало достаточно скучно заниматься просто организацией обучения, и он посчитал необходимым вернуться в профессию. Российским адвокатом он первоначально не был, только американским. Было создано адвокатское бюро. Со временем, когда мы стали общаться более плотно, он предложил мне присоединиться к бюро в качестве управляющего партнера. Я несколько лет по разным причинам говорил, что должен побыть еще в Московской городской коллегии адвокатов. Но наконец принял решение войти в партнерство с Глебом Глинкой.

Сейчас бюро развивается. Оно достаточно небольшое, но мы уверены в своих партнерах, можем за них поручиться, как за самих себя, и с точки зрения профессиональной, и в плане обыкновенной человеческой порядочности. Для нас это очень важно.

– **У Вашего бюро есть специализация?**

– Так получилось, что в основной своей массе это уголовные дела. Но, скажем, в филиале в Санкт-Петербурге наш коллега, партнер занимается в большей степени цивилистическим на-

АДВОКАТ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА БЫТЬ
ПЕССИМИСТОМ. КОНЕЧНО,
МЫ ВСЕГДА НАДЕЕМСЯ
НА ЛУЧШЕЕ, ИНАЧЕ МОЖНО
ПЕРЕГОРЕТЬ И В ЦЕЛОМ
ПОТЕРЯТЬ ИНТЕРЕС
К ПРОФЕССИИ

правлением. Коллеги в Крыму, в Симферополе, тоже имеют гражданские дела.

В ближайшее время мы рассматриваем вопрос о принятии нового партнера, который бы взял на себя весь цивилистический блок. Но надо дождаться, посмотрим.

– По каким делам Вы работаете как адвокат?

– Я очень боюсь заниматься вопросами, в которых либо ничего не понимаю, либо понимаю очень мало. Поскольку начиная с третьего курса я на всю жизнь полюбил уголовный процесс, 99% дел у меня – уголовные. И лишь малая часть – это могут быть дела, связанные с противостоянием государству, как правило административные.

В рамках уголовного процесса у меня нет специализации. Меня привлекают либо большие дела, где много разных обстоятельств, доказательств, либо очень интересные с точки зрения квалификации или защитительной позиции. Принципиального значения квалификации деяния для защиты нет.

СТОЛИЧНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

– В Вашем видеинтервью Дмитрию Тараборину 3-летней давности заметна некоторая эйфория, связанная с уходом председателя Мосгорсуда Ольги Егоровой. Оправдались ли ожидания перемен к лучшему в столичной судебной системе?

– Адвокат не имеет права быть пессимистом. Конечно, мы всегда надеемся на лучшее, иначе можно перегореть и в целом потерять интерес к профессии. Я не сравнивал статистику дел, которые были при предыдущем председателе и действующем, но, на мой взгляд, основанный как на собственной практике, так и на практике моих коллег, ситуация немножко изменилась в лучшую сторону. Но только, к сожалению, немножко.

Возможно, это связано с работой кассационных судов и Московский городской суд стал подстраиваться под их требования, но мне кажется, что по крайней мере появилось больше отмен несправедливых, незаконных решений, чем было при предыдущем председателе.

Но это очень субъективно. Может быть, везение или дела такие. Для того чтобы делать выводы, неплохо было бы сравнить статистику.

– Видите ли Вы какие-нибудь положительные тенденции в развитии отечественной судебной системы?

– В большей степени они связаны с расширением компетенции суда присяжных. Действительно, сегодня, несмотря на сокращение количества присяжных заседателей, он оправдывает свое назначение. И, как мне кажется, в дальнейшем следует продолжать работу по расширению его компетенции. Что касается деятельности судов в составе профессиональных судей,

то здесь принципиальных изменений я не вижу, но хотел бы поделиться с Вами наблюдением. Дело в том, что практика меняется и различна от региона к региону. Есть субъекты, где, может быть, не так всё хорошо, как хотелось бы нам, адвокатам, с точки зрения правоприменения, но это всё равно лучше, чем правоприменение в Москве. И поэтому многое стало зависеть от судей судов среднего звена в конкретном регионе. Мы знаем яркие примеры. Скажем, то же дело Дианы Ципиновой, где очень сложный регион,

но одновременно с этим судья позволил себе быть независимым и действительно мужественным, чтобы вынести оправдательный приговор.

Вместе с тем есть всё же субъективное ощущение какого-то движения в лучшую сторону. Может быть, это мой природный оптимизм, а может, действительно что-то меняется к лучшему. Я не могу похвастаться оправдательными приговорами в последнее время, но при этом мне кажется, что что-то должно поменяться, потому что в обществе сильно назрел запрос на справедливость. Он ощущается уже прямо всеми органами чувств.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЗЯЛ ЗА ПРАКТИКУ ХОДИТЬ
ПО 6–8 КМ В ДЕНЬ. УДИВИТЕЛЬНО, КАК ЭТО ПОМОГАЕТ
РАБОТЕ: ТЫ СОБИРАЕШЬ МЫСЛИ В КУЛАК, КОГДА
ДУМАЕШЬ НАД КАКИМ-ТО ВОПРОСОМ. ЭТО МОЕ
ОТКРЫТИЕ, НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ Я РАНЬШЕ ЭТИМ
НЕ ЗАНЯЛСЯ, СЕЙЧАС БЕЗ ХОДЬБЫ НЕ МОГУ

«УЧУСЬ У СЛУШАТЕЛЕЙ»

– **Перейдем к Вашей преподавательской работе. Вы – доцент, но сейчас, кажется, меньше читаете лекций студентам, а больше – адвокатам, в том числе в регионах?**

– Да, я ушел из Московской государственной юридической академии. Этому было много причин, они не связаны с самой работой в академии. Так получилось, что уже не могу уделять преподаванию столько времени, сколько хотелось бы.

Сейчас не читаю лекции студентам, разве что несколько раз выступал в МГУ в рамках Московской юридической недели. В большей степени сосредоточился на общении с коллегами, выступлениях в адвокатской среде. Но я с огромным удовольствием вспоминаю время, проведенное в академии, – это действительно хорошая школа.

– **Какие вопросы больше всего интересуют коллег из региональных палат? Где Вы встречаете наиболее благодарную аудиторию?**

– Вообще адвокаты – это очень сложная аудитория, всё-таки профессионалы требуют не просто передачи информации – она должна быть актуальной, новой, глубокой и соотноситься с судебной практикой. Поэтому перед адвокатами, признаюсь, выступать нелегко. Вместе с тем адвокаты – очень благодарная аудитория. Если выступающий делится с ними знаниями, которые им нужны, они слушают, как в концертном зале: слышно, когда муха пролетит. Поэтому выступать перед адвокатами и сложно, и интересно, и получаешь обратную связь, что очень важно.

В уголовно-правовой составляющей коллег интересует всё, что хоть как-то может помочь в работе по отстаиванию интересов доверителей. Начиная с вопросов участия адвоката в конкретных следственных действиях и заканчивая общими темами, связанными с анализом обвинения, тактикой обоснования какого-то тезиса или

реализации позиции. Адвокаты с жадностью впитывают всё новое, интересное.

Если выделить регионы, то из последних мне очень запомнилась Кабардино-Балкария, где мы выступали с Нвером Саркисовичем. Хакасия тоже – потрясающие адвокаты. Владивосток... Могу перечислять много, я всегда с огромным удовольствием выезжаю в регионы, потому что я и сам, честно говоря, учусь. Готовясь к выступлениям, перемалываешь очень много судебной практики, смотришь, что там сейчас в науке, и это повышает собственную квалификацию. Да и от адвокатов порой поступают очень сложные вопросы, на которые сразу и ответить нельзя, начинаешь задумываться, и это тоже поднимает твой уровень. Надеюсь, что и адвокаты учатся у меня.

– **Удастся ли Вам выкраивать время для научной работы?**

– К сожалению, на научную работу времени вообще не остается. Я сейчас в большом долгу перед своими коллегами из МГЮА. Мы должны были переиздать монографию, которую писали несколько лет назад. У меня не хватает времени сесть за обновление материала, что меня очень тревожит.

Но не могу сказать, что я отдалился от науки, я постоянно покупаю научную литературу, смотрю за тем, какие защиты диссертаций происходят. В самолете взял за практику читать что-то новое из научной литературы, чтобы следить за развитием правовой мысли.

РОЖДЕНИЕ СТАНДАРТА ЗАЩИТЫ

– **В чем заключается Ваша деятельность в качестве члена Научно-консультативного совета при ФПА?**

– Прежде всего, это обсуждение наиболее концептуальных, содержательных проблем адвокатской деятельности или связанных с ней вопросов. Анализ каких-то текстов, которые предлагаются. В основном это, скажем так, научная составляющая жизни нашего сообщества.

– **Над какими документами работает НКС?**

– Научно-консультативный совет выбирает какую-то проблему для обсуждения и предлагает участникам – при-

глашенным членам высказать свои суждения по ней. В итоге могут появиться различные документы, в том числе напрямую связанные с адвокатской деятельностью. Например, стандарт оказания юридической помощи по уголовным делам вырос из обсуждения различных вопросов на заседаниях НКС. Именно там, насколько я помню, была заложена актуальная основа этого стандарта. Потом предлагались различные способы ее изложения, что вызвало много дискуссий в сообществе, но в целом концепция родилась в ходе ее обсуждения Научно-консультативным советом.

СУДЬИ В КОМИЧНОМ ВИДЕ

— **Есть ли у Вас увлечения помимо юриспруденции?**

— Увлекаюсь коллекционированием. Например, собираю старые гравюры, которые хоть как-то связаны с судебной деятельностью. Это и адвокаты, и судебные процессы, в основном XVIII–XIX вв.

— **Можете чем-то похвалиться из коллекции?**

— У нас в офисе висит гравюра, изображающая французского адвоката XVIII в., который передает письмо доверителя его возлюбленной. Есть гравюры, связанные с выступлениями на французских процессах середины XIX в. А еще имеются очень комичные английские гравюры, которые показывают в гротескной форме судей в виде различных животных.

Помимо этого коллекционирую различный фарфор. Особой систематизации нет, но очень люблю фарфоровые фигурки, особенно сделанные до 1917 г., хотя, конечно, есть и советского периода. Собираю и фарфоровую посуду – и китайскую, и немецкую. Чем горжусь? Например, это редкая винтажная кружка-статуэтка Toby в виде британского адвоката.

САМАЯ БОЛЬШАЯ МЕЧТА

— **Находите ли Вы время для спорта?**

— Увы, нет, но в последние несколько лет взял за практику ходить по 6–8 км в день. Вот я сейчас разговариваю с Вами и хожу в лесу возле загородного дома в подмосковном Химкинском районе. Удивительно, я осознал, как это помогает работе, потому что во время хождения

в лесу ты собираешь мысли в кулак, структурируешь свой день, когда думаешь над каким-то вопросом. Или слушаю лекции – очень люблю, когда наши коллеги выступают на вебинарах, ходить и слушать лекцию. Это мое открытие, не знаю, почему я раньше этим не занялся, сейчас без ходьбы не могу.

— **Как Вы проводите отпуска?**

— Очень люблю путешествовать, но, увы, времени не так много для того, чтобы это делать.

— **Есть ли у Вас какая-нибудь мечта, связанная с поездками? Где бы Вы хотели побывать?**

— Мечтаю съездить к папе в Израиль. Раньше не мог попасть из-за ковида, а сейчас из-за этих событий. Кажется бы, взял и полетел, но не так всё просто. Там эти территории... Уже почти четыре года хочу увидеть его. Вот это моя самая большая мечта сегодня.

Ленин, ябедники и адвокатские раритеты

Инспектируем запасники
виртуального музея истории адвокатуры

Уже совсем скоро распахнет свои виртуальные двери Центральный музей истории адвокатуры «Артефакт» Федеральной палаты адвокатов РФ, решение о создании которого принял в апреле 2023 г. Совет ФПА РФ. Как уверяют разработчики проекта, от открытия онлайн-экспозиции нас отделяют считанные месяцы. «Российский адвокат» выяснил, кто из коллег-коллекционеров уже поделился с музеем своими раритетами, откуда у организаторов собрания повышенный интерес к ябедникам, а также как блюл дисциплинарную чистоту самый известный в мировой истории помощник присяжного заседателя.

ТЕКСТ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ

ФОТО ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ АДВОКАТУРЫ «АРТЕФАКТ»

На заседании 30 ноября Совет Федеральной палаты адвокатов обсудил ход работы над проектом виртуального музея истории адвокатуры. Советник президента ФПА по информационным технологиям Сергей Гаврилов представил сайт музея, его структуру, уже имеющийся функционал и получил одобрение на доводку проекта. Одновременно президент ФПА Светлана Володина обратилась к адвокатским палатам с просьбой присылать материалы для наполнения экспозиции музея.

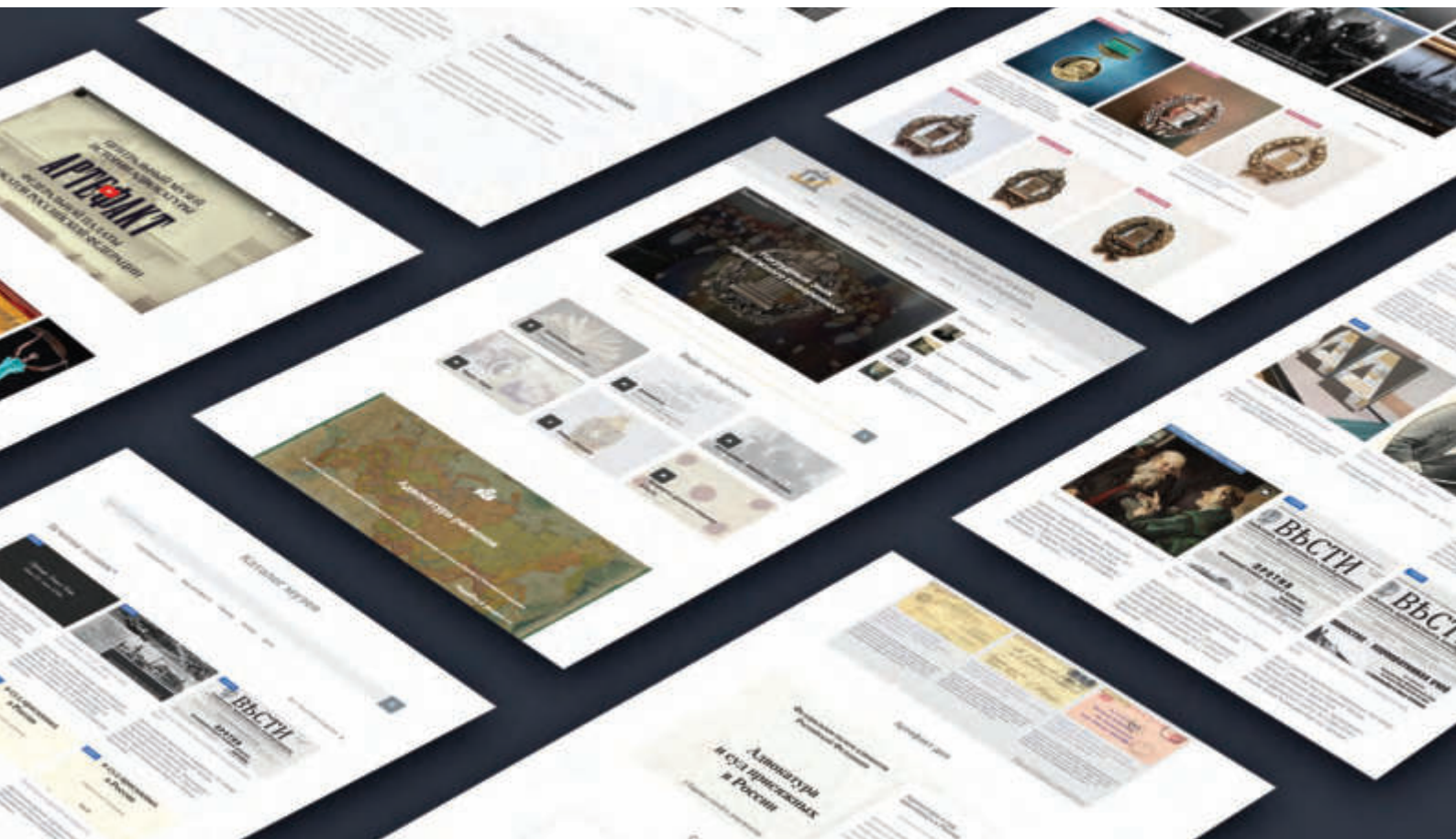
ДОСЬЕ ПО ЗАПРОСУ

– Разработка сайта музея продолжается, – рассказал «Российскому адвокату» кандидат юридических и исторических наук Сергей Гаврилов. – Предполагается, что у портала будет функционал, который позволит находить конкретные артефакты по различным критериям, делать подборки по интересующей тематике, создавать свой профиль пользователя. Например, если пользователю интересно что-то конкретное, условно говоря, история адвокатских знаков, то по этому запросу будет формироваться его профиль, который начнет подсказывать какие-то материалы, не только сами знаки, но и статьи о них и т.д...

Принимая в апреле решение о виртуальном формате создаваемого Центрального музея

истории адвокатуры, Совет ФПА учитывал тенденцию к широкому появлению цифровых музеев и СМИ, включая адвокатские издания, а также виртуальные музеи региональных адвокатских палат. В новом проекте планируется использовать опыт организации собственных музеев истории в АП Ставропольского края, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Московской областей и других регионов.

БЕЗ ЯБЕДНИКОВ НЕ ОБОШЛОСЬ

– В музее мы хотим показать развитие нашего правового института в динамике. Как и то, сколько полезного для современной адвокатуры можно увидеть в истории корпорации, включая и ее дореформенный период, – объясняет Сергей Гаврилов.

Многие из тех вопросов, которые сейчас обсуждаются в адвокатском сообществе и будут обсуждаться дальше, на самом деле в том или ином виде вставали перед адвокатурой и 150 лет назад, и даже раньше.

Мы представим историю адвокатуры, начиная не с присяжной, не с 1866 г., когда она появилась в соответствии с Судебными уставами 1864 г., но с предшествующего периода, потому что, хотя названия употреблялись другие – ходатаи, ябедники, адвокатура как профессия в принципе жила и тогда.

Такие глубокие традиции, – продолжает советник президента ФПА, – требуют того, чтобы путь адвокатуры был показан не фрагментарно, не по кусочкам, а во всем объеме и многогранно. И еще мы хотим, чтобы связанные с адвокатурой артефакты были доступны как широкому кругу наших коллег, так и людям, которые к корпорации никакого отношения не имеют. Они тоже должны полу-

МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ СВЯЗАННЫЕ С АДВОКАТУРОЙ АРТЕФАКТЫ БЫЛИ ДОСТУПНЫ КАК ШИРОКОМУ КРУГУ НАШИХ КОЛЛЕГ, ТАК И ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ К КОРПОРАЦИИ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ НЕ ИМЕЮТ. ОНИ ТОЖЕ ДОЛЖНЫ ПОЛУЧИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ УВИДЕТЬ АДВОКАТУРУ НЕ ТОЛЬКО КАК НЕКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, НО И КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ

читать возможность увидеть адвокатуру не только как некий юридический институт, но и как явление культурологическое.

Ведь если посмотреть, какие личности приходили и приходят в адвокатуру, то можно с уверенностью сказать, что среди них много не просто выдающихся юристов, но и людей очень разносторонних. Это и ученые в области юриспруденции, и представители других научных направлений, и адвокаты, которые проявляют себя творчески, и т.д. Цель состоит в том, чтобы всё это не потерять, собрать и дать возможность увидеть.

ЛЕНИН С НАМИ

– Будет ли представлен в музее Владимир Ильич Ленин? – переспрашивает наш собеседник. – О Ленине как помощнике присяжного поверенного информация будет. Кстати, я в свое время много работал с отчетами Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных, но ничего непосредственно

об Ульянове не нашел. Что там могло быть? Например, решение о принятии его в число помощников присяжных поверенных или какие-то дисциплинарные разбирательства. Бывает, что можно выявить крайне интересные вещи.

В любом случае, музей будет свободен от какой-либо идеологии, кроме продвижения идеи самой адвокатуры. Наша задача – пытаться быть максимально беспристрастными, несмотря на те или иные политические предпочтения или антипатии.

БЕССРОЧНЫЙ ПРОЕКТ

– Наполнение коллекции виртуального музея идет параллельно с разработкой сайта и будет продолжаться и после того, как он будет запущен, – говорит Сергей Гаврилов. – Это событие, по всей видимости, произойдет через несколько месяцев.

Мы собираем очень разного плана артефакты. Это и раритеты – те же адвокатские знаки, и документы, и хроники конкретных событий, и истории об известных личностях.

Понятно, что для создания фонда, который был бы достаточно полным по разным направлениям, требуется время. Этот процесс не будет иметь какой-то конечной точки.

В этом смысле это не проект, а постоянное пополнение собрания, работа с материалами, контентом.

Планируется, что на сайте музея найдется место и тематическим экспозициям, и региональным, где будет непосредственно представлена вся география российской адвокатуры.

ЦЕННЫЕ ЭКСПОНАТЫ

– Адвокатские палаты многое присылают для музея, – отмечает помощник президента ФПА. – Делятся с нами экспонатами из своих собраний и известные адвокаты-коллекционеры: Игорь Бушманов из АП Московской области, Андрей Савич из АП Санкт-Петербурга. Сейчас ведем переговоры с Сергеем Насоновым из АП г. Москвы. Надеюсь, что и другие коллеги, увлекающиеся коллекционированием адвокатских раритетов, будут выходить на нас.

Чем гордимся? У меня как историка подход такой: на самом деле, любой экспонат имеет ту или иную ценность, наверное, следует говорить о том, является ли та или иная коллекция самодостаточной и цельной по своему содержанию. Но учитывая, что сейчас мы только в начале пути, думаю, это всё у нас впереди.

В МУЗЕЕ МЫ ХОТИМ ПОКАЗАТЬ
РАЗВИТИЕ НАШЕГО ПРАВОВОГО
ИНСТИТУТА В ДИНАМИКЕ.
КАК И ТО, СКОЛЬКО ПОЛЕЗНОГО
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ АДВОКАТУРЫ
МОЖНО УВИДЕТЬ В ИСТОРИИ
КОРПОРАЦИИ, ВКЛЮЧАЯ И ЕЕ
ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Многие экспонаты из коллекций Андрея Савича и Игоря Бушманова интересные и действительно представляют историческую ценность.

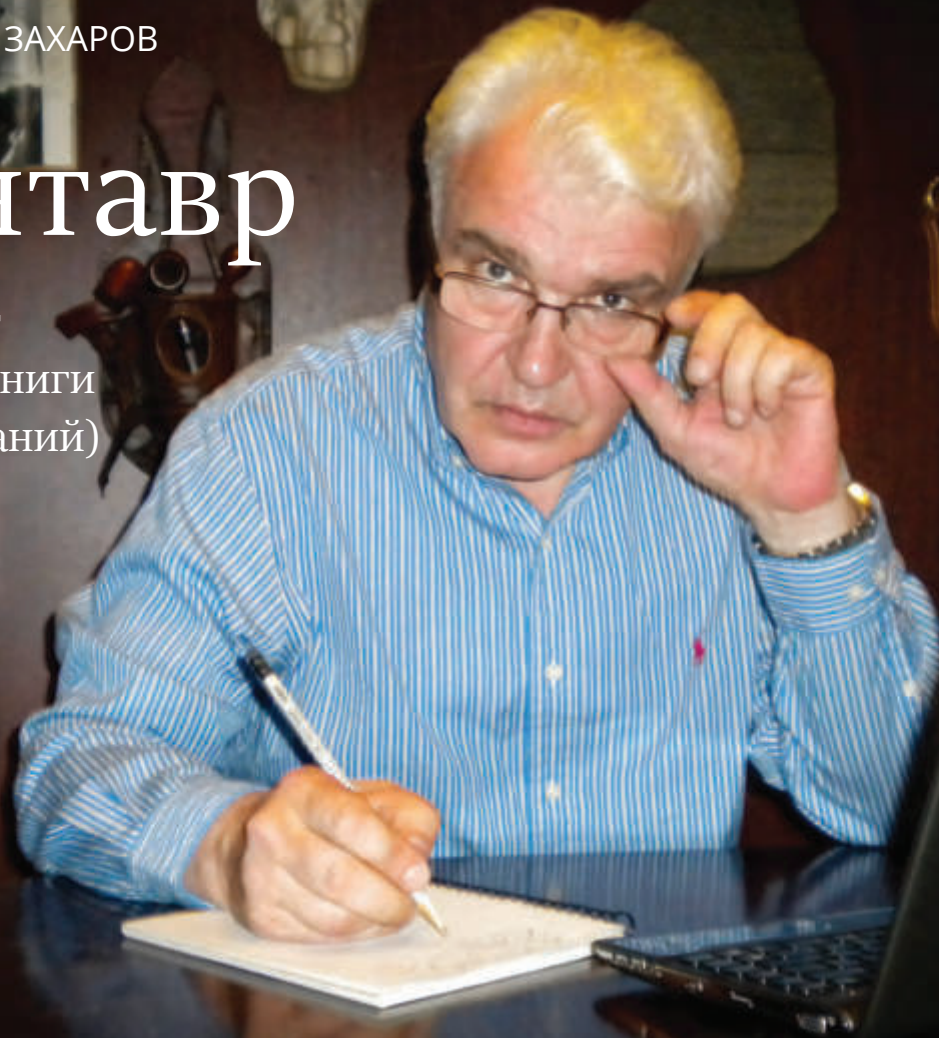
Вместе с тем я бы не стал выстраивать какую-то ценностную иерархию или присваивать артефактам рейтинг. Свою ценность имеет, например, и фотография из региональной адвокатской палаты, связанная с тем, как образовывался ее совет. Поэтому мы подходим с той позиции, что всё, что у нас есть, ценно.

ВЛАДИМИР ЗАХАРОВ

Кентавр

(фрагмент
будущей книги
воспоминаний)

Что связывает классика детективного жанра Жоржа Сименона с известным петербургским адвокатом и писателем Владимиром Захаровым? Правильнее, впрочем, будет спросить: кто связывает? Об этом вы узнаете из фрагмента будущих воспоминаний Владимира Генриховича с предполагаемым названием «Кентавр».

«Почему “Кентавр”? – переспрашивает адвокат. – Кентавр – существо двойной природы. Как и я. Литератор, порою поэт – с одной стороны, уголовный защитник – с другой».

Владимир Захаров пришел в адвокатуру в 1982 г., отработав после окончания юрфака ЛГУ по распределению в отделе юстиции Леноблсисполкома. С 1989 г. является заведующим Центральным филиалом Ленинградской областной коллегии адвокатов. С 2002 г. был вице-президентом Адвокатской палаты Ленинградской области. В 2014–2022 гг. два срока проработал президентом АПЛЮ, после чего вновь избран вице-президентом палаты.

Участвовал в резонансных делах бывшего мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, мультимиллионера Михаила Мирилашвили, экс-депутата Юрия Шутова. Из-под его пера вышли, в частности, такие книги, как «Убийца» (1997), «Князь ереси» (1998), «Прозревшая Фемида, или Rondo mafiozo» (2003), «Дон Кихот как предчувствие» (2010), «Опознание. Записки адвоката» (2018).

Из ста двадцати человек на нашем курсе с французским языком набралось от силы пятнадцать. Кучка немощных «франкофонов», окружённая господствующим большинством англоязычных, тоже не сильно могучих, образовала одну-единственную группу и приступила к занятиям. Я плохо помню семинары со старой, как мне тогда казалось, а на самом деле 57-летней Норой (Элеонорой) Лазаревной Шрайбер. Уже тогда она была рыхлой, но бодрой. Во всяком случае, двойки мне ставила с исключительной бодростью, хотя и по заслугам – французской грамматики я не знал, да и не стремился узнать. В голове тогда гуляли другие сквозняки. Непостижимым образом Нора Лазаревна, кандидат филологии, почувяла во мне родную душу, иначе как объяснить эпизод, случившийся на 3-м курсе: мы сидим на паре, а в перерыве между часами в аудиторию входит профессор судебной медицины Петров и спрашивает, кто здесь Захаров. Пугаюсь, но подхожу. Вадим Петрович Петров, замечательный, мыслящий профессор и бесконечно добрый человек, поясняет: ваш, молодой человек, преподаватель французского языка Элеонора Лазаревна Шрайбер сказала, что вы наверняка смогли бы перевести эту книжку, очень интересную с точки зрения уголовного процесса, о преследовании ведьм, на французском языке, год издания, как видите, 1793-й. (Сейчас-то я понимаю, что в руках у профессора, скорее всего, было французское издание «Молота ведьм» Шпренгера и Инститориса, настольной книги инквизиторов, Германия, последняя треть XV века. Тогда не понимал и не рискнул утверждать, что Шрайбер с Петровым понимали.)

С чего Н.Л. решила, будто я осилил огромный весьма специфический текст, неведомо, однако решила. Конечно же, я отказался. Профессор Петров, интеллигент в хорошем смысле слова, понял и не настаивал. А у меня в голове теперь уже крепко застряла странная «мадам Шрайбер», которая одной рукой, не задумываясь, ставит мне двойку за двойкой, другой вводит в заблуждение добрейшего Петрова с его толстой книгой на архаичном французском... Впрочем, и сама Н.Л. на семинарах частенько

С.Е.В. Семеняко и А.Н. Денисовой на Первом Всероссийском съезде адвокатов. 31 января 2003 г.

отвлекалась от грамматики, чтобы рассказать нам, лопухим, о своих поездках к Жоржу Сименону, о долгих разговорах с гроссмейстером детектива, «папой Мегрэ», во Франции и Швейцарии.

Рассказы подобного рода – в глухих семидесятых, в облезлой аудитории серого юрфака – запоминались куда лучше, чем французский синтаксис.

Волею случая я стал обладателем однотомника Сименона «И всё-таки орешник зеленеет».

Автор предисловия – академического, с анализом и синтезом, в доброй старой манере – Э.Л. Шрайбер. Шёл 79-й год. Французский на юрфаке закончился не позднее 77-го. Два года. Я разыскал номер телефона, позвонил и повстречался. Результатом стала первая в моей жизни дарственная надпись на книге: «...на память о занятиях по французскому языку, на которых проявились наши различные точки зрения не только в области грамматики». О чём это она? Несовпадение наших точек зрения «в области грамматики» не подлежит сомнению, поскольку Нора Лазаревна знала грамматику французского языка. Мой контрабандный французский, за счёт тонкого слуха, не простирался дальше безукоризненного воспроизведения носовых согласных. Видимо, Н.Л. на семинарах обсуждала со мной, малолетним, разные «общечеловеческие ценности», но какие именно – не помню. А взрослая Нора Лазаревна запомнила, как видим. Доверимся ей.

Мы подружились заново, короче. Она тогда жила на Чайковской, в двух шагах от Большого дома, цитадели КГБ («тогда», как узналось позднее, длилось аж с конца блока-

Голосование на первом адвокатском съезде

ды, с 44-го года). В коммуналке, то ли в двух с половиной, то ли только в полутора комнатах – надо быть ясновидящим, чтобы разобраться во всех этих каморках и перегородках.

Так вот, войдя в коммунальную горницу Э.Л. Шрайбер впервые, я обомлел. В комнате, где меня принимали, одна стена была слепой, без окон, без дверей. Метров шесть в длину, четыре в высоту. И все эти двадцать четыре квадратных метра – в застеклённых стеллажах, внутри которых книги в два ряда. Боже мой, Боже мой, как было не обомлеть?! У меня тоже в детстве водились кой-какие книжки, у дяди Вали их было куда больше, хотя тоже всего два шкафчика, а здесь... Всё лучшее, что было издано советской властью, исключая, понятно, Иванова с Прокуриным, красовалось на полках в алфавитном порядке. А ведь напротив библиотечной стены, естественным образом, имелась точно такая же противоположная, разве что с двумя вырезами – дверью в коридор и дверкой в каморку, где Н.Л. спала. Также вся в книгах. И был еще старинный шкафчик с сокровищем, *thesaurus rex* этого дома – с французским Сименоном.

Шкафчик впечатлял не французскими толковыми словарями; даже не объемистыми, увесистыми авторитетными книгами в мягких обложках – не написанных, но на старости лет надиктованных «воспоминаний и размышлений»... всё это было внове, но не поражало. Главной тайной шкафа оказывалось 80-томное (!) полное собрание сочинений Жоржа Сименона. Эстетически совершенные, каждый томик с красным шелковым шнурком-закладкой, все тем-

но-лиловые, золоченые по корешку... В жизни ничего подобного не видывал.

Нора Лазаревна, подходя к проблеме трезво, попыталась меня приручить. И достигла успеха. Романтический, я попытался ее полюбить и пожалеть, и тоже победно. К пожилым дамам, даже продвинутым, можно ли относиться иначе?! Особенно если ты сам молод и, возможно, всемогущ?! Н.Л. понимала, что из меня можно извлечь толк, сделать из меня Ученика, а из себя самой – Учителя, вылепить нечто почти что из ничего. Я всю свою жизнь яростно сопротивлялся любым попыткам лепить из меня горбатого, хоть и был сутул, но стелил мягко. Чужая, что Н.Л. – перекресток на пути к литературе, но в то же время пожилая дама, подлежащая защите. Хотя, как я сейчас хорошо понимаю, в те времена Нора Лазаревна не только не нуждалась в чьей-либо защите, но и сама могла кого угодно защитить.

И завязалась многолетняя дуэль двух своих нравных персонажей, из которых каждый считал себя опекуном, а был на самом деле подопечным...

С подачи Н.Л. я сочинял заметки. Моей способности их сочинять она всегда доверяла. Самую первую свою публикацию, конечно же, я помню очень хорошо.

– Володя! В таком-то журнале опубликован перевод такого-то романа Сименона. Безобразный! Совершенно безграмотный! Надо написать об этом.

– Нора Лазаревна, миленькая, я ведь не эксперт по французскому языку...

– Неважно, я вам всё покажу!

– Ладно, а куда пошлем?

– В «Литературное обозрение».

Я стал делать заметку. Большую часть курьезов перевода мне действительно показала Н.Л., и это правильно: втянула – так показывай! Однако самый курьезный из курьезов (по-русски говоря, самый прикольный из приколов) я расследовал сам. И это было наслаждение, кайф, улёт. В русском переводе буржуазного романа читаю вдруг, что некий второстепенный персонаж привлекался к суду за... тунеядство! Вроде небезызвестного Иосифа Бродского. Читаю и глазам не верю: как же это, во Франции, с тысячами безработных, за тунеядство?! Требую у Н.Л. французский текст, она, похваливая за усердие, выдает. Разбираюсь через пень-колоду. Положение облегчается немаловажным обстоятельством: тот самый второстепенный, если не третьестепенный персонаж, злостный тунеядец в буржуазном раю, упоминается в романе только раз. Вот по фамилии-то я его и нахожу. Написано, что да, привлекался за...

vagabondage special, т.е. за какой-то вагабондаж, причем не простой, а особый! Чтоб разобраться с такими подробностями, одного «верхнего» образования мало. Залезаю в огромный салатного нежного цвета французско-русский словарь, узнаю, что vagabond (вагабон) означает «бродяга», соответственно вагабондаж – бродяжничество. Тотчас всплывает в памяти песенка хорошенького шансонье Сальваторе Адамо, услышанная в отрочестве и напрочь тогда непонятая: герой спрашивает любимую, мол, если твои глаза – horizon (окоём, оризон), можно, я побуду в них бродягой, вагабон...

Хорошо. С vagabondage разобрались, но ведь несколько не продвинулись. Что значит бродяжничество? Это что – преступление? Конечно, в тогдашнем СССР бродяжничество было именно преступлением – в неразлучной паре с попрошайничеством. Но то в СССР, а в бесчисленных компактных романах того же Сименона сплошь и рядом встречаются бродяги-клошары, которые живут себе под мостом, и мусор их не трогают... И потом, сказано же – не простой вагабондаж, а какой-то специальный! Я не знал. Нора Лазаревна подавно, она была всё-таки русская филологиня, а не парижская адвокатесса. Выручила случайность (хотя бывают ли случайные случайности?). Незадолго до инцидента с убогим переводчиком я совершил растрату: урвал из семейного бюджета и вбухал 40 рублей (!!!) в покупку толстого-претолстого толкового словаря французского языка «Larousse».

Уж этот-то словарь не мог не объяснить, что же такое неимоверное скрывается за «специальным бродяжничеством»! И он объяснил: сутенерство! Только и всего. Я был счастлив: несмотря на подсказки Н.Л., вопреки слабому знанию языка, самую вкусную изюминку, самую блестящую «жемчужину» в обширной навозной куче отыскал всё-таки я! Я сам! Скомпоновал, перепечатал, отправил и... опубликовали! Во всесоюзном журнале «Литературное обозрение»! Больше того, повесили на доску лучших материалов номера! Но уж что действительно «больше того», причем намного больше – прислали гонорар в... семьдесят два рубля! Семьдесят два... при месячном окладе сто двадцать... за три странички простенького текста...

Подумалось: а может, это путь? Подумалось всерьез, поскольку тогдашняя служба угнетала меня донельзя, почти как тюрьма. Но, во-первых, после обязательных тогда трех-летних каторжных работ в отделе юстиции мне

Руководители АПЛО принимают делегацию Адвокатской палаты г. Москвы во главе с вице-президентом ФПА, президентом АПГМ С.Б. Зубковым

была твердо обещана адвокатура, к которой я стремился много лет. И потом, семьдесят два рубля – конечно, замечательный результат, но если вставать «на путь» и шагать по нему со всем семейством, хотелось бы иметь хотя бы три раза по семьдесят два, притом каждый месяц. Но о чем стал бы я писать? Что я знал тогда? Что я мог тогда? Больно отстегать зарвавшуюся бездарь – да, мог. Отличить совсем уж грубую подделку от приличной литературы мог тоже. Но к серьезной литературной критике не был готов, хуже того, занявшись ею, рисковал и сам превратиться в зарвавшуюся бездарь.

Однако же Н.Л. держалась иного мнения. Мол, раз уж вы, Володя, юрист с несомненными литературными способно-

РИСУНОК МАРИЯ КАПИТАНОВА

Жорж Сименон – признанный классик детективного жанра, написавший более 400 книг

стями, то вам обязательно надо писать критику в области, так сказать, детективно-милицейской прозы. А затем, продолжала Э.Л. Шрайбер, лучший в России специалист по Сименону, автор фундаментальной, в двадцать пять печатных листов, книги о его творчестве, затем я передам вам, Володя, сименоновскую эстафету! На это покамест возразить было нечего, да и не хотелось возражать: видеть свою фамилию под опубликованным текстом мне очень нравилось, очень!

Так и пошло. Читать советскую муру «за милицию» оказалось, правда, немногим легче, чем тянуть ляжку в отделе юстиции. Лепить из прочитанного статьи было и вовсе мучительно. Тем не менее меня публиковали. И «Аврора», и «Нева», и «Литературная газета», и «Литературная

Россия», и даже белорусский «Неман». До сих пор не могу понять (без кокетства), зачем они это делали?! Если не три четверти, то уж точно две трети того, что я тогда понаписал, вызывает сейчас чувство страшной неловкости. Но были и находки. Я открыл для себя, а потом и для других Владимира Короткевича, замечательного белорусского писателя («Дикая охота короля Стаха», «Колосья под серпом твоим» и др.). «Пробил» в Лениздате идею одногомника, составил его, откомментировал и написал послесловие. Вот за это не стыдно, этим горжусь.

Выступление на вручении профессиональной награды. В 2021 г. В.Г. Захаров удостоен юридической премии «Юстиция»

Забавно, но факт: я по-прежнему не чувствовал себя ни званым, ни избранным. Всё так же, как ничтожный смерд, стоял перед замком сеньора. Ворота оставались закрыты, мост поднят. Критика – это вроде бы литературная деятельность, но... это не служение в храме литературы. Я был по-прежнему вовне, а не внутри. Оставался всё тем же читателем, разве что мысли о прочитанном излагал на бумаге. Что это меняло?

...И вот ворота приоткрылись. Надо сказать, что в детстве-отрочестве-юности я, как всякий нормальный подросток, вдоволь намучался «креативностью», сочиняя напропалую рассказы и стихи. Романов, правда, не писал, но каторгу «малых литературных форм» отбыл от звонка до звонка. Последнее свое стихотворенье, перед пятнадцатилетним перерывом, сочинил двадцати лет. То был написанный белым стихом «Овидий в изгнании».

Я принес текст Норе Лазаревне, она внимательно прочитала и произнесла:

– Я должна это показать Юрию Борисовичу!
И колокол ударил...

Я не понял сперва, не услышал. Спросил только:

– А кто это – Юрий Борисович?

В ответ Н.Л. закудаhtала возмущенно: мол, как же, это же Корнеев, выдающийся переводчик, поэт-переводчик, он переводит Сименона (для неё именно это было главным), а до того перевел «Нибелунгов», «Сида», «Роланда» – как же, мол, можно не знать... да вот посмотрите, как раз сейчас он сделал книгу французских стихов...

Вытащила откуда-то картонную папку с тесемками, протянула, сжавши в полупрозрачных бескостных пальцах. Я принял, развязал, раскрыл. Было еще всё равно, поэтому загнул страничек пять, а на шестой увидел: Франсуа Вийон (знал, кто это), «Баллада о дамах былых веков».

Прочитал и услышал скрежет: мост опускался, створки ворот расходились, некто хмурый и грубый глядел на меня со стены сверху вниз и будто бормотал:

– Ни дьявола не знают, а лезут... обнаглевшие простолюдины... Бальзака он, видите ли, начитался, стишки пописывает... холоп, смерд, жакерия ходячая... осквернитель... пользуется добротой...

То была сама подлинность, и, странно, я это понял сразу. И задохнулся. «Божественная комедия» Данте в переводе Лозинского, мастерзингеры и трубадуры с вагантами из «Всемирной литературы», много раз прочитанный

Рабле – всё это были давно застывшие монолиты, древние пирамиды, храм, где служили за много веков до меня...

...Корнеев увидел во мне «искорку таланта», впустил в свой узкий «ближний круг». Наше сотрудничество, наша столь почетная для меня дружба длилась 15 лет. До самой смерти Юрия Борисовича в 1995 году. И хватит об этом. Говорить о Корнееве мимоходом было бы кощунством...

8 ноября 2004 года ближе к ночи позвонила сиделка:

– Владимир Генрихович, вы, пожалуйста, приезжайте...

Норе Лазаревне стало хуже... она вытянула ноги и выпучила глаза... у нее судорога, я боюсь, что сейчас... я боюсь... я никогда не сидела с покойниками, Владимир Генрихович, я всех выхаживала... а тут всё... я «скорую» вызвала, но я боюсь, пожалуйста, приезжайте...

В звонке сиделки ничего неожиданного не было. До этого за две недели в самом деле неожиданно позвонила «социальная работница» и сказала:

– Нора Лазаревна просит вас срочно приехать!

– Что случилось? – спросил я.

«Социальная» не успела ответить, потому что Н.Л.хватила у нее трубку и...

На Венере, ах, на Венере

Нету слов обидных или властных,

Говорят ангелы на Венере

Языком из одних только гласных.

Это поздний Гумилёв, если только не слишком цинично говорить о «позднем» Гумилёве, учитывая, что его расстреляли в тридцать пять... В трубке звучал знакомый напористый голос Н.Л., но только на сей раз она, словно дурачась, как будто разыгрывая меня, говорила «языком из одних только гласных». Она, которая до самого последнего времени гордилась своей не увядшей, не распавшейся ясной речью, своей способностью не только думать, но и формулировать обдуманное. Сейчас она не то что формулировать, но даже артикулировать по-людски не могла! Из телефонной трубки лилась речь венерианского ангела, птичье пение, но мой проклятый слух слишком хорошо улавливал в нем подавленное рыдание. Это было так смешно, так страшно, что я похолодел. И помчался.

Открыла мне... сама Нора Лазаревна. «Социальная» ушла по другим адресам. У меня началось двоение в мозгах. Н.Л. с виду такая же, как всегда. Мы с ней, тоже как всегда, идем на кухню и садимся друг напротив друга. Она кладет на стол руки, потому что с координацией движений у нее полный порядок. Она смотрит мне в глаза, и в ее глазах ровно столько же ясного ума, как много лет назад. Она хорошо слышит и отлично понимает, что я ей говорю. И она отвечает...

Если скажут «еа» и «аи» –

Это радостное обещание,

«Уо», «ао» – о древнем рае

Золотое воспоминание.

Нора Лазаревна отвечает мне именно такими бессмысленными дифтонгами, которые уж не знаю где подслушал

Николай Гумилёв. Именно такими. Когда полчаса назад мы «говорили» с ней по телефону, сразу после инсульта, Н.Л. растерялась, даже запаниковала, что вполне естественно. Но сейчас она собранна, она блестяще держит удар, гордая старуха, и ее безумно раздражает, ее бесит этот кретинский язык, которому она посылает ясные команды, а он, гадина, идиотничает сам по себе, лепечет по-венериански какую-то постыдную чепуху!..

Потекли дни. Пошел последний отчет. К Норе Лазаревне постепенно возвращалась речь, но жизнь – уходила. Она слегла, и главной мыслью, неотвязной, преследующей день и ночь, стала мысль о больнице:

– Ва...одя! – Выговаривала она, и ее губы тряслись от напряжения, а в глазах громоздилось отчаяние, столь ей несвойственное. – Или... поправлюсь... здесь... или... (хлопает ладонью по постели, ибо на второе «здесь» сил уже нет)... всё! Да?

Даже если б я умел сюсюкать, я бы не стал этого делать. Н.Л. ненавидела сюсюкание до трясушки всю жизнь. И ни на грамм себе не изменила, даже став беспомощной, как младенец, с которым вроде бы не грех и посюсюкать. Поэтому я гляжу на нее такими же глазами, говорю таким же тоном, как если бы мы обсуждали подробности второго брака Жоржа Сименона.

– Нора Лазаревна! – говорю я буднично. – Я же вам обещал, разве вы не помните? Вы, конечно, поправитесь, всё к этому идет, а в больницу не поедете. Давайте не возвращаться больше к этой теме. Я не отправлю вас в больницу!

Белая бескровная старуха находит на простыне мою руку, пожимает ее и говорит, почти совсем не заикаясь: «Спасибо!» Надо было чесать языками, по телефону и очно, битых двадцать пять лет подряд, чтобы получить наконец это скромное проявление нежности. Не первое, впрочем, не первое. Когда-то, много лет тому назад, Н.Л. меня даже обняла, у гроба моей жены...

– Что происходит? – басила Н.Л. – Всё хуже и хуже...

Врач «скорой», явившейся почти в одно время со мной, был, похоже, готов задать тот же самый вопрос: что происходит?

– Не понимаю, – бормотал он на кухне. – Давление – ноль, пульса нет, но больная в сознании... Я же не волшебник! Вызову кардиологическую бригаду...

Не успел я проворочать в мозгу эту фантастическую, но вполне реальную, клинически бесстрастную информацию, как двери парадной распахнулись и по лестнице загрохотали шаги. Я встречал на лестничной площадке. Их было трое. Рослые, мощные, собранные бабы в белых халатах, с огромными чемоданами, отливающими серебром, — они походили не на врачей, а на боевой десант. Вошли, моментально заполнили весь предоставленный объем, начисто стерли первоначального врача, который, впрочем, стерся с облегчением. Мгновенно смешали коктейль, нашли на кисти вену, воткнули.

— Тромбоэмболия легочной артерии, — сказала мне зрелая, надежная, великолепная начальница десанта.

— Надо бы в больницу! — обратилась она к больной.

— Нет! — мотнула желто-белой головой не менее великолепная, надежная, невообразимая больная, чье сердце не билось уже больше часа.

Ибо все эти мудреные слова — диастола и систола, наполнение пульса и прочая, и прочая, и прочая — звучат, конечно, замечательно красиво, но означают совсем простую вещь, настолько простую, что даже самая умная голова не способна ее быстро осмыслить: сердце Норы Лазаревны давно перестало биться, а больная не только трезво отвечает на вопросы, но даже расписывается в своем отказе от госпитализации на планшетке, подsunутой полковницей от медицины... Неслышанная старуха!

— Если что — вызывайте. Но вы понимаете — возраст...

Белый десант защелкнул замки чемоданов, прогрохотал по лестнице вниз, погрузился в реанимобиль. Растерянный доктор тоже смылся. Тишина, темень, ноябрь. Мы остались втроем. Сиделка поила Нору Лазаревну из бутылочки. Я уселся на хозяйский диван в гостиной и стал озираться. Сказать, что всё вокруг было мне до боли знакомо, значило бы выдать ненужную, несвежую банальность. Переформулировать в терминах типа «родное», «близкое», знаменовало, с учетом личности умирающей, сползание в то самое сюсюкание, которое в этих стенах оставалось под абсолютным запретом. Я оставил сиделку наедине с больной, в маленькой спальне, среди разбитых ампул и ватных клочьев, а сам обосновался в большой комнате среди книг, знакомых почти до тошноты, скопированных картин и ветхой, частично антикварной мебели.

— Где Володя? — спрашивала Н.Л.

— Да здесь он, Нора Лазаревна, в большой комнате! — отвечала сиделка.

— Мне страшно! — говорила Н.Л. своим вновь открывшимся басом, и у меня падало сердце, когда я слышал podobные речи из уст умирающей атеистки.

Отчетливо, предельно отчетливо понимая, что происходит, я медленно впадал в анабиоз. Сидел в полной тишине и вспоминал о том, как Нора Лазаревна добилась переиздания своей книги о Сименоне, что было непорочно, а когда она мне про это рассказывала, мы трое — она, я и черный пудель Икс — болтались по несусветным полям Всеволожского района;

как она в последний раз в жизни поехала в Швейцарию к Сименону, отвезла ему мои статейки и заполучила, моей карьеры ради, дарственную надпись на карманном издании «Письма к следователю»: «Владимиру Захарову, который знает право лучше, чем я, и который связал свою жизнь с работой сложной и трудной...»;

как она перепугалась, когда новоявленный русский барыга из Магнитогорска вознамерился купить домик-теремок на Чайковской, где она жила, и купил его почти весь, кроме полутора комнат Н.Л., и я договаривался со службой безопасности казино «Конти», чтоб они постерегли старушку до переезда;

как Нора Лазаревна прочитала мои стихи об Овидии и связала меня с Корнеевым;

сколь непостижимым образом она сочетала в себе черты эгоцентрика, почти эгоманьяка, преданность в дружбе и верность своему слову;

как дочь врача Лазаря Шрайбера, родившаяся в местечке Александрия под Елизаветградом, выстроила жизнь так, что не только хлеба никогда не сеяла, но даже яичницу-глазунью научилась поджаривать лишь на девятом десятке;

как она всерьез на меня обиделась за мой отказ принять «сименоновскую эстафету» и молвила с сердцем: «Вы перестали писать!» аккуратно после того, как я подарил ей свою третью книгу, мое «Rondo mafiozo», ровнехонько в пятьсот «уписистых» страниц...

Никто не мешал мне перелистывать воспоминания, никто не торопил. В пять часов утра всполошилась сиделка:

— Она опять вытянулась, как тогда! Надо вызывать «скорую»!

Нет, это был еще не конец. Н.Л. не поставила еще последнюю точку. Я измерил давление — ни диастолы, ни систолы. Но она в сознании, смотрит на меня. Глаза у нее стали большие и совсем ассирийские. Врач, надо признать, приехал очень быстро, повторил, что не волшебник, и стал возиться с катетером в вене больной. Н.Л. повернула ко мне голову, усмехнулась своею коронной усмешкой, сделала над собой усилие, чтоб не запинаться, и проговорила:

— Финита ля комедия, Володя...

И спустя несколько секунд ушла.

Прошло полгода. Исполняя последнюю волю покойной, я повез ее переписку с Сименоном в Российскую национальную библиотеку. Совершили формальности, я передал письма. Сотрудница, которой поручили это дело, скромнейшая, почти святая, предложила мне экскурсию по недоступному для простых смертных рукописному фонду

Публички. Я согласился не то что с радостью, почти что с вожделием.

– Хотите посмотреть подлинные письма Генриха IV к жене, Марии Медичи?

– Хочу.

Раскрыла алый том, тисненный золотом. Анри Катр обратился к жене, по крайней мере письменно, «ваше величество», и это было подкупающе культурно. Прекрасный почерк, а сохранность замешанных на саже чернил такая, что, кажется, написано нынче утром. Между тем, если правильно помню, под письмом проставлен 1594 год.

– Можно я чуть-чуть поприкасаюсь?

Несколько удивленно:

– Вам можно.

Я коснулся бумаги подушечками пальцев, действительно чуть-чуть, едва-едва. Точно так же и с такой же целью много лет назад, полуприкрыв глаза, я налагал ладони на кору необхватного тополя во дворе... Но Генрих, хоть и первый из Бурбонов, – это слишком недавно, свежо, несвято. Меня подвели к длинному застекленному столу, откинули покры-

вало, хранящее сокровища от света, и я увидел папирус X века до н.э., молодой сравнительно папирус, но... То был Египет, который, по Розанову, «корень всего»; Египет, которым я давно и сладко болен.

Какая игра! При жизни Нора Лазаревна никогда не разделяла и не поддерживала моих исканий, коль скоро они простирались за куцые границы Сименона. Но посмертно разве не она подвела меня к этим знакам?! При жизни Нора Лазаревна яростно не верила ни в Бога, ни в высшие силы, ни в бессмертие души. Но после смерти – не сомневаюсь в этом почему-то – высшие силы простили её бессмертной душе надменное неверие. Не сомневаюсь, даже почти что знаю.

И блуждают золотые дымы
В синих-синих вечерних куцах
Иль, как радостные пилигримы,
Навещают еще живущих.
Аминь.

Кризисный адвокат

Как коллега Сергей Зельгин проводит
«оперативно-войсковые учения» среди доверителей

Заместитель президента Гильдии российских адвокатов, член президиума Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, к.ю.н., доцент Сергей Зельгин стоял у основания крупнейших банковских и корпоративных служб безопасности. В этой сфере весьма пригодился его опыт боевого офицера, полученный на границе с Афганистаном. Юридическое образование, а затем и статус адвоката Сергей Зельгин получил сравнительно поздно, но преуспел и в адвокатской профессии – его достижения отмечены высшими корпоративными наградами: серебряной (2007) и золотой (2021) медалями Ф.Н. Плевако, орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» (2023).

В интервью «Российскому адвокату» Сергей Зельгин, автор целого ряда книг и учебных пособий по проблемам безопасности, рассказал, как использует достижения военной науки во благо доверителей, что помогает ему добиваться мировых соглашений по гражданским спорам, какие ценные навыки он получил от мастеров карате, а также как правильно подкармливать... акул в Атлантике.

ПОДГОТОВИЛА ЕЛЕНА СИДОРЕНКО,
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ ЗЕЛЬГИНА

ОТ СУВОРОВЦА ДО «АФГАНЦА»

Вы являетесь полковником в отставке ФСБ России. Как проходила Ваша военная служба?

– Я потомственный офицер в нескольких поколениях, мой дед по материнской линии служил еще в царской армии. Учился в Московском суворовском военном училище, затем окончил Московское высшее пограничное командное Краснознаменное училище КГБ СССР, а в дальнейшем – Военную академию им. М.В. Фрунзе. Служил в Прибалтике, а в 1989–1991 гг. – на границе с Афганистаном. Участвовал в обеспечении безопасности сопровождения гуманитарных грузов ООН в Афганистан, разминировании дорог на пути их следования, пресечении действий вооруженных формирований с афганской территории.

В 1991–1992 гг. был преподавателем Академии пограничных войск и одновременно слушателем ее педагогического факультета, после чего переводом в другое ведомство оставил службу.

– Почему новой точкой приложения сил Вы выбрали сферу экономической безопасности?

– Вопросы безопасности, в том числе экономической, всегда востребованы государством, обществом, бизнесом и гражданами. Поэтому с 1992 по 1999 г. основным видом моей деятельности была работа по обеспечению комплексной безопасности банков, предприятий и других важных объектов. Был заместителем председателя правления банка по безопасности ряда известных банков, начальником управления безопасности

АО «Центр международной торговли», одним из учредителей и первым руководителем ЧОП «Межбанковская служба безопасности».

У меня накопились большой практический опыт, умения и знания в области экономической безопасности. Этой теме я посвятил свою серию книг «Хрестоматия безопасности» (часть 1-я – безопасность личности, часть 2-я – комплексная безопасность предпринимательской деятельности), в которой подробно проанализированы ее аспекты.

РАЗВЕДКА БОЕМ

– Пригодились ли навыки, полученные на военной службе, в Вашей последующей деятельности, включая адвокатскую? Как Вы их развиваете?

ВАЖНО ПРОЯВЛЯТЬ ТВОРЧЕСТВО В ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ. В КАЖДОМ ВИДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВАЮТ «РЕМЕСЛЕННИКИ», ИХ МНОГО, И ДЕЛАЮТ ОНИ, ПО СУТИ, ОДНИ И ТЕ ЖЕ ОПЕРАЦИИ. НО БЫВАЮТ «СКУЛЬПТОРЫ» – ОНИ ВКЛАДЫВАЮТ В РАБОТУ ДУШУ, СТРАСТЬ И МОГУТ СДЕЛАТЬ ШЕДЕВРЫ. ЭТОТ ЖЕ ПОДХОД ПРИМЕНИМ И К АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

– Любая деятельность должна начинаться со сбора достоверной, своевременной, проверенной в различных источниках информации (по военной терминологии – разведка). Имея такую информацию, можно сформировать эффективный замысел, на основании которого правильно сформулировать задачи, поставить их должностным лицам, определить порядок и последовательность их выполнения, организовать взаимодействие, всестороннее обеспечение и постоянно осуществлять надлежащий контроль.

Важно проявлять творчество в практической работе. В каждом виде деятельности бывают «ремесленники», их много, и делают они, по сути, одни и те же операции, допустим, гончарные работы по изготовлению глиняных горшков. Но бывают «скульпторы» – они вкладывают в работу душу, страсть и могут сделать шедевры, которыми столетиями любят люди в музеях. Этот же подход применим и к адвокатской деятельности.

Необходимо постоянно повышать свою профессиональную подготовку в различных образовательных организациях, в том числе за рубежом, проходить дополнительное обучение по смежным видам деятельности – для адвокатов такими могут быть, например, медиация, международный коммерческий арбитраж. Очень ценно общение с преподавателями, коллегами-адвокатами с использованием принципов синергии, что на порядок повышает эффективность работы адвоката.

– **Юридическое образование Вы получили в довольно зрелом возрасте. Почему Вы решили стать юристом, а затем адвокатом?**

– Я поступил в Российскую академию государственной службы на юридический факультет после окончания двух вузов, в 1999 г., когда мне было 39 лет. Обоснованно полагаю, что это не такой уж и зрелый возраст.

ЛЮБАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНА НАЧИНАТЬСЯ СО СБОРА ДОСТОВЕРНОЙ, СВОЕВРЕМЕННОЙ, ПРОВЕРЕННОЙ В РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ ИНФОРМАЦИИ (ПО ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ – РАЗВЕДКА). ИМЕЯ ТАКУЮ ИНФОРМАЦИЮ, МОЖНО СФОРМИРОВАТЬ ЗАМЫСЕЛ, ЗАДАЧИ, ОПРЕДЕЛИТЬ ПОРЯДОК И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ, ОРГАНИЗОВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КОНТРОЛЬ

Стать адвокатом мне настоятельно советовали клиенты, которым я оказывал услуги в обеспечении комплексной системы безопасности бизнеса и личности, с некоторыми у меня даже сложились дружеские отношения. По их словам, они хотели иметь не только комплексную систему безопасности, но и правовую защиту от специалиста, которому доверяют.

ДЕЛО С 26 ЗАЩИТНИКАМИ

– Однажды Вы участвовали в деле, к которому были привлечены 26 адвокатов. Почему потребовалось столько защитников? Как выстраивалось взаимодействие с коллегами в такой огромной команде?

– Это было в 2004–2006 гг., когда я участвовал в предварительном следствии и в судебных процессах по уголовному делу, возбужденному по ст. 212 УК РФ, в отношении членов запрещенной сейчас Национал-большевистской партии, обвиняемых в захвате общественной приемной Президента РФ 14 декабря 2004 г.

Уголовное дело было возбуждено в отношении 39 человек. Среди них были как молодые мужчины, так и девушки, в том числе несовершеннолетние. Обвиняемые содержались под стражей в разных следственных изоляторах. Со всеми проводились следственные действия, ознакомление с результатами судебных экспертиз, продление судом сроков содержания под стражей и др. Также защитникам необходимо было встречаться с обвиняемыми в СИЗО для выработки линии защиты, подготовки к следственным действиям. Совершенно очевидно, что если бы в таком сложном уголовном деле было всего несколько адвокатов для почти четырех десятков обвиняемых, то их невозможно было бы эффективно защищать.

Участие в деле принимали в основном опытные адвокаты, такие как Борис Тарасов, Елена Липцер, Сергей Беляк, Дмитрий Аграновский и др. У нас сложилась крепкая и надежная команда защитников. Совместно мы распределили роли в нашей команде, а после выработывали и реализовывали общую линию защиты, подменяли друг друга в период отпуска или командировок, определяли совместный порядок и последовательность наших действий. Огромная роль в обеспечении слаженной работы отводилась уникальному адвокату – Борису Алексеевичу Тарасову, который ранее служил в следственных органах прокуратуры и ГУБОП МВД России и всегда был одним из координаторов нашей команды. К огромному сожалению, мы потеряли этого замечательного человека, офицера, адвоката, полного сил и энергии, в 2013 г.

МИРОВЫЕ С ЯВЛИНСКИМ

– В Вашей практике была серия мировых соглашений, которыми увенчалось рассмотрение исков лидера партии «Яблоко» Г. Явлинского,

Вручение ордена «За верность адвокатскому долгу». 7 июля 2023 г.

а также одного из сенаторов в защиту чести, достоинства и деловой репутации. Как удалось добиться мировых?

– Это были иски от члена Совета Федерации А. Р. А. в адрес ныне ушедшего из жизни депутата Государственной Думы Виктора Илюхина, а также к СМИ, кроме того, два исковых заявления от Григория Явлинского к ответчику-СМИ.

По первому делу, иску члена Совфеда, было вынесено заочное решение суда в пользу истца. Однако по жалобе ответчиков оно было отменено, и на направленное исковое заявление нами был подан встречный иск.

По второму делу истец, Григорий Явлинский, просил, чтобы суд признал как повторное размещение в СМИ сведений, которые ранее судом были признаны не соответствующими действительности, порочили честь, достоинство и деловую репутацию истца. Я вступил в дело, когда оно уже рассматривалось судом. Спор заключался в следующем: ответчик надлежащим образом выполнил решение суда, удалил с сайта СМИ

размещенную ранее информацию, но оставил ссылку на сайт другого СМИ. И нажав на ссылку, можно было ознакомиться с содержанием статьи, удаленной по решению суда с сайта СМИ. Третье дело по иску Явлинского к СМИ поступило в этот же суд немного позже, также в защиту чести, достоинства и деловой репутации Григория Алексеевича.

Если обобщить эти гражданские дела, можно выделить следующие мои шаги в русле схемы, о которой я рассказал выше: тщательное изучение материалов дела, получение заключения специалистов, в том числе по информационным технологиям, подробный анализ судебной практики по аналогичным делам, сбор достоверной информации об истце и его представителях в суде, его прежних местах работы, составление его краткой характеристики. Представителем истца по делу А. Р. А. был один из лучших адвокатов России – Дмитрий Давыдович Штейнберг. С ним был налажен деловой контакт. Но позиция истца по данному делу была достаточно сильной, к тому же имелась серьезная административная поддержка. В ходе досудебного

собеседования с Д. Штейнбергом я представил достаточно серьезные компрометирующие сведения о его доверителе, которые могли стать известными в ходе судебного рассмотрения дела. Поначалу Дмитрия Давыдовича не смутила эта информация, он заявил: «Вы не сможете легализовать имеющиеся у вас сведения». Тогда я объяснил, каким способом мы можем представить эту информацию в суде. Как я понял, Дмитрий Давыдович оповестил о ситуации своего доверителя, что стало серьезным основанием для заключения в последующем мирового соглашения на взаимоприемлемых для сторон условиях.

Представителем истца Г. Явлинского оказался бывший преподаватель Высшей школы КГБ (в последующем – Академия ФСБ), очень уважаемый юрист, офицер запаса одного со мной ведомства, с которым у нас были общие знакомые. Неформально общаясь с ним, я предложил обсудить вопрос о заключении мировых соглашений по обоим делам. Будучи уверен в удовлетворении судом первого иска, посоветовавшись непосредственно с истцом, он отказался от моего предложения. Однако через некоторое время, после того как суд первоначально отказал истцу в удовлетворении иска, были утверждены два мировых соглашения.

Подводя итоги по этим делам, можно отметить, что первая важная и сложная проблема в такого рода гражданских делах – найти надлежащий подход к процессуальному противнику на предмет заключения мирового соглашения, что всячески приветствуют все судьи. Вторая сложность – найти те условия мирового соглашения, которые устроят все стороны спора. Следует разъяснять сторонам разницу между признанием иска ответчиком, отказом истца от иска, рассказывать о последствиях этих действий, а главное – о положительных аспектах заключения мирового соглашения. Третья проблема – собрать достоверную информацию о процессуальном оппоненте, желательно чувствительного характера, которую можно легализовать и которая относится к материалам рассматриваемого дела в суде.

КВЕСТ ДЛЯ ДОВЕРИТЕЛЕЙ

– С какими проблемами к Вам чаще всего приходят доверители?

– Как правило, доверители обращаются к адвокатам за помощью в лучшем случае, когда идет доследственная проверка, а иногда – после возбуждения уголовного дела, проведения обыска в служебных помещениях и изъятия большого объема документов, компьютеров и др.

Встреча с президентом Международной полицейской ассоциации Пьером Мартином Муллером. Москва, 2016 г.

Оптимальной же представляется ситуация, когда юридическое лицо имеет «кризисного адвоката», который заключил соглашение с компанией и владеет достоверной информацией о положении дел в ней, слабых местах, знает основных должностных лиц, может защищать интересы как юридического лица, так и физических лиц из состава его руководителей. Такой адвокат проводит инструктажи с персоналом о порядке действий при прибытии в служебные помещения сотрудников правоохранительных органов и при типичных нарушениях правоохранителей во время проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, рекомендует убрать «лишние» документы и иное имущество, что могут изъять в рамках обследования помещений, осмотра места происшествия и при обыске.

Можно заблаговременно провести «оперативно-войсковые учения» с учебными «оперативными сотрудниками полиции», «следователем» и «понятыми».

Именно эту форму адвокатского абонентского обслуживания я и использую. Такая услуга востребована у большого количества юридических

лиц. Но некоторые потенциальные доверители не могут найти хороших «кризисных адвокатов».

НАСТАВНИК ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ

— **Расскажите о своей преподавательской деятельности.**

— В 1997 г. я был назначен на должность начальника кафедры специальной подготовки Института экономической безопасности Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. В последующем переведен на должность советника директора Института экономической безопасности Московской государственной технологической академии. В мои обязанности входило проведение занятий со студентами по специальной подготовке: спецдисциплины, экономическая безопасность, огневая подготовка, приемы рукопашного боя и др.

Выпускники ИЭБ получали специализацию по экономической безопасности, и многие из них уходили на службу в правоохранительные органы, в основном в МВД (РУБОП,

ОПТИМАЛЬНОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СИТУАЦИЯ, КОГДА ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ИМЕЕТ «КРИЗИСНОГО АДВОКАТА», КОТОРЫЙ ВЛАДЕЕТ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В КОМПАНИИ, СЛАБЫХ МЕСТАХ, ЗНАЕТ ОСНОВНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, МОЖЕТ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ТАК И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ИЗ СОСТАВА ЕГО РУКОВОДИТЕЛЕЙ

подразделения экономической безопасности и др.). С некоторыми бывшими нашими студентами, которые уже работали в правоохранительных органах, я неоднократно встречался в отделах милиции, когда уже был адвокатом.

С 2008 по 2021 г. я занимал должность доцента кафедры социальной педагогики Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

ОБЛАДАТЕЛЬ «ОСКАРА» В БОЕВЫХ ИСКУССТВАХ

— **Вы обладатель не только профессиональных, но и спортивных наград: неоднократно становились победителем международных соревнований по спортивным единоборствам: карате, джиу-джитсу, дзюдо, самбо, тхэквондо. Как удалось добиться таких успехов?**

— С детства я занимался классической борьбой, самбо и дзюдо, гиревым спортом, добивался неплохих результатов. Входил в сборную пограничного училища по вольной борьбе и самбо. Во время учебы в Военной академии имени М.В. Фрунзе три года проходил подготовку по специальным приемам рукопашного боя и получил удостоверение инструктора. После увольнения из пограничных войск я стал активно заниматься карате у высококлассных тренеров В. Николаева и Ю. Хренова. В 2003 г. получил черный пояс по карате (стиля кёкусинкай), аттестацию на 1-й дан проводил легендарный Йон Блюминг, обладатель 10-го дана.

Мои замечательные тренеры делились со мной секретами боевых искусств, вырабатывали высокий боевой дух, а главное — привили особый менталитет. Всё это позволило мне с Божьей помощью успешно выступать на Всемирных и Европейских играх полицейских и пожарных по различным видам боевых искусств и получить в 2013 г. в США международную премию Action Martial Arts Magazine's Hall of

Финальная схватка по джиу-джитсу на Европейских играх полицейских и пожарных в Брюсселе в 2014 г.

Honors and Spirit Awards («Оскар» в боевых искусствах).

В настоящее время после двух тяжелых болезней, которые я перенес в 2021 г., и долгих реабилитаций пока только 2–3 раза в неделю бегаю по лесу, подтягиваюсь на турнике и отжимаюсь на брусьях. Еще не занимаюсь единоборствами, но мечтаю поскорее начать тренировки по карате у моего персонального тренера, а также ходить на тренировки по самбо и дзюдо в школу «Самбо-70», где тренируются мои друзья.

НА КОРМ АКУЛАМ

– У Вас есть такое интересное хобби, как подводная охота...

– Подводная охота – это одна из больших моих слабостей, которая одновременно дает мне дополнительную жизненную энергию. В период длительных осенних отпусков на острове Тенерифе (это Канары), где у нас есть в рамках таймшера апартаменты, я старался подготовить канву своих новых книг, учебных пособий.

Во время такого отпуска, который обычно раньше составлял от месяца до двух, у меня был четкий распорядок дня. С утра – пробежка по берегу океана, спортивные упражнения, а затем, если нет шторма, – плавание в Атланти-

ческом океане и подводная охота с ружьем, как правило, не менее часа.

Подводный мир прекрасен. Долго любишь-ся всевозможными видами рыб: тут и скаты, и барракуды, и разные виды камбалы, иногда встречаются мурены, донные акулы (разновидность акулы-ангела) и экзотические рыбы со светящимися крыльями, изредка попадаются морские черепахи.

Особый интерес у меня вызывали большие донные акулы-ангелы размером порядка 2 м, которые, как правило, лежат на песке на дне океана. Когда я в первый раз увидел огромную акулу, у меня возникло некое чувство страха. Но потом я даже их подкармливал застреленными мною каракатицами, которые бросал им на дно. Как только тело каракатицы приближалось к акуле, она быстро подплывала и проглатывала ее огромным ртом.

Был неприятный для меня момент, когда я глубоко нырнул и попытался приблизиться к донной акуле. Она кинулась на меня, и пришлось мгновенно ретироваться. После этого я перестал подплывать к донным акулам, в лучшем случае только подкармливал.

Трофеями моей подводной охоты становились самые разные виды рыб, осьминоги и каракатицы, из которых жена готовила нам вкусный обед.

Следственное дело Патриарха Тихона

Прокурор Вышинский
обличает Святейшего

Президент адвокатской фирмы «Юстина» Виктор Буробин хорошо известен в качестве исследователя и публикатора архивных материалов, связанных с уголовными делами выдающихся исторических личностей. Накануне Нового года в серии «Русские судебные процессы» издательства «Белый город» под его редакцией выходит сборник «Следственное дело Патриарха Тихона». Многие из представленных в нем документов до сих пор не были доступны для широкой аудитории и, конечно, представляют особый интерес для юристов.

Свою новую книгу Виктор Николаевич представляет читателям «Российского адвоката».

Мировая и русская история знает многочисленные примеры жесточайших гонений на религию. Такие гонения всегда были связаны с борьбой за власть, за умы людей, за собственность и сопровождались исключительными жестокостями в отношении самих верующих и их лидеров.

В начале XX в. в России было проведено несколько массовых кампаний, направленных против православия.

В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЦЕРКВИ НИКОГДА НЕ БЫЛО ТАКИХ
 МАСШТАБНЫХ И ВСЕОХВАТЫВАЮЩИХ, ДОЛГИХ И НЕПРЕРЫВНЫХ
 ГОНЕНИЙ, КАК В РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ХХ СТОЛЕТИЯ.
 К НАЧАЛУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ БОЛЬШЕВИКАМ УДАЛОСЬ
 ФАКТИЧЕСКИ ЛИКВИДИРОВАТЬ САМУЮ КРУПНУЮ В МИРЕ
 ПОМЕСТНУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ

Первая – 1917–1919 гг.: начало закрытия монастырей и храмов, реквизиция их имущества, лишение Церкви прав юридического лица и др. Вторая – 1919–1920 гг.: вскрытие хранилищ святых мощей, лишение духовенства политических прав. Третья – с конца 1920 г.: раскол Православной церкви, ее «разложение» изнутри. И четвертая – с начала 1922 г.: разграбление всех церквей, проходившее под предлогом помощи голодавшим в Поволжье, и репрессии в отношении священнослужителей.

К началу Второй мировой войны большевикам удалось фактически ликвидировать самую крупную в мире поместную православную церковь.

Представляется, что в истории мировой Церкви никогда не было таких масштабных и всеохва-

тывающих, долгих и непрерывных гонений, как в России на протяжении всего XX столетия.

Причиной этого стали полное отрицание партией большевиков феномена права и фундаментальных законов, выработанных человечеством за многие века своего существования, и насаждение «революционной законности», которая строилась на классовой теории, не признававшей правового равенства людей, неприкосновенности собственности, выборов властью народом и ее разделения на законодательную, исполнительную и независимую судебную, свободы передвижения, слова, печати, вероисповедания.

Материалы следственного дела Патриарха Тихона показывают, как право в руках власти

Столик для мэтров

В 2021 г. Виктору Буробину присвоено звание заслуженного адвоката Адвокатской палаты города Москвы

из щита от беззакония может превратиться в острое беспощадное орудие, применяемое произвольно в отношении собственных граждан или какой-то части населения: промышленников и зажиточных крестьян, собственников имущества, офицеров, адвокатов или, в частности, для уничтожения одной из опор государства – Русской православной церкви. А суд – из органа, осуществляющего судебную власть для определения прав и обязанностей гражданина и государства, в орган борьбы с любым инакомыслием через уголовную репрессию.

В тот период большевиками было проведено много судебных процессов против иерархов Церкви, многие были репрессированы во внесудебном порядке, но политически мотивированное уголовное преследование Патриарха Тихона – единственного оставшегося в России после разгона Учредительного собрания большевиками лидера народа, легитимно избранного Православным Собором и не поддержавшего переворот 1917 г., – «ключевое звено в большевистском плане уничтожения Православной церкви».

Патриарх Тихон преследовался советской властью в уголовном порядке дважды.

Формальным основанием для начала первого уголовного преследования и ареста Патриарха послужили его воззвания к русскому народу. В частности, в январские дни 1918 г. по всей России в церквях читалось послание Тихона, известное как «Анафематствование советской власти», в котором он выступил в защиту русских людей против незаконных арестов и казней, против разрушения храмов, захвата церковного имущества, против гонения на Церковь. Широко распространялись и многие другие письма, и воззвания к народу с осуждением власти большевиков. Одно из них, наиболее информативное, – послание Тихона от октября 1918 г. Совету народных комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции, – опубликовано в настоящей книге.

Верховному Суду РСФСР по первому делу были преданы Патриарх Тихон, митрополит Арсений (Стадницкий), архиепископ Никандр (Феноменов) и управляющий канцелярией Высшего церковного управления П.В. Гурьев, которые, как утверждалось, «имея цель дискредитировать советскую власть», обвинялись на протяжении всего следствия по пяти тяжким статьям Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. (три

из них предусматривали наказание в виде смертной казни):

- 59-я – «сношение с иностранными государствами с целью склонения их к вооруженному вмешательству в дела Республики...»;
- 62-я – «участие в контрреволюционной организации» (таковой признавалась Русская православная церковь, которая, по мнению обвинителей, преследовала цель свержения рабоче-крестьянской власти);
- 69-я – «пропаганда и агитация, выражающаяся в призыве к свержению власти Советов путем насильственных или изменнических действий или путем активного или пассивного противодействия Рабоче-Крестьянскому правительству»;
- 119-я – «использование религиозных пред-рассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям»;
- 120-я – «совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды».

В итоге обвиняемые были преданы суду только по двум статьям Уголовного кодекса – 62-й и 119-й.

Обвинение считало, что Православная церковь после свержения Временного правительства

по своей «реакционной природе и контрреволюционным задачам деятельности» была «единственной легальной формой, под покровом которой могла продолжать свое публичное существование дворянско-купеческая контрреволюция». Именно поэтому расправа с Православной церковью происходила через ее уничтожение: законодательный запрет как организации и лишение собственности, а также юридические и внеправовые репрессии в отношении церковнослужителей и верующих мирян.

В материалах, публикуемых в книге «Следственное дело Патриарха Тихона», внимание пытливого читателя обратят на себя некоторые замечательные документы, представляющие особый интерес для понимания того времени, событий и явлений.

В протоколе допроса об имущественном положении Патриарх Тихон, бывший, как известно, монахом, указал: имущества не имею. Что и подтвердил протокол обыска, согласно которому при его аресте были найдены и изъяты серебряные монеты в сумме 14 руб. 30 коп., несколько крестиков, орденов и медалей, 3 салфеточных кольца, 2 рюмки, солонка, портсигар, серебряный поясик и пишущая машинка «Континенталь»...

И это было всё имущество, принадлежавшее Патриарху.

В апреле 2023 г. Виктору Буробину и его партнеру Вадиму Злобину вручена Национальная премия в области адвокатской деятельности и адвокатуры за серию книг «Русские судебные процессы»

Описание «преступной деятельности» обвиняемых, изложенное в многостраничном обвинительном заключении, подписанном юридическим идеологом развертывания репрессий в стране прокурором А.Я. Вышинским, больше похоже не на сухой юридически выверенный доказательный правовой документ, а на набор политических лозунгов, публицистическое повествование, исторический обзор разногласий большевиков и Церкви по важнейшим вопросам тех трагических событий.

В этом описании содержатся в концентрированном виде существо противоречий и отношение к ним со стороны обвинителей и обвиняемой Церкви. Указано на неприятие Церковью большевистского террора, экспроприации имущества, осуждение позорного для России Брестского мира, описаны взаимоотношения Русской православной церкви с другими церквями и белым движением и трагические события для верующих и миллионов русских людей, связанные с изъятием властью церковного имущества и вскрытием хранилищ святых мощей – предмета религиозного почитания и народной святости, в частности с изъятием у Церкви и сдачей в музей мощей преподобного Сергия Радонежского (всего за это время было вскрыто около 70 раков с мощами российских святых, в том

числе и особо почитаемых – Александра Невского и Серафима Саровского; Троице-Сергиева лавра и многие монастыри были закрыты).

Очень интересен протокол допроса Патриарха 5 мая 1922 г. в качестве свидетеля в суде по так называемому процессу «московских церковников» – 54 священников и мирян, обвиняемых в контрреволюционной деятельности, которая заключалась в том, что они проводили кампанию против изъятия церковных ценностей. Согласно этому протоколу Патриарх назвал Советскую власть «церковным вором». (Не будучи юристом, Патриарх сердцем понимал святость, неприкосновенность собственности и незаконность ее изъятия большевиками как у Церкви, так и у других русских людей.)

В рамках этого суда председательствующий и прокурор задавали и исследовали вопросы по определению терминов «добродетель, милосердие, жертвоприношение», «святые и грешники», «святотатство и кощунство», но не с точки зрения нравственности, совести и церковных канонов, а с целью извратить и дискредитировать эти важнейшие для любого христианина понятия. По этому делу тремя экспертами была проведена «экспертиза», ответившая на поставленный следователем вопрос: «Является ли изъятие священных предметов для целей милосердия святотатством или кощунством?» – «Нет, не является».

Так власть оправдывала незаконное безвозмездное изъятие чужой собственности.

Именно после этого допроса в суде обвинитель сделал заявление о необходимости привлечения Патриарха Тихона к уголовной ответственности «в связи с данными им в судебном заседании показаниями». С этим заявлением согласился трибунал и в тот же день вынес постановление о привлечении его к судебной ответственности, указав, что он состоит в контрреволюционной организации «Православная иерархия» (так была названа Русская православная церковь) в качестве Патриарха и разработал план против изъятия церковных ценностей, введя граждан в заблуждение.

Следствие по этому первому делу производилось в течение 5 лет и 4 месяцев: с ноября 1918 г., момента домашнего ареста Тихона, по март 1924 г., когда было вынесено решение Президиумом ЦИК СССР о прекращении дела в связи с полученным от Патриарха в тюрьме «публичным раскаянием» (которое многие исто-

МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА
ПАТРИАРХА ТИХОНА ПОКАЗЫВАЮТ, КАК ПРАВО
В РУКАХ ВЛАСТИ ИЗ ЩИТА ОТ БЕЗЗАКОНИЯ
МОЖЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ОСТРОЕ
БЕСПОЩАДНОЕ ОРУДИЕ, ПРИМЕНЯЕМОЕ
ПРОИЗВОЛЬНО В ОТНОШЕНИИ СОБСТВЕННЫХ
ГРАЖДАН ИЛИ КАКОЙ-ТО ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ

рики считают вынужденным, ибо Патриарх, находясь в заточении, был «не волен своей совестью» и «не свободен в распоряжении словом»), а также с «отсутствием социальной опасности для советской власти».

Так закончилась внесудебная расправа над Патриархом по первому делу.

Но Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР не прекратило репрессивной деятельности против Церкви и ее руководителя.

21 марта 1925 г., через год после прекращения первого уголовного дела, в отношении Патриарха Тихона по ст. 73 Уголовного кодекса РСФСР «Измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее» было возбуждено второе. Как указано в Постановлении о привлечении Патриарха Тихона к судебной ответственности, он «составлял сведения о репрессиях, применительно по отношению к представителям Церкви, пользуясь сведениями из недостаточно верных источников, с целью дискредитации советской власти».

Через 4 дня после возбуждения в отношении Патриарха второго уголовного дела он скончался.

Это дело было прекращено уже в связи со смертью Тихона.

Документы следственного дела дают возможность ощутить атмосферу того времени и понять высоту мученического подвига Предстоятеля Русской православной церкви св. Патриарха Тихона, который вступил в неравный, но неотвратимый для себя конфликт с государственной машиной, осуществлявшей репрессии в отношении части собственного населения, не разделявшего идеологии и действий новой власти. Изучение этих материалов, а также обращение к нормам закона, ставшим основой для применения репрессий к своему народу, позволяют вернуться к попытке объективно оценить произошедшее со всеми нами и Россией в начале XX в., понять причины и условия, при которых в государстве могут приниматься и применяться человеконенавистнические законы, осознать основополагающую роль права в защите каждого человека – его жизни, свободы, собственности, свободы слова и вероисповедания.

Результатом этого станет прививка от тоталитаризма Цивилизацией права.

ВИКТОР БУРОБИН,
ЧЛЕН СОВЕТА ФПА РФ,
ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ
ФИРМЫ «ЮСТИНА», К. Ю. Н.

В. Буробин

Адвокаты

в юридических анекдотах

Доктор юрнauк, профессор Владимир Баранов известен среди коллег необычным увлечением – уже много лет он собирает анекдоты на юридические темы и даже сочиняет такие анекдоты сам. Как раз в эти дни в московском издательстве «Блок-Принт» готовится к перевыпуску составленная им «Антология юридического анекдота», куда вошли миниатюры, как почерпнутые в книжных изданиях и периодике разных лет, так и вышедшие из-под пера президента Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника».

«По большому счету, юридический анекдот – это социальное отрицание дефектов и несуразностей в правовой действительности, – объясняет свой интерес к «анекдотичному жанру» заслуженный деятель науки РФ. – Умение живо, с интонацией, с авторской мимикой преподнести юридический анекдот в профессиональном кругу – наилучший способ привлечь внимание окружающих, запомниться коллегам, повысить имидж».

С согласия автора предлагаем вниманию наших читателей подборку анекдотов, героями которых оказались адвокаты.

ПОТРЕБНОСТЬ В АДВОКАТЕ

К адвокату приходит просительница и заявляет:

– Помогите мне добиться развода.

Адвокат:

– У Вас есть веская причина?

Женщина:

– Да, я замужем.

Адвокат сообщил женщине, чьи интересы он представляет:

– Я сумел договориться с Вашим мужем так, что условия развода устроят вас обоих.

Женщина:

– Устроят обоих?! Так я и сама могла бы договориться! Не для этого я нанимала адвоката!

Молодому юристу неожиданно звонит дальний родственник и просит зайти просто так в гости, чаю попить.

– Хорошо, – отвечает он, – только какой кодекс с собой захватить: гражданский или уголовный?

Адвокат спрашивает свою доверительницу:

– Что бы Вы хотели получить после развода?

– Я бы хотела получить детей, квартиру, машину и... бывшего мужа.

У адвоката:

– Это правда, что при разводе можно получить половину состояния мужа?

– Если всё сделать грамотно, то да, такое возможно. А почему Вы хотите развестись?

– Да нет, я пока еще только хочу найти подходящего мужа.

Известный адвокат после свидания с человеком, обвиняемым в убийстве, отказывается его защищать.

– Почему же? – спросил его помощник.

– Видите ли, – ответил адвокат, – я пришел к выводу, что по своему финансовому положению он не имел никакого права совершать подобное преступление.

К знаменитому адвокату на прием пришел клиент.
 – Я хочу отнять чужие деньги и хотел бы знать, что по этому поводу говорит наше правосудие.
 – Если Вы отнимете до 100 тысяч, то это будет просто грабёж.
 – А если отниму больше?
 – Если отнять до 100 миллионов, то это будет превышение служебных полномочий.
 – А если я отниму еще больше?
 – Тогда это будет спор двух хозяйствующих субъектов.

Старая леди хочет припарковать свой здоровенный «Ролс-Ройс» на стоянке под супермаркетом. Пока она долю пытается въехать в единственный свободный бокс, его занимает на своей маленькой, но шикарной и шустрой спортивной машине молодой нахал. Старушка сильно расстроена, обижена и дрожащим голосом спрашивает:

– Но почему?
 – Потому что я молод и достаточно быстр, чтобы успеть раньше, чем ты!
 Старушка изображает на лице напряженную работу мысли, затем трогается с места и заезжает в тот же бокс, сминая в гармошку предмет гордости молодого нахала. Теперь уже он растерянно спрашивает:
 – Но почему?
 – Потому что ты молод и быстр, а я стара и достаточно догадта, чтобы нанять адвоката лучше, чем у тебя!

ГОНОРАР АДВОКАТА

Фермер попал в одну неприятную историю, которая прозвучала ему тюремной.
 – Я знаю, что существуют очень веские доводы против моей невиновности, – сказал он защитнику. – Но у меня есть 50 тысяч долларов...
 – Как Ваш защитник, – перебил его юрист, – могу Вас заверить, что с этой суммой Вы в тюрьму не попадете.
 Так оно и вышло. Ко времени вынесения приговора у фермера не осталось ни цента.

– Смит оказался хитрым, как лиса. Он так составил свое завещание, что адвокатам не удастся урвать из его наследства больше, чем получат родственники умершего.
 – А как же ему это удалось?
 – А вот как: он оставил половину своего состояния лучшему адвокату страны с условием, что тот добьется получения его детьми второй половины.

Старый негр был обвинен в краже цыпленка, и судья спросил его:
 – А где Ваш защитник?
 – У меня нет защитника, Ваша честь.
 – Но мы не сможем вести дело, если у Вас не будет защитника. Я сам подберу Вам нужного человека.
 – О пожалуйста, не надо, Ваша честь, – взмолился обвиняемый.
 – Это почему? – строго спросил судья. – Вам же это ни цента не будет стоить.
 – Видите ли, Ваша честь, – доверительно ответил старик, – я сам хочу съесть этого цыпленка.

Адвокат оказался на небесах. Святой Пётр встречает адвоката и пытается провести его к Вратам Небесным, но тот начинает сопротивляться.

– Послушайте, я так молод, мне всего 35, это какая-то ошидка! – надрывается адвокат.
 Святой Пётр, видя, что действительно адвокат ещё достаточно молод, соглашается проверить, не произошло ли действительно недоразумение. Через некоторое время Святой Пётр возвращается:
 – Никакой ошидки нет. Судя по тем часам, которые вы выставили к оплате своим клиентам, вам уже 93 года.

– Подсудимый! Как показало расследование, Вы украли 5 тысяч марок. Почему Вы не наняли защитника?
 – Я и сам могу их успешно истратить, господин судья.

Воспитательница, услышав плач ребенка, поспешила на площадку.

– Что случилось? – спросила она маленького Джими, который спокойно стоял в стороне и ел апельсин.
 – Выли отнял апельсин у Фреда, – объяснил мальчик.
 – А где же апельсин? – спросила воспитательница.
 – У меня, – ответил Джими. – Видите ли, я выступил в роли адвоката.

ДОВЕРИТЕЛИ ОБ АДВОКАТАХ

Судья:

– Это серьезное обвинение. Надо назначить Вам в защитники хорошего юриста.

Подсудимый:

– Нет, господин судья, не надо. Каждый раз, когда мне назначают защитника, меня загоняют в клетушку, а защитник разувивает на свободе. На этот раз я хотел бы защищать себя сам.

– Господин адвокат, если я назову кого-либо публично в присутствии многих лиц подлым человеком, составляют ли это поступок, за который наказывают по суду?

– Разумеется. Это будет оскорбление на словах, за которое определен арест до 14 дней.

– Ну так лучше я не назову Вас так.

– Что Вас сюда привело? – спрашивает у заключенной дама из благотворительного общества.

– Неопытность молодости, – вздохнув, отвечает заключенный.

– Но Вам, наверное, уже лет 60?

– Я имел в виду неопытность молодого адвоката.

Молит о мужик и просит привести своих докторов и адвоката и поставить у изголовья с разных сторон.

Привели, поставили. Стоят, молчат. Наконец, один спрашивает:

– Ну и зачем ты нас позвал?

– А я хочу умереть как Иисус Христос, меж двух разбойников.

Адвокат:

– Вы опять, сударь, явились по Вашему доверенному мне делу! Признаюсь, Ваши частые посещения мне очень надоели.

Клиент:

– Нет, господин поверенный, я теперь к Вам за отдельным советом, за который Вы получите отдельное вознаграждение.

Адвокат:

– А! В таком случае я к Вашим услугам. Прошу Вас. В чем дело?

Клиент:

– Вот в чем! Посоветуйте, пожалуйста, как бы мне отвязаться от Вас и Ваших ходатайств.

Объявление с предложением услуг: «Адвокат предлагает свои услуги всем именуемым судебные дела и берется наверхьяка выиграть всякий процесс, если тяжущийся представит ему следующие документы:

1. Хорошую сумму денег.
2. Непостижимое терпение.
3. Правое дело.
4. Очевидные доказательства.
5. Хорошего судью.
6. Счастье».

Судья спрашивает нового русского:

– За что Вы удили своего адвоката? Он ведь Вас из таких передрыг вытаскивал!

– Во-во! Мне и братва всё говорила, что лучшего защитника на Странном суде мне не найти! А я – сердечник, на днях мне плохо стало, я и подумал: вдруг пригодится...

К адвокату обратился крестьянин за советом. Тот выслушал и спрашивает:

– Ты показывал квитанцию своему ответчику?

– Показывал.

– И что он тебе сказал?

– Сказал: «Иди к черту!»

– И что ты сделал?

– Пришел к Вам.

Крутой бандит был прилашен в гости к известному адвокату. Хозяин дома, держа руки в карманах, так представил его собравшимся:

– Вот редкий случай! Бандит, который всё еще на свободе.

– Вы также являетесь собой редкий случай, – сказал ему бандит. – Адвокат, держащий руки в собственных карманах.

Подсудимый спрашивает у своего адвоката:

– Что ждет меня?

– Я буду искать справедливости.

– В таком случае, я буду искать другого адвоката!

– Вас завтра утром казнят. Можете заказать свой последний завтрак.

– Очень хорошо! Принесите мне, пожалуйста, жаркое из судьи, а на десерт – пудинг из адвоката.

Адвокаты о доверителях

Один адвокат, обеляя бесчинного богатого купца, попавшегося на драке с буфетчиком, называет своего клиента из почтения не иначе как пододострастным «они-с». А.И. Трофимов (мировой судья 3-го участка Санкт-Петербурга) долю слушает его с усмешкой и наконец прерывает:

– Да, что Вы мне всё про анис да про анис толкуете! Тут, батюшка, не анисом, а кутиузкой пахнет!

АДВОКАТЫ ОБ АДВОКАТАХ

Некто задумал стать адвокатом. Для этой цели он поступил в учебу к одному частному поверенному за известную плату. Научившись, новый наш юрист собирается домой.

— Позвольте, господин ученик! Вы, как вижу, уже уезжаете. Ну-ка, а насчет денежнок-то за мой труд?

— Деньги я Вам не уплачу, господин учитель!

— Как так? Это на каком основании? Помилюйте, так нельзя. Я подам в суд.

— Подайте, но денег всё одно не получите. Одно из двух. Если я выиграю это дело, то понятно, что не уплачу согласно решению суда. Если же проиграю, то Вам тогда уж не следует вовсе ничего давать за учебу, так как видно будет, что Вы меня не научили быть адвокатом.

В одной адвокатской конторе на стене висит картина, наиболее точно отражающая сущность данной профессии: двое мужиков спорят, кому принадлежит корова. Один тянет ее за рога, другой — за хвост, а адвокат в это время спокойно донит эту корову...

Выпускник юрфака ищет работу в адвокатской конторе. Там менеджер по персоналу проводит психологическое тестирование:

— Перед Вами картинка, на ней три человека, плывущих по морю, в котором много акул. У одного из них в руках ничего нет: он не доишся акул. У второго в руках нож — он в случае нападения заставит дорого заплатить за свою жизнь. Третий же взял с собой подводную пушку типа базуки. С кем Вы себя ассоциируете?

— С третьим, конечно!

— К сожалению, Вы нам не подходите: нам нужны сотрудники, ассоциирующие себя с акулами.

Середина лета. Зал суда. Третий час разбирательства. Адвокат поднимает руку:

— Предлагаю объявить перерыв.

Судья (тихо и устало):

— Основания?

Адвокат:

— Я устал и хочу пива.

Прокурор (устало):

— Протестирую, я хочу водки!

Судья:

— Отклоняется, я тоже хочу пива.

Крупный американский адвокат собирается диктовать машинистке письмо к другому адвокату.

Она:

— Как начать письмо? Уважаемый сэръ!

Он:

— Уважаемый? Да он плут и мошенник! Нет, напишите просто: «Дорогой коллега!»

Прижимистый владелец адвокатской конторы говорит своим сотрудникам:

— Вы хорошо потрудились в прошлом году. В качестве награды каждый из вас получит чек на 500 долларов.

Коллеги бурно аплодируют.

— Подождите, я не закончил говорить. И так, если ваша работа будет такой же добросовестной и в будущем году, я подпишу вам эти чеки.

Один из известнейших авторнесов, доживший до глубокой старости, говорил перед смертью друзьям: «Мы были большими плутами, я и мои братья-юристы старого закала. Мы позволяли себе в своей профессии много дестестных и инусных выходов, но, уверяю вас, поскольку мне удавалось наблюдать молодое поколение, вы увидите, что меня со временем будут приводить в пример как честного авторнеса по сравнению с теми, которые будут после меня!»

АДВОКАТ В СУДЕ

Молодой и юркий помощник присяжного поверенного, представляя доверенность, забыл назвать в ней, как принято, свое имя, ограничившись только фамилией.

Судья прочел доверенность и сделал грубое замечание:

— А имя Ваше где же? Вы знаете чай, что овца без имени — баран.

— Да, я это знаю, — всыхнул оскорбленный адвокат, — и знаю также, что и судья без вежливости — болван.

— Вот это ловко! И в рифму! — воскликнул, хохоча, судья. — Хвалю и не обижаюсь. Господин поверенный, продолжайте Ваше дело.

Юрист свидетелю:

— А теперь, доктор, правда ли то, что когда человек умирает во сне, он не знает об этом до следующего утра?

— Вам действительно удалось сдать адвокатский экзаме́н?

В окружном суде разбиралось дело мальчика, обвиненного в краже. Благодаря блестящей речи назначенного ему защитника он был оправдан. Когда зрители по окончании суда расходились, один деревенский простаак разговорился с судебным сторожем и высказал ему такое мнение об этом деле: «Мне не удивительно, что они оправдали мальчика, но вот никак не могу понять, как они позволили спокойно уйти этому старому ловкому плуту, который так за него заступался!»

Вскоре после войны Михаил Аркадьевич Светлов был избран в районный суд народным заседателем. Приходил регулярно, но всегда молчал, словно задумавшись. На одном из судебных заседаний слушалось дело по обвинению молодого человека в попытке изнасилования. Тогда с этим было строго. Однако доказательства выглядели не слишком убедительными.

Адвокат спросил у истицы:

— Как обвиняемый мог предпринять подобное действие, если он такой тщедушный, а Вы — мощная, крупная женщина?

Она ответила:

— Он пытался это со мной сделать под наркозом.

Тут Светлов словно очнулся и задал вопрос:

— Под обдиром или под местным?

Обвиняемый был оправдан.

— Подсудимый, Вы должны говорить суду правду, одну правду и только правду. Всё остальное скажет Вам адвокат.

Обвиняемого судят за кражу петуха, которого он украл, принес домой и съел. Судья в судебном заседании оглашает милицейский протокол осмотра места происшествия:

на пивоте находится металлическая кастрюля, в кастрюле обнаружены останки петуха... Голос адвоката:

— А как же они определили, что это был именно петух, а не курица?..

Крестьянина судили за то, что он украл из панского леса вязанку хвороста.

Прокурор:

— За причиненный пану урон прошу наказать пятьюдесятью ударами.

Адвокат:

— Я бы просил ограничиться на первый раз двадцатью.

Судья:

— А что Вы сами просите, подсудимый?

Крестьянин:

— Если пан прокурор просит пятьдесят ударов, а пан адвокат — двадцать, то и дайте им! Надо уважить. А я себе ничего не прошу.

О ВЕЧНОМ

К молодому подающему надежды юристу явился дьявол и говорит:

— Ты будешь самым знаменитым юристом в мире, не проиграешь ни одного дела, состязание твоё будет увеличиваться с каждым днем, но за это ты мне отдашь свою душу и души твоих детей.

Адвокат задумался.

— Ну что ты так долго думаешь?

— Да я всё думаю, где же здесь подвох...

Бог создал Землю, небо и Солнце... Дьявол подумал и создал ночь. Тогда Бог создал мужчину. Дьявол подумал и создал женщину. Тогда Бог создал адвоката. Дьявол подумал-подумал и создал... второго адвоката.

Адвокат говорит своему лежащему врачу:

— С сегодняшнего дня я больше не буду платить Вам гонорар, поскольку я вписал Вас в свое завещание. Это юридическая гарантия Вашего богатства. Вас это устраивает?

— Да, вполне. Только, пожалуйста, верните рецепт, мне необходимо внести небольшие изменения.

Редакция благодарит за помощь в подготовке публикации
Олега Витальевича Поспелова, адвоката, члена Квалификационной комиссии
АП Московской области, к.ю.н., доцента, ветерана МЮА имени О.Е. Куцафина.

Чем лечат ожоги от жизни?

Адвокаты-художники ищут единомышленников для благотворительного проекта

Чем лечат ожоги от жизни? Их лечат добротой, красотой, участием, заботой и, конечно, творчеством!

Мы – люди помогающей профессии. Наше адвокатское дело – это не бизнес, а высококвалифицированная правовая помощь людям. Зачастую это работа «на разрыв», эмоциональная, обжигающая.

В минувшем сентябре мы, группа адвокатов из АП Ярославской области, обратились в ФПА РФ с предложением осенью 2024 г. провести выставку-продажу работ начинающих художников-адвокатов в электронном формате либо на площадках г. Москвы или регионов. Некоторое время назад нас захватила идея создания художественной студии для адвокатов. Так мы создали себе жизнь, в которой всегда есть время и место для праздника!

Мы с радостью погрузились в мир красок, теней и света, пропорций и композиций, а также в мир литературы по искусству, выпустили буклет о нашей студии под названием «Живопись как обязательная роскошь». Сегодня мы получаем ни с чем не сравнимые эмоции и впечатления от встреч с искусством и удовлетворение на социальном уровне, развиваем свою технику, свой подход, свою манеру, объединяем инновации и традиции, гуманистические практики.

Стало понятно, что есть большой смысл использовать живопись в качестве индикатора благополучия общества и человека, протестировать себя на «благо»-и-«творительность», поддержать не только искусство, но и коллег – членов корпорации!

Наше предложение было обращено к адвокатам-единомышленникам, которые хотели бы стать художниками и посредством своих работ творить добрые дела. Ведь благотворительность дает мощнейшую личную опору, которая никогда не рухнет! Адвокаты

Картина
Юрия Воронова,
АП Смоленской области

всегда понимают, кому и зачем они помогают или хотят помочь! Если в душе есть великодушие и сострадание, искренность и бескорыстие, то перед человеком не встает вопрос о том, надо ли помогать кому-то. Он просто делает это!

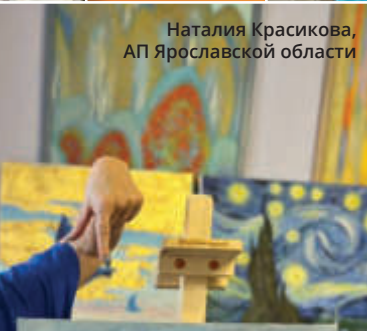
В любом сообществе, и в адвокатском в том числе, есть люди, которым надо

Наталья Красикова,
АП Ярославской области

Галина Старостина,
АП Ярославской области

Наталья Красикова,
АП Ярославской области

Елена Кабанова,
руководитель
занятий по живописи

помочь решить проблемы разного характера, проявить заботу, принести моральное облегчение, улучшить настроение, «лечить» от одиночества, «поднять на крыло». Причем коллективная благотворительная деятельность очень важна, поскольку именно в таком виде она позволяет сплачивать коллективы, сообщества и рождает мощные потоки милосердия и теплой радости!

Цель нашего предложения – раскрыть многогранные художественные таланты наших коллег, позволить им открыть себя миру без нарочитого стеснения, проявить потенциал и сделать доброе дело, продвинув адресную помощь тем, кто в ней нуждается. Картины могут быть разными: изысканными и практичными, интерьерными, в жанре портрета, натюрморта, пейзажа и др. И неважно, какие техники и краски будут использованы, – это наш след, отпечаток, душа.

Вырученные средства могут быть направлены на развитие арт-резиденций адвокатов в регионах, закупку художественных материалов, адресную финансовую помощь членам адвокатского сообщества и пр.

Мы предлагаем отбор работ производить в региональных адвокатских палатах, затем в электронном формате передавать в специально созданный на сайте ФПА РФ «накопитель» картин, а по истечении срока регистрации решить вопрос о дате и формате мероприятия, намеченного на осень 2024 г.

Неподдельную радость у нас вызвал моментальный отклик коллег из Смоленской области, некоторые из них уже даже прислали нам свои картины! Большую работу в предложенном направлении проводит и Адвокатская палата Ярославской области – уже в январе 2024 г. откроется выставка полотен ярославских адвокатов!

Мы уверены, что каждый может выбрать себе занятие, которое не будет вызывать скуку, а принесет удовлетворение от того, что удалось так интересно и красиво «подсветить» свою жизнь!

ГАЛИНА СТАРОСТИНА,
ПРЕЗИДЕНТ ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ
АДВОКАТОВ «АКАДЕМИЯ
ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ», К.Ю.Н.

Г. Старостина